

**РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**

На правах рукописи

БОДРОВ Роман Игоревич

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА
ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАН (ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ):
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право; семейное
право; международное частное право

диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, профессор
Синельникова Валентина Николаевна

Москва — 2016 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ	18
1.1. Понятие гражданско-правовых средств индивидуализации граждан и их соотношение с персональными данными	18
1.2. Правоспособность как основание средств индивидуализации граждан (физических лиц)	38
ГЛАВА II. ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН НА СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ И ВИДЫ ДАННЫХ СРЕДСТВ	54
2.1. Основания возникновения прав граждан (физических лиц) на средства индивидуализации и характеристика данных средств	54
2.2. Виды средств индивидуализации граждан	66
ГЛАВА III. ЭВОЛЮЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВАХ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ	103
3.1. Генезис гражданского законодательства о средствах индивидуализации физических лиц	103
3.2. Тенденции модернизации законодательства, регулирующего права граждан РФ на средства индивидуализации, с учетом международного опыта	115
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	140
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	154

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Необходимость узнавать (выделять, индивидуализировать) каждого человека не только по внешним признакам, но и посредством персонального (собственного) имени возникла с момента формирования общества. При этом история сложилась таким образом, что основным средством индивидуализации¹ личности на протяжении нескольких тысячелетий было и остается имя, которое в настоящее время включает в себя фамилию², а в некоторых национальных правопорядках и отчество.

Исходя из указанного, полагаем, что право граждан на имя следует признать одним из древнейших, которое должно иметь длительный юридический опыт регулирования. Тем не менее, гражданское право ни Российской империи, ни времен СССР не уделяло ему необходимого внимания. То же можно сказать о Конституции СССР и конституциях союзных республик. Порядок и условия регистрации гражданами СССР имени, отчества и фамилии, а также их перемены при усыновлении, вступлении в брак и его расторжении до 1969 г. регламентировались специальными нормативными актами в рамках деятельности органов ЗАГС. На уровне гражданского закона эти нормы получили закрепление только в Кодексе о браке и семье РСФСР 1969 г.

¹ Автор убежден в правильности применения этого термина к гражданам, несмотря на то, что законодатель официально установил только четыре вида средств индивидуализации (фирменные наименования, товарные знаки, наименования мест происхождения товаров и коммерческие обозначения), которые используются применительно к юридическим лицам и на которые у последних возникают исключительные права.

² Практике известны случаи, когда индивидуализация человека осуществляется только на основании собственного имени. Так, суд в г. Калининграде признал, что отсутствие фамилии у гражданина не может служить основанием для отказа в выдаче ему документов, удостоверяющих личность //

<http://ria.ru/society/20html?eeee160304/1384350406>

В настоящее время юридическая система, регулирующая права человека на имя, во многих странах начинает работать с момента рождения. Так, п. 2 ст. 24 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г.³ содержит императивное правило, согласно которому каждого ребенка следует зарегистрировать немедленно после рождения и дать ему имя. Поскольку имена многих граждан полностью совпадают, т.е. совпадает их фамилия, имя и при наличии отчество, для установления тождества каждому человеку выдается документ, удостоверяющий личность. В нем указываются дополнительные сведения (например, дата и место рождения, гражданство или его отсутствие), позволяющие с определенной степенью достоверности идентифицировать физическое лицо. Кроме того, данный документ содержит информацию о дате и месте его выдачи, а также индивидуально определенный номер.

Эти средства индивидуализации человека следует признать традиционными, так как они используются любым цивилизованным обществом многие годы. Может сложиться мнение, что выработанная за века система правового регулирования средств индивидуализации обеспечивает все необходимые потребности граждан, является совершенной и не требует модернизации. Однако анализ законодательства Российской Федерации показал, что такой вывод не соответствует действительности. К примеру, ст. 23 Конституции Российской Федерации⁴ предусматривает только право граждан на защиту своего доброго имени и не упоминает о праве на иные средства индивидуализации, несмотря на то что отдельные из них используются уже давно.

Вместе с тем недобросовестные лица для сокрытия своих

³ Международный пакт о гражданских и политических правах: [принят резолюцией 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16 дек. 1966 г. в г. Нью-Йорке // Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – М., 1978. – Вып. XXXII. – С. 44.

⁴ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.: с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

идентифицирующих признаков довольно часто применяют инновационные технологии, позволяющие создавать практически неотличимые от оригинала копии документов, содержащие ложную информацию о средствах индивидуализации граждан.

Поскольку действующее гражданское законодательство не способно обеспечить желаемую степень защиты прав и законных интересов граждан при использовании таких средств индивидуализации, становится очевидным, что иногда необходимы уникальные данные, которые исключают повторяемость и присущи только одному лицу. И такие признаки существуют. К примеру, каждый человек с рождения обладает отличительными признаками, которые свойственны только ему (уникальные данные). В науке их называют биометрическими персональными данными. Именно эти признаки служат дополнительными средствами, позволяющими с высокой степенью уверенности идентифицировать физическое лицо как субъекта гражданского оборота.

Однако повсеместное использование физиологических признаков для идентификации лиц, осуществляющих профессиональную деятельность в сфере рыночных отношений, существенно затруднит гражданский оборот. Это одна из причин поиска обществом новых и более удобных средств индивидуализации для фиксации совершения конкретными субъектами тех или иных юридически значимых действий. В число таких средств входит электронная подпись, идентификационный номер налогоплательщика и другие средства индивидуализации, снабженные несколькими уровнями защиты. Порядок и условия применения указанных средств детально регламентируются нормативными правовыми актами, признаются мировым сообществом и активно им используются.

В то же время законодатель «традиционно запаздывает» с принятием норм, устанавливающих условия, порядок использования и надлежащий уровень защиты прав на средства индивидуализации физических лиц. Причин к тому несколько, одной из главных, по нашему мнению, является слабая теоретическая разработанность этого вопроса. К примеру, многие известные отечественные цивилисты признают факт существования средств индивидуализации граждан, но при этом отрицают наличие у них

интеллектуальных прав на такие средства.

С учетом изложенного можно сделать вполне конкретный вывод, что правовая система, регулирующая использование и защиту средств индивидуализации граждан, нуждается в модернизации, которая должна получить соответствующее теоретическое обоснование.

Научная разработанность темы

Степень научной разработанности темы определяется имеющейся теоретической базой, сформированной на основе трудов виднейших отечественных цивилистов, которые изучали такие используемые в различных сферах общественных отношений средства индивидуализации физических лиц, как имя, псевдоним, место жительства. Однако новые средства индивидуализации, созданные посредством инновационных технологий, пока не вызывают у отечественных цивилистов исследовательского интереса. В результате развитие теоретической базы у таких средств индивидуализации граждан отстает от запросов практики и не может служить фундаментальным основанием для модернизации соответствующих институтов и норм гражданского законодательства.

Теоретическая основа исследования

Изложенные факты стали одной из предпосылок выбора темы настоящего исследования. В процессе его проведения мы опирались на результаты научных изысканий, которые содержатся в общих положениях о статусе физических лиц и их правах работ таких российских дореволюционных цивилистов, как К.Н. Анненков, Д.И. Мейер, Е.В. Пассек, И.А. Покровский, В.И. Синайский, И.Н. Трепицын, Г.Ф. Шершеневич и др.

Большой вклад в становление и развитие правоспособности граждан как субъектов гражданского оборота и принадлежащих им личных прав внесли многие известные советские и современные российские ученые, среди которых М.М. Агарков, А.Ю. Белоножкин, С.Н. Братусь, О.А. Красавчиков, С.В. Лукашевич, М.Н. Марченко, И.А. Михайлова, В.П. Павлов, В.А. Рясенцев, А.П. Сергеев, Л.Б. Ситдикова, Е.А. Суханов, М.А. Федотов, Е.А. Флейшиц, А.Е. Шерстобитов и др.

При исследовании проблем осуществления гражданами прав на средства индивидуализации мы учли труды таких известных специалистов

в области интеллектуальной собственности, как И.А. Близнец, М.В. Волынкина, Э.П. Гаврилов, И.В. Дойников, И.В. Ершова, В.О. Калятин, М.Н. Кузнецов, И.С. Мухамедшин, Е.Д. Орлова, И.В. Понкин, О.А. Рузакова, В.С. Савина, А.Г. Серго, В.Н. Синельникова и др.

В последние годы доктрина средств индивидуализации как объекта гражданских прав существенно обновилась в результате работ профессора В.В. Орловой⁵, В.Г. Алейниченко⁶ и других исследователей, проанализировавших этот правовой институт применительно к физическими лицам, среди них можно назвать Н.Х. Бузарову⁷, С.В. Лукашевич⁸.

Многие из названных авторов, признавая значимость отдельных средств индивидуализации граждан (имя, место жительства и др.) и права на них, делают акцент на особенностях проявления данных средств индивидуализации, не уделяя при этом должного внимания системе этих объектов гражданских прав.

С нашей точки зрения, в настоящее время первостепенную значимость имеет концептуальная разработка общих положений о системе средств индивидуализации граждан (формулирование понятия, определение уровня взаимосвязи средств индивидуализации и персональных данных, разработка и введение в действие единой гражданско-правовой системы средств индивидуализации граждан, определение ее принципов) и внесение их в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)⁹ в качестве

⁵ Орлова В.В. Теория и практика индивидуализации в сфере интеллектуальной собственности: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. – М., 2005. – 343 с.

⁶ Алейниченко В.Г. Гражданско-правовая индивидуализация физических лиц в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Ростов н/Д, 2006. – 191 с.

⁷ Бузарова Н.Х. Средства индивидуализации граждан в Российском гражданском праве: Автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Краснодар, – 2007. – 26 с.

⁸ Лукашевич С.В. Система средств индивидуализации физических лиц как субъектов гражданского права. Автореф. ... канд. юрид. наук: – Казань. – 2014. – 21 с.

⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: принят Гос. Думой 24 нояб. 2006 г. // Парламент. газета. – 2006. – 21 дек.; Рос. газета. – 2006. – 22 дек.; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5496.

основополагающих элементов единой гражданско-правовой системы средств индивидуализации граждан. Достижение этой цели позволит предоставить физическим лицам дополнительные гарантии защиты в процессе реализации их личных неимущественных гражданских прав и тем самым повысить эффективность норм действующего гражданского законодательства.

Эти обстоятельства убедительно свидетельствуют об актуальности научного исследования, цель и задачи которого должны быть направлены на получение научно-практического результата в виде концептуальных положений и предложений, касающихся формирования единой правовой системы средств индивидуализации граждан, а также их внедрения в действующий правовой порядок Российской Федерации.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе изучения правовых норм, научной литературы и правоприменительной практики провести системный критический анализ использования в российском гражданском праве средств индивидуализации граждан, уточнить понятийный аппарат и разработать концептуальные положения о сущности средств индивидуализации граждан, а также внести предложения по изменению и дополнению законодательных актов, прямо или косвенно относящихся к предмету исследования.

Для достижения поставленной цели работы мы определили ряд **исследовательских задач**, среди которых наиболее значимыми можно признать:

- рассмотреть понятие средств индивидуализации граждан как правовую категорию, а также исследовать их становление и развитие в системе отечественного гражданского законодательства;
- проанализировать правовую природу отдельных видов средств индивидуализации граждан;
- установить сходство и различия, а также взаимосвязь средств индивидуализации граждан и персональных данных;
- доказать целесообразность создания единой гражданско-правовой системы средств индивидуализации граждан и определить принципы ее действия;

– уточнить правовую природу отдельных средств индивидуализации физических лиц как объектов гражданских прав и сформулировать их определения;

– по результатам проведенного исследования внести предложения по совершенствованию норм отечественного гражданского законодательства, охраняющего или косвенно регулирующего средства индивидуализации граждан.

Объектом проведенного исследования стала совокупность гражданско-правовых отношений, возникающих в процессе реализации гражданами своих прав на средства индивидуализации.

Предмет исследования — законодательные и иные нормативные правовые акты, касающиеся средств индивидуализации граждан и субъективных прав на них, результаты посвященных указанной теме теоретических изысканий отечественных ученых, а также правоприменительная практика.

Методологическую основу исследования составили:

– диалектический метод познания, предполагающий всесторонность, объективность исследования и установление взаимосвязи средств индивидуализации как объекта анализа и основания осуществления субъективных гражданских прав;

– общенаучные методы (анализа, синтеза, индукции, дедукции, научной абстракции, классификации (систематизации), аналогии и др.) позволили провести системное исследование правоотношений, возникающих в процессе реализации гражданами своего права на средства индивидуализации;

– специальные методы (исторический, сравнительно-правовой, системно-аналитический, формально-логический и др.) позволили выявить закономерности становления и развития, а также характерные признаки отдельных средств индивидуализации граждан и сформулировать их определение как объекта гражданских прав;

– комплексный метод научного познания позволил установить сходство и различие средств индивидуализации граждан и персональных данных;

– социально-правовой метод использовался в процессе определения тенденций развития законодательства в сфере охраняемых персональных данных;

– логический и формально-юридический методы послужили основой для критического анализа научных концепций о сущности средств индивидуализации физических лиц как объекта гражданских прав и для разработки предложений, касающихся создания единой системы средств индивидуализации граждан¹⁰.

Эмпирическая база исследования представлена материалами судебной практики, в том числе судов высших инстанций, а также практическими документами, предусматривающими охрану прав граждан на средства индивидуализации.

Научная новизна исследования

Научная новизна авторского подхода к исследованию средств индивидуализации граждан, заключается в решении ряда дискуссионных вопросов, связанных с пониманием сущности отдельных средств индивидуализации физических лиц и их взаимосвязи, а также в формулировании предложений об официальном установлении единой системы средств индивидуализации граждан.

Для выработки конструктивного подхода к модернизации гражданского законодательства в целях официального признания и установления единой системы средств индивидуализации граждан, а также для внесения соответствующих предложений по совершенствованию норм гражданского законодательства, проведен анализ норм ГК РФ и основных федеральных законов, имеющих прямое указание на отдельные виды средств индивидуализации граждан, а также выявлены тенденции их развития. По итогам проведенного исследования сформулированы дефиниции и внесены предложения, направленные на совершенствование

¹⁰ Автор признает, что создание единой системы средств индивидуализации граждан потребует не только внесения соответствующих изменений в действующее гражданское законодательство, но и значительных административных мероприятий, которые выходят за рамки гражданско-правового регулирования, поэтому в данной работе они не рассматриваются.

доктрины прав граждан на средства индивидуализации, а также модернизацию законодательства в данной сфере.

Выводы, отражающие наиболее существенные научные результаты, полученные лично соискателем, авторская оценка их новизны и отличие от результатов, полученных другими исследователями, а также рекомендации об использовании результатов диссертационного исследования, представлены **в положениях, выносимых на защиту:**

1. Под средствами индивидуализации граждан (физических лиц) предлагается понимать словесные, визуальные, электронные, физиологические, социальные и иные не запрещенные гражданским законодательством¹¹ Российской Федерации обозначения, в том числе комплексные, содержащие совокупность информации о признаках и свойствах физического лица, и (или) создающие образ гражданина, позволяющие персонифицировать его как субъекта гражданского права среди других людей.

2. Гражданско-правовые термины «средства индивидуализации» и «персональные данные» соотносятся между собой как целое и часть, поскольку любые персональные данные, несмотря на то что некоторые из них не относятся к сфере регулирования гражданского права, однако официально квалифицируются как информация о физическом лице, – это всегда средства индивидуализации. Вместе с тем, средства индивидуализации, созданные посредством образа, запаха и других ресурсов, включают как информацию о физическом лице, так и другие признаки личности, хотя и не относящиеся к персональным данным, но позволяющие идентифицировать гражданина¹².

¹¹ Автор признает, что правовое регулирование отдельных средств индивидуализации граждан установлено и другими отраслями законодательства, например налоговым, трудовым. Поэтому средства индивидуализации граждан можно рассматривать как межотраслевую правовую категорию. Однако исследование таких средств индивидуализации граждан выходит за пределы заявленной специальности и поэтому в настоящей работе им не уделяется специального (отраслевого) внимания.

¹² Примером такого средства индивидуализации, «не вписывающегося» в понятие персональных данных, но предоставляющего возможность идентифицировать субъекта, может служить изображение гражданина (в частности, фото, мозаика,

3. Достигнутый уровень научно-технического прогресса, глобально расширяющиеся сферы использования средств персональной индивидуализации граждан; опережающие существующий правопорядок, инновационные противоправные способы сокрытия подлинных средств персональной индивидуализации физических лиц, совершающих правонарушения в сфере гражданского оборота, являются достаточными основаниями для создания единой гражданско-правовой системы средств персональной индивидуализации граждан Российской Федерации.

Для повсеместного применения единой гражданско-правовой системы средств персональной индивидуализации граждан Российской Федерации часть четвертую ГК РФ следует дополнить новой главой «Средства индивидуализации граждан (физических лиц)», которую, учитывая структуру части четвертой ГК РФ, а также применяя аналогию расположения глав части первой ГК РФ, следует поместить перед главой 76 «Права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий», присвоив ей номер 75¹ ГК РФ. В эту главу следует перенести не только статьи о праве граждан на имя (ст. 19), место жительства (ст. 20), на охрану изображения (ст. 152.1), но и предусмотреть нормы, регулирующие условия и порядок использования других средств индивидуализации гражданина. Соответственно, дополнить ст. 1225 ГК РФ перечнем охраняемых средств индивидуализации граждан.

4. При создании единой гражданско-правовой системы средств индивидуализации граждан Российской Федерации следует руководствоваться следующими принципами:

- идентификация граждан осуществляется безопасными для здоровья способами, прошедшими комплексную апробацию на практике;
- применяемая система идентификации граждан не нарушает их религиозных прав и свобод;

рисунки, шаржи, коллажи, слайды, в том числе лазерные и другие результаты инновационных технологий), поскольку изображения содержат в себе некоторые сведения, характерные для конкретного физического лица (например, мимика лица), а также другие признаки личности, не относящиеся к персональным данным, но создающие образ конкретного гражданина.

➤ персональные данные граждан размещаются в таких условиях, которые обеспечивают комплексную безопасность от их несанкционированного использования.

Эти и другие принципы, выработанные в процессе совершенствования доктрины единой гражданско-правовой системы средств персональной индивидуализации граждан Российской Федерации, в целях их единообразного и повсеместного применения следует отразить в предлагаемой главе 75¹ ГК РФ.

Важно, чтобы единая гражданско-правовая система средств персональной индивидуализации граждан Российской Федерации была адаптирована для международных стандартов идентификации физического лица и внедрялась одновременно на всей территории страны. При этом необходимо учитывать территориальные, отраслевые, национальные и иные особенности зоны оказания государственных или муниципальных услуг.

5. На средства персональной индивидуализации каждому физическому лицу принадлежат интеллектуальные права, которые могут быть использованы лично гражданином в процессе осуществления им предпринимательской или иной приносящей доход деятельности. Предоставление права использования имени, псевдонима и (или) изображения гражданина другими лицами допускается на условиях неисключительной лицензии в порядках, предусмотренных статьями 19 и 152.1 ГК РФ, а также нормами части четвертой ГК РФ.

6. В целях единообразной практической реализации введения в Российской Федерации удостоверения личности гражданина РФ, оформляемого в виде пластиковой карты с электронным носителем информации, в качестве основного документа, удостоверяющего личность гражданина¹³, предлагается в главу 75¹ ГК РФ включить статью

¹³ Более подробно см.: "Концепция введения в Российской Федерации удостоверения личности гражданина Российской Федерации, оформляемого в виде пластиковой карты с электронным носителем информации, в качестве основного документа, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации" (утв. Распоряжением Правительства РФ от 19.09.2013 N 1699-р) //www.pravo.gov.ru, 24.09.2013.

«Документ, удостоверяющий личность гражданина», диспозицию которой изложить в следующей редакции:

«1. Гражданин совершает юридически значимые действия, используя документ установленного образца, удостоверяющий его личность и содержащий персональные данные владельца (средства индивидуализации) согласно законодательно закрепленному перечню.

2. Средства индивидуализации гражданина, отраженные в документе, удостоверяющем личность, включают официально установленные сведения о его имени, месте жительства, фото гражданина, а также иную информацию о признаках, присущих данному лицу. Допускается наличие таких же признаков у других лиц.

3. Документ, удостоверяющий личность гражданина Российской Федерации, может содержать уникальные средства индивидуализации владельца, присущие только конкретному физическому лицу и выявленные на основе его физиологических признаков (персональные биометрические данные). Такие средства индивидуализации владельца вносятся в документ в случаях, установленных законом или иными нормативными правовыми актами.

4. Использование сведений, а также фото, содержащихся в документе, удостоверяющем личность гражданина, возможно только с разрешения этого гражданина»¹⁴.

7. Одним из оснований средств индивидуализации физического лица следует признать его правоспособность, которая является не только институтом объективного права, но и одновременно – элементом правового статуса конкретного гражданина, включающего его

¹⁴ Внесение данной статьи в ГК РФ не только позволит систематизировать имеющиеся в настоящий момент законы и иные нормативные правовые акты, регулирующие процесс использования и охраны средств индивидуализации граждан (то есть послужит тем основанием, в котором определены основные начала прав граждан РФ на средства своей индивидуализации), но и одновременно официально установит деление средств индивидуализации на социальные и физиологические, в том числе уникальные. Думаю, что такая новелла ГК РФ значительно продвинет процесс модернизации гражданского законодательства в сфере усиления защиты прав и законных интересов граждан РФ, реализуемых с помощью средств персональной индивидуализации.

персональные признаки (имя, возраст, психическое состояние, уровень образования, место проживания и т.п.). Поэтому правоспособность не относится к абстрактным правовым категориям, она персонифицирована.

8. Под псевдонимом предлагается понимать вид словесного средства индивидуализации, представляющего собой добровольно сформированное физическим лицом вымышленное имя, которое не совпадает с его собственным именем, не противоречит общественным интересам, а также принципам гуманности и морали, подлежит государственной регистрации как акт гражданского состояния.

Факт регистрации псевдонима должен подтверждаться выдачей свидетельства, в котором указывается подлинное имя гражданина и зарегистрированный им псевдоним, за исключением псевдонимов, регистрируемых пользователями информационно-телекоммуникационных сетей Интернет и применяемых только в киберпространстве¹⁵.

Гражданин может определить себе несколько псевдонимов и, зарегистрировав их, использовать своей волей и в своем интересе. Предоставление права использования псевдонима другим лицам не допускается, за исключением случаев, прямо указанных в законе.

Отказ гражданина от псевдонима влечет за собой внесение соответствующей записи в акт гражданского состояния на основании его письменного заявления.

9. Коллективный псевдоним – принятое несколькими физическими лицами на основании письменного соглашения вымышленное имя, которым могут воспользоваться все участники соглашения совместно или каждый из них при наличии письменного согласия остальных участников.

Коллективный псевдоним должен регистрироваться в ЗАГСе на основании письменного заявления всех участников соглашения. Свидетельство о регистрации псевдонима получает каждый участник. При утрате свидетельства выдается его дубликат.

10. Изображение гражданина следует квалифицировать как комплексное средство индивидуализации гражданина, в котором

¹⁵ Данное исключение из общего правила обусловлено тем, что каждый пользователь сети Интернет должен пройти регистрацию, при этом он может использовать как собственное имя, так и вымышленное (псевдоним).

соединены физиологические (черты лица, форма тела, индивидуальные особенности – бородавки и т.п.), социальные (прическа, одежда, часть интерьера и др.) признаки, а также результат творческой деятельности (выражение лица, поза и пр.), образующие органичную совокупность наружных признаков физического лица, воспринимаемых в виде образа конкретного человека.

Те изображения физического лица, которые содержат охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, охраняются одновременно и как произведения искусства, а лица, их создавшие, признаются авторами и наделяются соответствующими правами. Такая двойственность правового регулирования изображения гражданина как средства индивидуализации и как объекта авторского права является основанием для установления прав на этот объект двух субъектов – лица, изображенного на произведении, и автора произведения. Это обстоятельство предопределило содержание соответствующих норм права, а именно, наряду с нормами части четвертой ГК РФ применяется и ст. 152.1 ГК РФ. Данную особенность охраны прав на изображение двух или более субъектов гражданского оборота следует сохранить и в предлагаемой нами главе 75¹ ГК РФ.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Научная и практическая значимость работы определяется теоретическими и практическими выводами, которые могут быть приняты во внимание другими исследователями в целях совершенствования доктрины средств индивидуализации физических лиц. Авторские предложения о целесообразности официального установления в части четвертой ГК РФ единой системы средств индивидуализации граждан, ее роль и значимость в сфере охраняемых законом личных прав граждан могут быть использованы в законотворческом процессе. Выводы, сделанные автором, могут применяться в процессе преподавания специальных курсов по гражданскому и предпринимательскому праву.

Апробация результатов исследования

Результаты проведенного нами исследования были обсуждены на конференции Российской государственной академии интеллектуальной собственности (2014г., тезисы опубликованы) и на конференции Тульского

государственного университета (2015г., тезисы опубликованы). Предложения по совершенствованию норм ГК РФ в части модернизации прав граждан на средства индивидуализации направлены в Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству. По итогам рассмотрения внесенных предложений получено письмо за подписью Председателя Комитета П.В. Крашенинникова о том, что мои предложения будут использованы в работе над соответствующими законопроектами в порядке, установленном Регламентом Государственной Думы. Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в семи опубликованных научных статьях, четыре из них – в изданиях, рецензируемых Министерством образования и науки Российской Федерации, одна – в журнале Казахского государственного гуманитарно-юридического университета; основное содержание диссертации и сделанные в ней выводы опубликованы в монографии.

Глава I. СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

1.1. Понятие гражданско-правовых средств индивидуализации граждан и их соотношение с персональными данными

Гражданское законодательство содержит ограниченный перечень норм, объединенных в законы и иные нормативные правовые акты, посредством которых устанавливается (индивидуализируется) такие субъекты правоотношений как граждане. В частности, на основании п. 1 ст. 19 ГК РФ граждане обязаны приобретать свои права и осуществлять обязанности под своим именем, которое включает фамилию, собственное имя и отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая. В случаях и порядке, предусмотренных законом, гражданин может использовать псевдоним (вымышленное имя).

Поскольку имена многих граждан полностью совпадают, т.е. совпадают их фамилия, собственное имя и (при наличии) отчество, для установления тождества каждому гражданину выдается документ, удостоверяющий личность. В данном документе указываются дата и место рождения, половая принадлежность, статус гражданства, а также место и дата выдачи документа и индивидуально определенный номер.

Эти индивидуализирующие средства следует признать традиционными: они используются любым цивилизованным обществом уже много лет. Тем не менее из-за повторяемости, а также возможности создания копий, содержащих ложную информацию, указанные средства не могут гарантировать полную идентификацию физического лица. Поэтому используют дополнительные сведения, характеризующие конкретного гражданина с физиологической точки зрения, в число которых входят антропометрические данные, зубная формула, группа крови, рентгеновские изображения грудной клетки, описание особых примет

(шрамы, бородавки и т.п.).

Однако даже эти признаки не могут обеспечить абсолютную достоверность идентификации личности в связи с тем, что встречаются у других людей. Кроме того, использование физиологических признаков для идентификации лиц, осуществляющих профессиональную деятельность в сфере рыночных отношений, существенно затруднит гражданский оборот. Это одна из причин обращения общества к новым и более удобным средствам индивидуализации, например к электронной подписи и идентификационному номеру налогоплательщика, позволяющим зафиксировать участие конкретных субъектов в тех или иных юридически значимых действиях. Эти средства индивидуализации детально регламентируются нормативными правовыми актами и активно применяются мировым сообществом.

Вместе с тем довольно часто инновационные технологии, способные создать практически неотличимые от оригинала копии средств индивидуализации, дают недобросовестным лицам возможность скрыть свои идентифицирующие признаки и избежать ответственности за совершенные правонарушения.

Если учесть, что действующее гражданское законодательство не в силах обеспечить желаемую степень защиты прав и законных интересов граждан при использовании вышеназванных средств индивидуализации, в некоторых случаях становится очевидной необходимость обращения к уникальным данным, присущим исключительно одному лицу. К примеру, каждый человек с рождения обладает отличительными признаками, которые отсутствуют у других людей. В науке такие признаки называют биометрическими персональными данными. Именно они применяются в качестве дополнительных средств, позволяющих с высокой степенью достоверности идентифицировать физическое лицо как субъекта гражданского оборота.

В частности, на основе современных технологий можно установить тождество личности гражданина посредством выявления таких его уникальных данных, как:

- папиллярные узоры пальцев рук, ладоней, пальцев ног и подошв;
- формула крови, полученная на основе генотипоскопии;
- узор сетчатки глаза;
- голос;
- запах¹⁶.

В установленных законодательством случаях применяется молекулярно-генетическая индивидуализирующая система на основе полиморфизма нуклеотидных последовательностей митохондральной ДНК и др.

Исходя из вышеприведенного и далеко не полного перечня средств индивидуализации физических лиц можно сделать вполне определенный вывод, что одни признаки, на основе которых формируются средства индивидуализации, присущи человеку с рождения. Они являются физиологическими и позволяют идентифицировать личность с определенной степенью достоверности. Другие признаки, например паспортные данные, идентификационный номер налогоплательщика, электронная подпись и т.п., создаются в порядке и на условиях, установленных законодательством. Эти средства индивидуализации — социальные.

С учетом изложенного средства индивидуализации, с помощью которых с определенной степенью достоверности можно установить личность субъекта, совершающего юридически значимые действия,

¹⁶ Эти признаки применяют многие ведомства. См., например: Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО/ТО 13569-2007 «Финансовые услуги. Рекомендации по информационной безопасности» [Электронный ресурс]: утв. приказом Федер. агентства по техническому регулированию и метрологии, 27 дек. 2007 г. № 514-ст. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

целесообразно делить на:

– социальные, под которыми предлагается понимать информацию о признаках, созданных обществом, присваиваемых каждому субъекту гражданского оборота (в том числе юридическим лицам) и позволяющих выделить такого субъекта из ряда других лиц. Указанные средства (к примеру, идентификационный номер налогоплательщика) являются результатом деятельности общества, поэтому способы их создания, применения и охраны детально регламентируются нормативными правовыми актами;

– физиологические средства индивидуализации, или биометрические персональные данные, чаще называемые средствами идентификации гражданина. Они присущи только физическим лицам, поскольку выявляются на основе физиологических признаков (например, узора сетчатки глаза), обладающих, как правило, абсолютной оригинальностью. Из-за сложности технологии или неэтичности выявления такие признаки дают возможность идентифицировать личность в случаях, установленных законом или иными нормативными правовыми актами¹⁷.

Анализ научной юридической литературы, посвященной изучению персональных данных, которые по своей природе являются средствами индивидуализации граждан, показал, что некоторые авторы предлагают более широкий перечень таких средств¹⁸. В частности, А.А. Иванов, анализируя способы хранения персональных данных в глобальной компьютерной сети Интернет, предлагает следующий открытый перечень указанных данных:

1) фамилия, имя и отчество;

¹⁷ Более подробно см.: Мызров С.Н., Лукашевич С.В. Биометрические технологии в процессе индивидуализации человека // Рос. следователь. – 2013. – № 15. – С. 8–10.

¹⁸ См., например: Право интеллектуальной собственности : учебник / И.А. Близнец, Э.П. Гаврилов, О.В. Добрынин [и др.] ; под ред. И.А. Близнеца. – М. : Проспект, – 2010. – 960 с.

- 2) возраст, день рождения, иные значимые даты в жизни лица;
- 3) пол;
- 4) место жительства и любые иные значимые адреса (к примеру, адрес для почтовой корреспонденции, для отгрузки и доставки счетов);
- 5) сведения об образовании;
- 6) профессия, место работы, должность;
- 7) личные качества, хобби;
- 8) любые изображения лица (фото, рисунки, шаржи, коллажи);
- 9) настроение в определенный момент;
- 10) перечень друзей и знакомых;
- 11) номера телефонов;
- 12) номера расчетных счетов и кредитных карт;
- 13) паспортные данные;
- 14) идентификационный номер налогоплательщика, номер свидетельства социального страхования и другие номера, позволяющие идентифицировать лицо;
- 15) доменные имена, адреса электронной почты, статические IP-адреса;
- 16) иные сведения и материалы о жизни гражданина¹⁹.

Возможность применения большинства составляющих данного перечня в качестве средств индивидуализации не вызывают возражений, однако некоторые из них, например настроение в определенный момент, с нашей точки зрения, не обладают признаками, которые характеризуют постоянную информацию о гражданине. Это признает и сам А.А. Иванов.

Наиболее часто в гражданском обороте используют только социальные средства индивидуализации, что не требует особых технологий и позволяет довольно быстро установить субъекта,

¹⁹Более подробно см.: Иванов А.А. Хранение персональных данных за рубежом с точки зрения российского права // Закон. – 2015. – № 1. – С. 134–143.

совершающего юридически значимые действия. Видимо, поэтому во многих, в том числе ведомственных, нормативных правовых актах термин «средства индивидуализации» употребляется в широком смысле, без разделения на виды. С учетом этого факта в настоящей работе данный термин также в большинстве случаев употребляется в широком смысле.

Анализ действующего гражданского законодательства показал, что каждый признак или совокупность признаков, на основе которых создаются средства индивидуализации, фиксируются по правилам, предусмотренным различными нормативными правовыми актами, не объединенными в систему. В числе подобных актов можно назвать федеральные законы:

- от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности»;

- 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»;

- 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»;

- 10 декабря 2003 года № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»;

- 3 июня 2009 года № 103-ФЗ «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами».

Кроме того, существуют ведомственные нормативные правовые акты, которые нередко ограничивают применение норм общего действия. К примеру, п. 2 ст. 160 ГК РФ допускает при совершении сделок факсимильное воспроизведение подписи. В то же время абзац шестнадцатый подп. 4.3.16 п. 4.3 части IV Типовой инструкции по делопроизводству и работе архива в таможенных органах Российской Федерации, утвержденной приказом Федеральной таможенной службы

России от 9 июля 2014 г. № 1331²⁰, разрешает использовать штампы с факсимиле только при подготовке поздравительных, приветственных и других подобных документов.

Аналогичные ограничения устанавливают и другие ведомства. Так, в соответствии с абзацем восьмым подп. 13.1.2.9 п. 13 Регламента Правительства Москвы, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 21 февраля 2006 г. № 112-ПП, факсимильное воспроизведение подписи допускается только при подписании документов справочно-информационного характера, а именно приглашений, справок, извещений и т.д.²¹

Таким образом, нормы, устанавливающие гражданско-правовые средства индивидуализации физических лиц, а также регулирующие порядок и условия их применения, содержат различные акты. Каждый из них имеет свою сферу действия. При этом цель создания любого средства индивидуализации едина. Поскольку согласно абзацу второму п. 2 ст. 3 ГК РФ нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК РФ, полагаем, именно в нем следует определить вышеупомянутую цель.

С учетом изложенного системное упорядочение нормативных правовых актов о средствах индивидуализации физических лиц в сфере гражданского оборота необходимо признать не просто актуальным, а первоочередным и уделить ему в процессе модернизации гражданского

²⁰Об утверждении Типовой инструкции по делопроизводству и работе архива в таможенных органах Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Федер. таможен. службы России, 9 июля 2014 г., № 1331. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²¹О Регламенте Правительства Москвы [Электронный ресурс]: постановление Правительства Москвы, 21 февр. 2006 г., № 112-ПП. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

законодательства особое внимание.

Отсюда следует вполне конкретный вывод: нормы, устанавливающие условия и порядок использования средств индивидуализации физических лиц, нуждаются в совершенствовании. Тем не менее анализ вносимых в ГК РФ изменений и дополнений в рамках реализации Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. (далее — Концепция развития гражданского законодательства), показал, что нормы, регулирующие право граждан на использование средств индивидуализации в соответствии со своей волей и в своем интересе, в основном остались без должного внимания. В силу п. 10, 11 ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» законодатель модернизировал только ст. 19 и 20 ГК РФ о правах граждан на имя и место жительства²².

Принятие Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи» обусловлено необходимостью устранить некоторые недостатки ранее действовавшего Федерального закона от 10 января 2002 года № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи»²³ и привести российские принципы регулирования электронной подписи в соответствие с европейскими стандартами. Кроме того, законодатель расширил сферу применения электронной подписи, а также учел достижения научно-технического прогресса.

²²О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон, 30 дек. 2012 г., № 302-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²³Об электронной цифровой подписи [Электронный ресурс]: Федер. закон, 10 янв. 2002 г., № 1-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Исходя из Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи», а также п. 2 ст. 160 ГК РФ, право на имя гражданин реализует в гражданском обороте при совершении юридически значимых действий и подписании различных документов, в том числе соглашений, односторонних сделок (завещание, доверенность и т.п.), не только посредством собственноручной подписи, но и ее аналогов — электронной или факсимильной подписи. Эти аналоги подписи присоединяются к другой информации, существующей в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связанной с нею, и используются для установления тождества лица, подписывающего информацию (документ).

Таким образом, отдельные способы установления тождества физического лица в совокупности образуют систему видов средств индивидуализации граждан.

В.В. Орлова, анализируя виды средств индивидуализации, подразделяет их на внутренние и внешние. В частности, при внутренней индивидуализации объект выделяется из массы однородных путем выявления у него уже существующих характерных признаков. При внешней — объект наделяется индивидуализирующими признаками, созданными обществом и помогающими выделить его из массы однородных²⁴. В.В. Орлова справедливо полагает, что внутренняя индивидуализация наиболее предпочтительна, поскольку признаки, на которых она основывается, создаются природой, являются уникальными, принадлежат человеку независимо от внешних обстоятельств и нередко неотделимы от него.

Иного мнения придерживается В.Г. Алейниченко, который, определяя средства индивидуализации, указывает только на совокупность

²⁴ Орлова В.В. Теория и практика индивидуализации в сфере интеллектуальной собственности: Дис. ...д-ра юрид. наук : 08.00.05. – М., 2005. – С. 22.

социально-юридических признаков, характеризующих определенные черты индивидуальности гражданина и позволяющих с максимальной точностью конкретизировать личность как субъекта гражданского права²⁵. Из этой дефиниции следует, что физиологические отличительные признаки гражданина не являются средством его индивидуализации. Данная научная позиция представляется ошибочной, т.к. явно не соответствует объективной реальности.

В подтверждение правильности сделанного нами вывода уместно вспомнить, что социально-юридические признаки, отражающие индивидуальность человека, создаются не только органами публичной власти или местного самоуправления, но и частными лицами, в том числе самими гражданами или их представителями²⁶.

Скажем, перечень персональных данных, записываемых на электронные носители информации и содержащихся в основных документах, которые удостоверяют личность гражданина Российской Федерации, формируется в порядке, установленном органами государственной власти²⁷. В то же время право ребенка на имя реализуется в соответствии с волей его родителей и только при отсутствии их соглашения — органами опеки и попечительства (п. 2, 4 ст. 58 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ)).

²⁵ Алейниченко В.Г. Гражданско-правовая индивидуализация физических лиц в Российской Федерации: Дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. – Ростов н/Д, 2006. – 191 с.

²⁶ Более подробно см.: Лукашевич С.В. К вопросу об индивидуализации физического лица // Законодательство. – 2011. – № 10. – С. 12–17.

²⁷ См., например: О перечне персональных данных, записываемых на электронные носители информации, содержащиеся в основных документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, по которым граждане Российской Федерации осуществляют выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации, 4 марта 2010 г., № 125. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Следовательно, необходимо разработать и принять нормы, предусматривающие комплексное регулирование процесса создания и использования средств индивидуализации граждан в широком смысле, т.е. как социальных, так и физиологических.

С.Ю. Филиппова исходит из того, что средства индивидуализации — это словесные, визуальные, звуковые и иные обозначения, определенные законодательством Российской Федерации и предназначенные для выделения субъектов, товаров, работ и услуг на рынке²⁸. Руководствуясь целью, ради которой применяются средства индивидуализации, автор классифицирует их:

– на средства индивидуализации субъектов (общество с ограниченной ответственностью «Бабочка» — фирменное наименование организации);

– средства индивидуализации объектов (размещение на этикетке определенного изображения, зарегистрированного в качестве товарного знака);

– средства индивидуализации бизнеса (выделение определенного имущественного комплекса (кафе, АЗС, магазин), регистрация его в качестве предприятия и размещение вывески с коммерческим обозначением этого предприятия, не совпадающим с фирменным наименованием организации и не зарегистрированным в качестве товарного знака).

²⁸Филиппова С.Ю. Средства индивидуализации субъектов предпринимательской деятельности, товаров, работ, услуг (бренды, товарные знаки, доменные имена) // Настольная книга руководителя организации: правовые основы [Электронный ресурс] / Д.О. Бирюков, А.С. Гуркин [и др.]; Отв. ред. И.С. Шиткина. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; см.также: Гаврилов Э.П. Право интеллектуальной собственности. Общие положения. XXI век. – М. : Юрсервитум, – 2015. – 494 с.

Данный подход можно назвать традиционным, поскольку он в принципе соответствует нормам действующего законодательства и разделяется многими отечественными учеными и практиками. Вместе с тем подобная точка зрения страдает отсутствием глубокого системного анализа и поэтому нуждается в уточнении и дополнении. В частности, необходимо определить принципы, которые должны стать базой для отдельных видов средств индивидуализации, и объединить их в систему в зависимости от субъекта или объекта индивидуализации.

Так, при создании системы средств индивидуализации граждан (физических лиц), по нашему мнению, следует руководствоваться следующими принципами:

- идентификация граждан должна осуществляться безопасными для здоровья способами, прошедшими комплексную апробацию на практике;
- применяемая система идентификации граждан не должна нарушать их религиозные права и свободу;
- персональные данные граждан должны размещаться в формате, обеспечивающем комплексную безопасность от несанкционированного использования;
- документ, удостоверяющий личность должен:
 - содержать социальные и биометрические данные владельца;
 - иметь сертифицированные средства криптографической защиты от подделки,
 - распознаваться широким спектром устройств и программных платформ;
 - иметь электронную систему быстрого изменения или дополнения персональных данных владельца, а также изготовления и выдачи уточненного экземпляра оригинала (при утилизации предшествующего);
 - поддерживать юридическую значимость действий, совершаемых владельцем в процессе информационного взаимодействия с

другими субъектами.

Важно, чтобы система средств индивидуализации граждан Российской Федерации соответствовала международным стандартам идентификации физического лица и внедрялась одновременно на всей территории страны. При этом необходимо учитывать территориальные, отраслевые, национальные и иные особенности зоны обслуживания.

Очевидно, что такая работа требует глубоких научных изысканий, практической апробации полученных результатов в различных сферах общественных отношений и законодательной экспертизы с целью выявить наиболее оптимальные пути включения новых норм в уже действующую систему гражданского законодательства. Для решения этих и многих других проблем, связанных с обеспечением надлежащего правового регулирования создания и использования средств индивидуализации граждан и хорошо известных Правительству Российской Федерации, ведомственным федеральным органам и организациям, работающим с персональными данными граждан, принимаются нормативные правовые акты, разрабатываются и проводятся многочисленные мероприятия.

Так, Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 7 февраля 2008 г. № Пр-212, стала основой для подготовки и уточнения доктринальных, концептуальных, программных и иных документов, определяющих цели и направления деятельности органов государственной власти, а также принципы и механизмы их взаимодействия с организациями и гражданами в области развития информационного общества в Российской Федерации вообще и средств индивидуализации граждан в частности.

Данный документ разработан с учетом международных норм, прошедших апробацию и получивших одобрение многих стран мира. В частности, в его основу легли положения Окинавской хартии глобального

информационного общества от 22 июля 2000 года²⁹, Декларации принципов построения информационного общества от 12 декабря 2003 года³⁰, Плана действий Тунисского обязательства от 18 ноября 2005 года³¹ и других международных документов.

На основе вышеупомянутой Стратегии развития информационного общества многие страны СНГ уже активно внедряют и эффективно используют электронные системы идентификации граждан. Так, с 2012 года гражданам Армении выдаются биометрические паспорта и ID-карточки, в которые вложены ЭЦП. С 2015 года одновременно с ID-карточками граждане этой республики получают официальный электронный адрес пользователя, на который будут поступать уведомления о всех сделках в госструктурах, совершенных пользователем и иные сообщения³².

В Российской Федерации разработана и активно реализуется Концепция введения в Российской Федерации удостоверения личности гражданина Российской Федерации, оформляемого в виде пластиковой карты с электронным носителем информации, в качестве основного документа, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации

²⁹ Окинавская хартия глобального информационного общества (принята на о. Окинава 22 июля 2000 г.) // Дипломатический вестник. 2000. № 8. С. 51-56.

³⁰ Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» (принята 12 дек. 2003 г.) // <http://www.medialaw.ru/publications/zip/113/1.htm>

³¹ Тунисская программа для информационного общества (принята 18 нояб. 2005 г.) // WSIS-05/TUNIS/DOC/6(REV.1-R)

³² Решение Экономического совета СНГ О ходе выполнения Стратегии сотрудничества государств-участников СНГ в построении и развитии информационного общества и мероприятий Плана действий по ее реализации на период до 2015 года (Вместе с «Докладом...», «Состоянием развития нормативно-правовой базы... в области ИКТ», «Информацией...»)(Принято в г. Санкт-Петербурге 17.06.2015 г.) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

на территории Российской Федерации, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 сентября 2013 г. № 1699-р.

Необходимость замены ныне действующих паспортов³³ как основного документа удостоверения личности на пластиковые карты обусловлена текущим уровнем применения в органах государственной власти и органах местного самоуправления информационных технологий, что создает предпосылки для введения более защищенного от подделок удостоверения личности и образования необходимой для этих целей информационно-технологической инфраструктуры. Реализация Концепции введения в Российской Федерации удостоверения личности гражданина Российской Федерации, оформляемого в виде пластиковой карты с электронным носителем информации, в качестве основного документа, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации, позволит обеспечить:

- гарантированную государством идентификацию личности посредством физических и электронных способов и средств ее подтверждения, в том числе при предоставлении государственных, муниципальных и иных услуг;

- создание комплексной системы однозначной идентификации граждан Российской Федерации на основе единого реестра удостоверений личности с использованием сквозного единого идентификатора.

Достижение этих целей планируется к 1 января 2030 г., когда прекратят действие бумажные паспорта граждан Российской Федерации, удостоверяющие их личность на территории Российской Федерации.

Поставленные цели требуют решения важнейших задач, в числе которых можно назвать необходимость:

³³ В настоящее время в Российской Федерации выпускается около 14 млн паспортов граждан Российской Федерации в почти 3000 структурных подразделениях Федеральной миграционной службы.

– разработать и внедрить инновационные технологии, позволяющие повысить степень защиты от подделки основного документа, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации;

– посредством современных технических средств устранить возможность фальсификации и (или) незаконного применения основного документа, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации;

– гарантировать субъектам гражданского оборота идентификацию граждан, участвующих в совершении юридически значимых действий, в том числе при предоставлении государственных, муниципальных и иных услуг;

– расширить перечень и повысить достоверность размещенных в информационных системах сведений о гражданах Российской Федерации;

– упростить регистрацию граждан на территории Российской Федерации по месту пребывания и на ее основе сформировать комплексную систему учета населения Российской Федерации.

Решение этих и многих других сопутствующих задач, несомненно, потребует довольно длительного времени. Однако уже сейчас в дополнение к тем мероприятиям, которые проводятся, для обеспечения повсеместного применения единой гражданско-правовой системы средств индивидуализации граждан Российской Федерации следует дополнить часть четвертую ГК РФ новой главой 75¹ «Средства индивидуализации граждан (физических лиц)». При определении места новой главы учтен порядок расположения глав части первой ГК РФ (нормы о правовом статусе граждан предшествуют положениям о юридических лицах), а также структура части четвертой ГК РФ, т.е. перед гл. 76 «Права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий».

Полагаем, глава 75¹ «Средства индивидуализации граждан (физических лиц)» должна не только объединить нормы о праве граждан

на имя (ст. 19 ГК РФ) и месте жительства (ст. 20 ГК РФ), но и сформулировать официальное определение средств индивидуализации граждан (физических лиц), а также предусмотреть положения, регулирующие условия и порядок использования других средств индивидуализации физических лиц.

В качестве варианта общей дефиниции средств индивидуализации физических лиц (граждан) предлагаем следующее. Под средствами индивидуализации граждан (физических лиц) следует понимать словесные, визуальные, электронные, физиологические, социальные и иные объективно выраженные и не запрещенные гражданским законодательством Российской Федерации обозначения, в том числе комплексные, содержащие совокупность информации о признаках и (или) свойствах физического лица, позволяющих выделить его среди других граждан как субъекта гражданского права.

Обратим внимание, в предлагаемой формулировке и далее по тексту работы использованы термины «свойства» и «признаки» гражданина (физического лица). Такая редакция обусловлена тем, что эти термины по мнению автора имеют некоторые отличия, состоящие в том, что свойство – это философская категория, выражающая такую сторону объекта окружающего мира (в том числе человека), которая обуславливает его различие или общность с другими однородными предметами (или людьми)³⁴. В то время как под признаком в юриспруденции понимают критерий, посредством которого выделяют особенности исследуемого объекта или субъекта. Таким образом, применение этих терминов к средствам индивидуализации граждан позволяет иметь в виду как физиологические (природные) так и общественные, в том числе социальные критерии сходства и различий граждан (физических лиц).

³⁴ Советский энциклопедический словарь. Научно-редакц. совет: А.М. Прохоров. – М. : Советская Энциклопедия, 1981. С. 1192.

Гражданско-правовые термины «средства индивидуализации» и «персональные данные» соотносятся как целое и часть, поскольку любые персональные данные, несмотря на то что некоторые из них не относятся к сфере регулирования гражданского права, однако официально квалифицируются как информация о физическом лице, – это всегда средства индивидуализации. Вместе с тем средства индивидуализации, созданные посредством образа, запаха и других ресурсов, объединяют информацию как о физическом лице, так и о признаках его личности, хотя и не относящихся к персональным данным, но позволяющих идентифицировать гражданина.

Примером подобного средства индивидуализации, которое прямо не относится к персональным данным, но предоставляет возможность идентифицировать субъекта, может служить его изображение (фото, мозаика, рисунки, шаржи, коллажи, слайды, в том числе лазерные, и другие результаты инновационных технологий). Изображения позволят получить информацию о некоторых признаках, характерных для конкретного физического лица (к примеру, особая мимика), а также выделить другие свойства, не относящиеся к персональным данным, но создающие образ этого гражданина.

Здесь уместно сказать, что изображение человека, зафиксированное в официальном документе (например, паспорте) является составной частью такого документа и его использование возможно только с разрешения владельца. Ярким примером, подтверждающим этот вывод, может служить дело таможенного служащего в аэропорту Дубая, который во время проверки документов известного футболиста клуба "Барселона" Лионеля Месси решил сделать с ним совместную фотографию, но получил отказ. Тогда он снял себя на видео с его фото в паспорте, сказал несколько радостных слов и выложил этот ролик в социальную сеть Snapchat. За столь свободное обращение с фото и паспортом другого гражданина

поклонник Месси был осужден к одному месяцу тюремного заключения и штрафу в сумме 125 тыс.€³⁵.

С учетом изложенного, в предлагаемую нами новую главу ГК РФ считаем необходимым включить статью «Документ, удостоверяющий личность гражданина», диспозицию которой изложить в следующей редакции:

«1. Гражданин совершает юридически значимые действия, используя документ установленного образца, удостоверяющий его личность и содержащий персональные данные владельца (средства индивидуализации) согласно законодательно закрепленному перечню.

2. Средства индивидуализации гражданина, отраженные в документе, удостоверяющем личность, включают официально установленные сведения о его имени, месте жительства, фото гражданина, а также иную информацию о признаках, присущих данному лицу. Допускается наличие таких же признаков у других лиц.

3. Документ, удостоверяющий личность гражданина Российской Федерации, может содержать уникальные средства индивидуализации владельца, присущие только конкретному физическому лицу и выявленные на основе его физиологических признаков (персональных биометрических данных). Такие средства индивидуализации владельца вносятся в документ в случаях, установленных законом или иными нормативными правовыми актами.

4. Использование сведений, а также фото, содержащихся в документе, удостоверяющем личность гражданина, возможно только с разрешения этого гражданина».

Предлагаемая статья «Документ, удостоверяющий личность гражданина» может, во-первых, стать базовой нормой, в которой будут

³⁵ <http://ru.hellomagazine.com/figura/fitnes-i-sport/13624-selfi-s-pasportom-messi-oboshlos-ego-poklonniku-v-125-tysyach-evro-i-mesyatc-tyurmy.html>

определяться основные начала права граждан Российской Федерации на средства индивидуализации, а следовательно, содействовать систематизации положений законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих процесс использования и защиты средств индивидуализации граждан. Во-вторых, данная статья позволит одновременно официально установить деление средств индивидуализации на социальные и физиологические, в том числе уникальные.

Полагаем, что указанная новелла ГК РФ значительно продвинет процесс модернизации гражданского законодательства в сторону усиления защиты прав и законных интересов граждан Российской Федерации.

1.2. Правоспособность как основание средств индивидуализации граждан (физических лиц)

Инновационное развитие общества, общение посредством сети Интернет, подача и получение электронных документов, электронный денежный оборот и многое другое не только обусловили активное использование традиционных средств индивидуализации граждан (имя, место жительства, паспортные данные), но и выявили необходимость их модернизации, а также применения новых средств индивидуализации, которые учитывали бы достигнутый уровень научно-технического развития и позволяли идентифицировать субъекта, совершающего юридически значимые действия, без непосредственного контакта.

Как показывает практика, определенные шаги в этом направлении уже сделаны. Например, в подавляющем большинстве экономически развитых стран, в том числе в Российской Федерации, детально регламентируются и активно используются электронная подпись, идентификационный номер налогоплательщика и другие средства индивидуализации.

Однако с помощью современных технологий можно создавать максимально близкие к оригиналу копии средств индивидуализации в противоправных целях, в связи с чем в настоящее время актуальны вопросы разработки таких уникальных средств индивидуализации, которые могут формироваться лишь единожды и тем самым исключать возможность их копирования.

При этом актуален вопрос, могут ли традиционные правовые институты гражданского права: правоспособность и правосубъектность, которыми в соответствии действующим законодательством наделяются абсолютно все граждане Российской Федерации, – рассматриваться как средства индивидуализации физических лиц.

Проблема заключается в том, что теория права и цивилистическая доктрина разделяют гражданина — человека и гражданина — субъекта гражданского права. С точки зрения права человек — физическое лицо, потенциальный участник различных правоотношений, который обладает совокупностью прав и обязанностей, образующих его правоспособность. Реализация же конкретным гражданином предоставленных ему прав и исполнение возложенных на него обязанностей — проявление дееспособности³⁶.

Диалектика правоспособности и дееспособности физического лица очевидна. Обе эти правовые категории характеризуют социальные возможности человека быть участником гражданских правоотношений. Отсюда следует вывод, что человек — явление не только физиологическое, но и социальное, поскольку формируется под воздействием как законов природы, так и постоянно действующей социальной связи между ним и обществом. В процессе своего физиологического развития человек приобретает определенные индивидуальные черты и свойства, а общество наделяет его правами и обязанностями, которые, с одной стороны, одинаковы для всех членов общества, поскольку зафиксированы в виде общих норм объективного права, таких как право на жизнь, право на обучение, обязанность соблюдать законы и т.п. С другой стороны, указанные права и обязанности индивидуальны и хотя предоставляются

³⁶ Более подробно см., например: Михайлова И.А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики: Монография. – М., – 2006. – 328 с.; Она же: Имущественное и семейное положение гражданина и их воздействие на гражданскую правосубъектность// Гражданское право. — 2008. — № 2. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Она же: Гражданская правосубъектность физических лиц в свете реформирования ГК РФ// Законы России. Опыт, анализ, практика. — 2012. — № 2. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

каждому физическому лицу, но их объем зависит от индивидуальных свойств человека, например возраста.

Именно поэтому п. 2 ст. 6 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому гражданину обладание на ее территории всеми правами и свободами, а также возлагает равные обязанности. Эта конституционная гарантия конкретизируется в п. 1 ст. 17 ГК РФ, которая признает гражданскую правоспособность в равной мере за всеми гражданами. С точки зрения закона каждый человек обладает одинаковым для всех граждан Российской Федерации статусом субъекта права.

Каждый гражданин, исходя из своих субъективных интересов, физического и психологического состояния, руководствуясь личными потребностями и имеющейся совокупностью прав и обязанностей, установленных правовой системой, и вступая в различные конкретные правоотношения, реализует лишь часть предоставленных ему возможностей. На стадии реализации прав и выполнения обязанностей гражданин обретает юридическую индивидуальность, а его права и обязанности, получая реальное воплощение в действиях и поступках, становятся субъективными. Посредством таких действий каждый человек реализует свою дееспособность. Этот факт признают практически все юристы.

Иначе складывается ситуация с правоспособностью, которая была известна еще древним римлянам и по-прежнему признается традиционным институтом гражданского права. Многие поколения юристов проявляли к данной правовой категории особый интерес, формулировали определения, проводили классификацию и с помощью различных методов исследования пришли к выводу, что правоспособность — это исторически сложившийся абстрактный правовой институт, посредством которого граждане как члены общества наделяются правовым статусом, включающим комплекс прав и обязанностей.

Отметим, что понятие «правовой статус» отечественные авторы квалифицируют по-разному. Так, по мнению А.Г. Бережнова, правовой статус, являясь составной частью правовой системы, выступает в качестве самостоятельного регулятора общественных отношений, которому присуща относительная стабильность³⁷.

По своей сути правоспособность представляет собой право общего типа, обеспеченное государством материальными и юридическими гарантиями. Однако, наделив человека правами, государство возлагает на него и определенные обязанности, с тем чтобы установить баланс возможных юридически значимых действий и ответственности за их совершение. Такая совокупность прав и обязанностей лица образует его правосубъектность (т.е. правовой статус), которая становится следствием делящейся связи субъекта и государства.

Именно в силу наличия такой связи на всякое правосубъектное лицо возлагаются обязанности принципиального характера, например обязанность соблюдать законы и другие нормативные правовые акты, реализовывать субъективные гражданские права в соответствии с их социальным назначением и т.п. Руководствуясь общими нормами, гражданин действует в пределах, установленных не только законом, иными нормативными правовыми актами, но и договорами, а также обычаями, принципами гуманности и морали. При этом у гражданина возникают субъективные, т.е. принадлежащие только ему, права и обязанности.

³⁷ Общая теория государства и права: академ. курс. В 3 т. / Отв. ред. М.Н. Марченко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. – Т. 1. – С. 475–478; см. также: Дойников, И.В. Публичная собственность – основа экономики страны // Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта : Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы развития предприятий : теория и практика. 10–12 октября 2012 г. ч. III. – Самара,– 2012. С.23-27.

С этой точки зрения можно сделать вывод, что совокупность субъективных прав и обязанностей индивидуализирует субъекта права, проявляясь в его действиях, которые совершаются в пределах дееспособности лица. Так, дееспособность малолетних граждан существенно отличается от дееспособности иных возрастных групп населения. Эти различия устанавливаются законом. К примеру, п. 2 ст. 28 ГК РФ определяет следующий круг сделок, которые могут совершать несовершеннолетние, не достигшие 14 лет:

- мелкие бытовые сделки;
- сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды и не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации;
- сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с его согласия третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения.

В то же время лица, достигшие 18 лет, если их физиологическое развитие не имеет отклонений, предусмотренных законом, могут приобретать и реализовывать гражданские права, создавать и исполнять гражданские обязанности, т.е. такие лица согласно п. 1 ст. 21 ГК РФ обладают дееспособностью в полном объеме.

Однако указанных нами различий явно недостаточно для установления конкретного лица, поскольку вышеупомянутые признаки присущим многим субъектам права. На этот факт еще в начале XX в. обращал внимание известный цивилист И.А. Покровский. В частности, он писал, что конкретные живые люди бесконечно разнообразны в проявлении психических особенностей, внешности, положения в обществе, в то время как механизм действия гражданско-правовых норм покоится на предположении абстрактного, своего рода «гражданского» человека, который представляет собой эмпирическое суммирование

потребностей и качеств, свойственных среднему в данной социальной среде и в данное время человеку.

И.А. Покровский обращал внимание, что фигура абстрактного «гражданского» человека обладает некоторой совокупностью конкретных качеств, поэтому такая фигура живет и конкретнее общего понятия «субъект права». Отсюда следует, что «гражданский» человек, воплощая в себе средние черты конкретной эпохи и народа, может служить законодателю лишь ориентиром средних потребностей, средних интересов и т.д. Это результат так называемой моральной статики, который берется за основу при формулировании диспозитивных норм закона. В итоге сам по себе «гражданский» человек делается уже нормой, законом, а вместе с тем и прокрустовым ложем для живой человеческой личности. При этом не должен быть забыт конкретный человек, живая человеческая личность³⁸.

Поддерживая в принципе рассуждения известного в прошлом веке автора, отметим, что эти мысли не утратили актуальности и в настоящее время. Действительно, разрабатывая концепцию модернизации норм права, законодатель ориентируется на потребности среднего человека, принимает во внимание доход на среднюю душу населения, учитывает стоимость средней потребительской корзины и т.п. Однако при этом следует учитывать, что нормы права будут применяться конкретными людьми, имеющими субъективные права и обязанности.

Данные положения свидетельствуют, как справедливо заметил В.П. Павлов, о диалектически равновесной связи между обществом и индивидом, которая заключается в том, что развитие общества возможно

³⁸ Покровский И.А. Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права. – СПб.: Тип. товарищества «Общественная польза». – 1913. – С. 6–9.

только через развитие индивида, а существование индивида как условие его развития в современном мире возможно только в рамках общества³⁹.

В юридической литературе выделяется проблема отдельных социально уязвимых групп граждан (лиц преклонного возраста с психическими нарушениями, других лиц с достаточно выраженными психическими расстройствами, достигающих "непсихотического уровня"), которые воспринимают происходящие события и совершаемые ими действия с определенными отклонениями, но в законодательстве отсутствуют нормы, позволяющие закрепить за ними статус ограниченной дееспособности⁴⁰. При этом они имеют статус субъекта права в полном объеме и обладают правами на средства индивидуализации.

И.А. Михайлова исследовала вопрос о механизме реализации правосубъектности лиц, длительное время находящихся в коме или летаргическом сне. Такие лица, оставаясь дееспособными, не могут приобретать или осуществлять свои гражданские права или исполнять гражданские обязанности. И.А. Михайлова приводит убедительные аргументы о том, что для признания указанных граждан недееспособными и установления над ними опеки правовые основания отсутствуют, поскольку такое состояние вызвано не психическим расстройством, а заболеванием или иным повреждением здоровья. Уважаемый профессор высказала мнение, что единственным и не противоречащим закону способом осуществления и охраны субъективных прав и законных интересов этих физических лиц является институт действия в чужом

³⁹ Павлов В.П. Проблемы теории собственности в российском гражданском праве: монография. – М., 2000. – С. 101–102.

⁴⁰ Более подробно см.: Шерстобитов А.Е. О дееспособности лиц, страдающих психическими расстройствами, в связи с модернизацией правил о правовом положении граждан в ГК РФ // Вестник гражданского права. – 2015. – № 2. – С. 76 – 86.

интересе без поручения (ст. 980 ГК РФ)⁴¹. Поддерживая эту позицию, отметим, по-иному складывается ситуация, когда граждане не понимают значения своих действий и не могут ими руководить с рождения, т.е. их жизнь можно сравнить с растением.

Применительно к теме нашего исследования, отметим, что правоспособность и дееспособность хотя и являются базой, на которой формируются субъективные права и обязанности, характеризующие каждого конкретного участника правоотношения, но, тем не менее, они сами имеют индивидуализирующие признаки. Так, гражданин согласно п. 2 ст. 17 ГК РФ наделяется правоспособностью при рождении и на протяжении всей жизни является носителем правоспособности как неотъемлемого элемента статуса субъекта права.

Казалось бы, все просто: человек родился живым и в соответствии с п. 2 ст. 17 ГК РФ стал обладателем правоспособности, т.е. носителем права. Однако человек может родиться с отклонениями, при которых не будет воспринимать ни себя, ни окружающих. В таком случае он считается недееспособным, т.к. его жизнь состоит только из биологических процессов, и при этом остается членом общества, а принадлежащие ему права и обязанности за него реализуют законные представители или опекуны. Это одно из проявлений принципа гуманизма.

Если рассмотреть проблему объективно, то можно сделать вполне обоснованный вывод: в подобной ситуации отсутствуют основания признавать человека способным иметь права даже пассивно, поскольку термин «правоспособность» предполагает наличие у человека способности, которая позволяла бы ему осознавать себя человеком. Тем не менее на протяжении десятилетий лица, не обладающие такой способностью, признаются правоспособными.

⁴¹ Более подробно см.: Михайлова И.А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики: Монография. – М., – 2006. – 328 с.

С нашей точки зрения, этот факт свидетельствует, что правоспособности как правовому институту не уделяется должного внимания ни со стороны законодателя, ни со стороны ученых. Так, А.Ю. Белоножкин совершенно справедливо отметил, что современным отечественным цивилистам пока не удалось предложить нового учения о правоспособности, поэтому практически все современные работы на данную тему посвящены анализу уже имеющихся точек зрения⁴². К примеру, М.М. Агарков разработал теорию динамической правоспособности, под которой понимал конкретную возможность для каждого лица в определенный момент иметь конкретные права и обязанности, совокупность которых формируется в процессе взаимоотношений с другими лицами⁴³.

Несмотря на, казалось бы, логическую завершенность, с этой теорией не соглашаются многие авторы. В частности, С.Н. Братусь предложил теорию статической правоспособности. В ее обоснование ученый приводил аргументы о том, что правоспособность — это определенное общественное свойство, посредством которого лицу предоставляется возможность быть субъектом всех прав и обязанностей, признанных и допущенных объективным правом для каждого члена общества независимо от возраста и психологического состояния⁴⁴.

⁴² Более подробно см.: Белоножкин А.Ю. К вопросу о теоретическом и практическом значении понятия гражданской правоспособности // Рос. юстиция. – 2014. – № 6. – С. 10–13.

⁴³ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Ученые труды ВИЮН. – М.: Юриздат, 1940. – Вып. III. – С. 70.

⁴⁴ Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1950. – С. 5,18.

Похожую точку зрения высказал Г.М. Вельяминов. В частности, он аргументировал вывод, что правоспособность — это качество способности обладать правами и нести обязанности⁴⁵.

Отметим, что теорию статической правоспособности поддержали некоторые известные авторы, к примеру Ю.К. Толстой⁴⁶, Н.И. Матузов⁴⁷. В диссертационном исследовании, посвященном историческому аспекту данной темы, Т.В. Исаева отметила, что институты правоспособности и дееспособности, их правовая природа, содержание и сущность обсуждались в рамках кодификации гражданского права в 1809–1812 гг., а также в ходе создания Свода законов Российской империи и его дальнейшей ревизии в 1833–1917 гг. При этом до конца XIX в. цивилисты ограничивались только рассуждениями о сложившихся правовых нормах, которые впоследствии юридически оформятся в такие сложные институты, как правоспособность и дееспособность⁴⁸. По сути, юридический анализ этих правовых категорий отсутствовал.

Если вспомнить историю развития отечественного гражданского законодательства, то следует отметить, что институты правоспособности и дееспособности впервые получили юридическое оформление в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г., согласно абзацу первому ст. 4 которого РСФСР в целях развития производительных сил страны предоставляла гражданскую правоспособность, т.е. способность иметь гражданские права и обязанности, всем гражданам, не ограниченным по

⁴⁵ Вельяминов Г.М. Международное право: опыты [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁶ Толстой Ю.К. К теории правоотношения. – Л.: ЛГУ им. А.А. Жданова, 1959. – С. 12.

⁴⁷ Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР. – Саратов: Приволж. книж. изд-во, 1966. – С. 82.

⁴⁸ Исаева Т.В. Становление и формирование институтов гражданской правоспособности и дееспособности в России XIX – начала XX века: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Саратов, 2010. – С. 3.

суду в правах. При этом абзац второй ст. 4 Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. констатировал, что пол, раса, национальность, вероисповедание, происхождение никакого влияния на объем гражданской правоспособности не имеют.

Последующие нормативные правовые акты содержали, как правило, аналогичные определения правоспособности, а ученые анализировали этот правовой институт лишь в связи с другими правовыми категориями, скажем деликтоспособностью.

Не стал исключением и действующий ГК РФ. Как мы уже отмечали выше, он содержит предельно краткое определение правоспособности без каких-либо индивидуализирующих признаков, несмотря на их наличие. Однако некоторые современные авторы проявили интерес к этим признакам.

Так, Т.Ю. Удовиченко обратилась к исследованию правоспособности физических лиц, поскольку среди юристов по-прежнему отсутствует единое ее понимание, а также природы и объема. Вместе с тем Т.Ю. Удовиченко не внесла предложений об усовершенствовании этого правового института, хотя и признала: «Правоспособность недееспособных граждан не является одинаковой по объему с правоспособностью дееспособных и более ограничена по сравнению с правоспособностью граждан, признанных в установленном законом порядке ограниченно дееспособными. Как субъекты права недееспособные имеют правоспособность в неполном объеме. Они не обладают той способностью (возможностью) иметь всеобщие и равные для всех права и обязанности, которые могут быть осуществлены только лично и исполнение которых не может возлагаться на других лиц»⁴⁹.

⁴⁹ Удовиченко Т.Ю. Правоспособность физических лиц по российскому гражданскому праву: Дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. – Ставрополь, 2003. – С. 4, 10.

Зависимость правоспособности и субъективных прав отмечает и С.А. Сулейманова, которая приводит доводы о том, что правоспособность — это определенное субъективное право, а субъективное право всегда и неизбежно находится в рамках правоотношения⁵⁰.

Е.А. Флейшиц, анализируя соотношение правоспособности и субъективных прав, аргументировала вывод, что правоспособность есть определяющая границы правомерного поведения юридическая мера способности лица участвовать в гражданских правоотношениях. По мнению этого выдающегося ученого (первая женщина доктор юридических наук), правоспособность всегда абстрактна и должна быть абстрактной возможностью правообладания и несения обязанностей. Именно правоспособность предопределяет поведение лица в различных жизненных ситуациях⁵¹.

Оригинальной научной позиции придерживается А.Ю. Белоножкин. В частности, этот исследователь говорит о том, что гражданская правоспособность — правовая характеристика субъекта, которая имеет абстрактный характер и поэтому предоставляет одинаковую для всех лиц возможность обладать равными правами и нести равные обязанности. Отсюда следует, что все субъекты равны между собой. На этой основе А.Ю. Белоножкин полагает, что гражданскую правоспособность нельзя квалифицировать ни как субъективное право, ни как норму права, ни как правовое поведение лица⁵².

⁵⁰ Сулейманова С.А. К вопросу о гражданской правоспособности физического лица // Проблемы современной цивилистики: сб. статей, посвященных памяти профессора С.М. Корнеева / Отв. ред. Е.А. Суханов, М.В. Телюкина. — М.: Статут, 2013. — С. 65–66.

⁵¹ Флейшиц Е.А. Соотношение правоспособности и субъективных прав // Вестн. граждан. права. — 2009. — № 2. — С. 263.

⁵² Белоножкин А.Ю. К вопросу о теоретическом и практическом значении понятия гражданской правоспособности // Рос. юстиция. — 2014. — № 6. — С. 10–13.

С нашей точки зрения, с мнением указанных авторов можно согласиться лишь частично. Дело в том, что правовая характеристика субъекта не может быть абстрактной, одинаковой для всех, т.к. дается конкретному лицу и предопределяется его возрастом, психическим развитием и другими юридически значимыми фактами. К примеру, если человек недееспособен, то носителем совокупности принадлежащих ему прав и обязанностей, в том числе субъективных, является законный представитель или опекун.

В связи с изложенным полагаем, что термин «правоспособность» к указанным лицам в полной мере применяться не может. Для того чтобы различать собственную правоспособность законного представителя или опекуна и совокупность прав и обязанностей, принадлежащих недееспособному, предлагаем использовать в отношении таких лиц термин «правосубъектность недееспособного». По нашему мнению, этот термин более точно отражает реальный юридический статус недееспособного лица, которое, не обладая способностью осознавать свои субъективные права и совершать соответствующие правам действия, тем не менее признается субъектом права, от имени которого действует другое лицо (законный представитель или опекун), реализующее его права и исполняющее обязанности.

Таким образом, необходимо уточнить: правоспособностью обладает только дееспособный человек, т.е. способный осознавать себя субъектом права. В то же время правосубъектностью наделяются недееспособные лица, которых объективное право признает субъектами права даже при отсутствии у них способности осознавать себя человеком.

Обратим внимание, этот вопрос обсуждался еще в середине XX в. Так, Е.А. Флейшиц писала, что С.Н. Братусь и некоторые другие авторы исходят из того, что правоспособность и правосубъектность — равнозначные понятия. При этом не исследовался вопрос, есть ли такие субъективные права, которые существуют вне правоспособности. Данный

вопрос либо вовсе не ставится, либо молчаливо признается решенным в том смысле, что правоспособность в качестве признанной законом абстрактной возможности или способности граждан и организаций иметь права и обязанности есть синоним правообладания и несения обязанностей⁵³.

Аналогичной точки зрения придерживается Н.В. Витрук, который полагает, что субъектом права может быть человек, способный осознавать свои действия и руководить ими. Это находит юридическое выражение и закрепление в наделении такого человека со стороны государства специальным юридическим качеством — правосубъектностью, которая презюмирует способность лица к определенному виду сознательной деятельности⁵⁴.

По вышеизложенным причинам мы не поддерживаем указанную позицию и считаем ее ошибочной. Исследование теории вопроса о правоспособности недееспособных проводили и другие авторы. К примеру, Н.А. Киселева и К.А. Стародубцева убеждены, что признание гражданина недееспособным не означает, что он теряет правосубъектность⁵⁵. Л.Е. Киселевская, проанализировав юридические и медицинские критерии определения дееспособности лиц пожилого и старческого возраста, аргументировала вывод о том, что существующие в отечественном законодательстве критерии оценки недееспособности физических лиц не способствуют расширению прав граждан, страдающих

⁵³ Флейшиц Е.А. Соотношение правоспособности и субъективных прав // Вестн. граждан. права. – 2009. – № 2. – С. 209–230.

⁵⁴ Более подробно см.: Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – М.: Норма, 2008. – 448 с.

⁵⁵ Киселева Н.А., Стародубцева К.А. Влияние социальных и биологических факторов на правосубъектность физических лиц // Государственная власть и местное самоуправление. – 2015. – № 6. – С. 8–14.

психическими расстройствами, и поэтому нуждаются в модернизации. В частности, при оспаривании сделок эксперт и суд должны дифференцировать естественные возрастные изменения психики от психических заболеваний, которые можно квалифицировать как состояние полной недееспособности⁵⁶. Л.Я. Данилова, придерживается мнения, что введение в гражданское законодательство нового вида субъектов – физических лиц, ограниченных в дееспособности вследствие психического расстройства, обусловлено результатами научных исследований в области дифференцированного подхода к объему полномочий граждан⁵⁷. Перечень точек зрения и научных позиций по вопросу соотношения правоспособности и правосубъектности недееспособных можно продолжить, однако и вышеуказанные источники в полной мере свидетельствуют о проблемах этой сферы общественных отношений, которые нуждаются не только в теоретическом анализе, но и обновлении законодательства.

Подводя итог проведенного анализа правовых институтов правоспособности и правосубъектности, сформулируем авторскую точку зрения по данному вопросу. Правосубъектность и правоспособность — элементы правового статуса гражданина, которые не относятся к абстрактным правовым категориям, т.к. именно на их основе формируются средства индивидуализации физического лица. Этот вывод аргументируется тем, что совокупность норм объективного права, определяющая правовой статус лица, зависит от его персональных качеств

⁵⁶ Киселевская Л.Е. Юридические и медицинские критерии определения дееспособности лиц пожилого и старческого возраста // Медицинское право. – 2015. – № 3. – С. 41–44.

⁵⁷ Данилова Л.Я. Новеллы российского законодательства об ограничении дееспособности граждан, страдающих психическими расстройствами // Семейное и жилищное право. – 2015. – № 3. – С. 4–6.

(возраст, психическое состояние, уровень образования, место проживания и т.п.), которые, в свою очередь, обуславливают объем средств индивидуализации человека.

ГЛАВА II. ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН НА СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ И ВИДЫ ДАННЫХ СРЕДСТВ

2.1. Основания возникновения прав граждан (физических лиц) на средства индивидуализации и характеристика данных средств

Исходя из ст. 17–19 Конституции Российской Федерации, а также общепризнанных принципов и норм международного права в Российской Федерации признаются и гарантируются непосредственно действующие права и свободы человека и гражданина, которые определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Более того, государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и т.д. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. При этом основные права и свободы принадлежат каждому человеку от рождения, при условии что он родился живым.

Вместе с тем в Конституции Российской Федерации не упоминается право граждан на средства индивидуализации. Такая ситуация, по нашему мнению, сложилась из-за того, что Российская Федерация в момент разработки и принятия Основного закона еще не ратифицировала Конвенцию о защите физических лиц при автоматизированной обработке

персональных данных 1981 года⁵⁸, а до разработки и принятия Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» было более 10 лет⁵⁹. Тем не менее отдельные права на средства индивидуализации граждан осуществлялись, как отмечалось выше, уже много лет.

С учетом темы настоящего исследования в числе таких прав следует назвать право гражданина на имя и место жительства. Факты рождения человека, выбора имени, а также определения места жительства признаются юридическими и подлежат государственной регистрации. Законодатель относит такие юридические факты к нематериальным благам (см., например, п. 1 ст. 150 ГК РФ). Однако независимо от момента их государственной регистрации основные права человека возникают в момент рождения. При этом некоторые юридические факты, к примеру имя, могут изменяться как до момента регистрации, так и после. В то же время другие юридические факты, например дата рождения, изменению не подлежат.

Принципиальное отличие прав граждан на средства индивидуализации от прав юридических лиц состоит в том, что в первом случае права принадлежат реально существующему материально осязаемому субъекту — человеку, во втором — субъектом прав выступает юридическая фикция. Тем не менее основания возникновения прав обоих субъектов регламентирует ст. 8 ГК РФ, которая не содержит официально установленных различий для каждого из указанных видов субъектов.

⁵⁸ Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных [Электронный ресурс]: [заключена 28 янв. 1981 г в г. Страсбурге]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵⁹ О персональных данных [Электронный ресурс]: Федер. закон, 27 июля 2006 г., № 152-ФЗ: В ред. Федер. закона от 21 июля 2014 г. № 242-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Иное дело, что специфика некоторых оснований не позволяет применять их к гражданам как субъектам прав на средства индивидуализации. К примеру, первые средства индивидуализации человека возникают с момента совершения юридического факта рождения его живым — события, с которым закон связывает наступление гражданско-правовых последствий, т.е. возникновение прав:

- на дату рождения;
- имя;
- место жительства.

В то же время у юридических лиц право на фирменное наименование может возникнуть вследствие реорганизации. Очевидно, что применительно к гражданам такое основание возникновения права на имя отсутствует. Хотя человек, назначенный на должность директора вновь возникшего юридического лица, приобретает дополнительное средство своей индивидуализации.

Последующие права на средства индивидуализации приобретаются гражданами на основании актов государственных органов и органов местного самоуправления (факт регистрации брака, регистрации по месту проживания и т.п.).

Из диспозиции ст. 8 ГК РФ можно сделать вывод, что права на средства индивидуализации могут возникнуть из договоров или односторонних сделок (подп. 1.1 п. 1 абзаца первого ст. 8 ГК РФ). Скажем, в результате исполненного договора на оказание образовательных услуг гражданин получил диплом о специальном образовании и соответственно приобрел право на дополнительное средство своей индивидуализации.

Среди предусмотренных ГК РФ договоров можно выделить те, на основании которых могут возникнуть или перейти права на отдельные средства индивидуализации граждан. В частности, право на использование псевдонима можно передать посредством лицензионного договора или договора коммерческой концессии.

Юридическое лицо может приобрести право использовать имя гражданина или его псевдоним для осуществления своей предпринимательской или иной приносящей доход деятельности на основании внесения такого права в уставный капитал в качестве нематериального актива, который в данном случае подлежит финансовой оценке.

В соответствии со ст. 358.18 ГК РФ гражданин может заложить свое исключительное право на средство индивидуализации, например исключительное право нобелевского лауреата. Исключительное право залогодержателя на указанное средство индивидуализации гражданина возникнет на основании договора залога. Обратим внимание, что передача в залог исключительного права на средство индивидуализации не лишает гражданина-залогодателя в течение срока действия договора без согласия залогодержателя права использовать такое средство и распоряжаться исключительным правом на него. При этом залогодатель не обладает правомочием заключить договор отчуждения исключительного права без согласия залогодержателя, если договор не предусматривает иного.

Лицензионные договоры и договоры об отчуждении исключительных прав на средства индивидуализации граждан, а также договоры залога указанных прав по аналогии с договорами, в которых правообладателями выступают юридические лица, подлежат государственной регистрации в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности.

Среди оснований возникновения права на средства индивидуализации граждан необходимо также назвать факт внесения права на средство индивидуализации в уставный капитал хозяйственного общества в качестве вклада.

С учетом изложенного можно констатировать, что основания возникновения права граждан на средства индивидуализации по признаку их обязательности можно разделить на законные (принудительные) и

договорные (добровольные), поскольку одними средствами индивидуализации физическое лицо наделяется вне зависимости от своей воли, а другие приобретает путем выражения собственной воли.

Средство индивидуализации гражданина может создаваться посредством применения специальных правил (норм). Так, место жительства как средство индивидуализации гражданина формируется не только на основании нормы ст. 20 ГК РФ, но и норм ряда федеральных законов, например от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»⁶⁰, от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»⁶¹, от 18 июля 2006 года № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»⁶², а также специальных нормативных правовых актов. Указанные средства индивидуализации не содержат охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и поэтому по своему правовому режиму лишь приравниваются к результатам интеллектуальной деятельности.

В то же время практике известны средства индивидуализации, которые включают, наряду с традиционными средствами, названия охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Например, в российской художественной литературе фамилию «Толстой» имели три известных писателя, при этом двух из них звали Алексей. Поэтому довольно часто для конкретизации к фамилии «Толстой» добавляют:

⁶⁰ Об актах гражданского состояния: Федер. закон, 15 нояб. 1997 г., № 143-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 47. – Ст. 5340.

⁶¹ О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федер. закон, 15 авг. 1996 г., № 114-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 34. – Ст. 4029.

⁶² О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: Федер. закон, 18 июля 2006 г., № 109-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 30. – Ст. 3285.

«автор "Эмигрантов" и "Гиперболоида инженера Гарина"» или «автор "Князя Серебряного"».

Полагаем, что такие средства индивидуализации следует признать комплексными, однако в силу редкого практического использования они не нуждаются в специальном правовом регулировании.

Для характеристики средств индивидуализации граждан как объектов гражданских прав обратимся к ст. 128 ГК РФ, диспозиция которой на первый взгляд не нуждается в дополнительном толковании, поскольку императивно относит указанные объекты к интеллектуальной собственности. Вместе с тем из ст. 150 ГК РФ следует, что свобода выбора места пребывания и жительства, а также имя гражданина — это нематериальные блага, которые в соответствии со ст. 128 ГК РФ квалифицируются как самостоятельные объекты гражданских прав. Отсюда можно сделать ошибочный вывод о неточности диспозиции ст. 128 ГК РФ, поскольку средства индивидуализации называются в ст. 128 ГК РФ дважды: во-первых, как элемент интеллектуальной собственности; во-вторых, как элемент нематериальных благ.

Обратим внимание, что действующая редакция части четвертой ГК РФ регламентирует отношения, возникающие в связи с использованием интеллектуальной собственности, в том числе средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана. Таким образом, место пребывания и жительства, а также имя гражданина ГК РФ квалифицирует как нематериальные блага, которые не относятся к средствам индивидуализации граждан. Как видим, в данном случае законодатель не учел веками сложившуюся практику использовать имя гражданина в качестве средства индивидуализации, а также не принял во внимание современные достижения научно-технического прогресса, благодаря которым возникли новые средства индивидуализации граждан.

Такая позиция законодателя, на наш взгляд, стала результатом традиций отечественного правопорядка, который в данной сфере общественных отношений явно устарел и нуждается в модернизации. Ее основные идеи мы раскрыли в гл. I настоящей работы. В качестве дополнительных аргументов, подтверждающих актуальность и правильность авторской позиции, отметим следующее.

Средства индивидуализации граждан — как традиционные (имя, место жительства, дата рождения), так и новые (идентификационный номер налогоплательщика, электронная подпись и т.п.) являются личными нематериальными благами, поскольку:

- несмотря на объективно выраженную форму, имеют идеальную природу ввиду отсутствия непосредственной физической связи с объективным носителем информации о данном средстве индивидуализации;

- возникают в момент рождения человека и прекращаются с его смертью, т.е. обладают юридической зависимостью от личности носителя;

- обладают общественной и личной ценностью, позволяя конкретному человеку объективно выделяться среди других субъектов, вступать в правоотношения в качестве автономного лица, тем самым предоставляя возможность адекватного общественного восприятия его как личности;

- как правило, не подлежат стоимостной (денежной) оценке.

Последний признак нуждается в уточнении. Использование гражданами некоторых своих средств индивидуализации (например, псевдонима) в качестве способа осуществления предпринимательской или иной приносящей доход деятельности обязывает сделать оговорку. Отдельные отечественные цивилисты, несмотря на многочисленные факты передачи права на использование известными гражданами своего имени для получения дохода посредством заключения соответствующих

договоров, утверждают, что личные неимущественные блага неотчуждаемы и непередаваемы.

Вместе с тем есть исследователи⁶³, которые, руководствуясь п. 1 ст. 150 ГК РФ, обращают внимание, что нематериальные блага могут использоваться и защищаться другими лицами, в том числе наследниками.

По вышеуказанным причинам мы делаем следующий вывод: поскольку непередаваемость и неотчуждаемость присущи не всем средствам индивидуализации граждан, эти признаки нельзя признать квалифицирующими для данной категории объектов гражданских прав.

Характеризуя средства индивидуализации как нематериальные блага, необходимо отметить, что в п. 1 ст. 150 ГК РФ упоминаются лишь два вида нематериальных благ (свобода выбора места пребывания и жительства, а также имя гражданина), которые официально относятся к средствам индивидуализации граждан. При этом, как отмечено выше, есть и другие объекты, позволяющие индивидуализировать гражданина, например электронная подпись, идентификационный номер налогоплательщика, псевдоним и т.п. По своей правовой природе они также являются нематериальными благами, поскольку, во-первых, полностью соответствуют вышеуказанным признакам; во-вторых, ст. 150 ГК РФ содержит открытый перечень нематериальных благ.

Обратим внимание на дискуссионный вопрос, который неизбежно возникает в процессе поиска признаков, подтверждающих правильность научной точки зрения о том, что на средства индивидуализации граждан возникают интеллектуальные права. Дело в том, что существует традиционное мнение: средства индивидуализации юридических лиц отличаются от иных охраняемых нормами части четвертой ГК РФ результатов интеллектуальной деятельности тем, что у таких средств нет

⁶³ См., например: Гражданское право: Учебник. В 3 т. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко [и др.]; Под ред. А.П. Сергеева. – М.: РГ Пресс, 2010. — Т. 1. – 1008 с.

авторов, поэтому требования новизны или оригинальности к ним не применяются. Вместе с тем, субъекты таких средств индивидуализации (юридические лица) наделяются исключительными правами, распоряжение которыми приносит определенную выгоду⁶⁴. Что же касается средств индивидуализации физических лиц, то у последних отсутствуют на такие объекты интеллектуальные права, поскольку право авторства не устанавливается и не регистрируется, а исключительные права запрещены по прямому указанию п.1 ст. 150 ГК РФ.

Авторский анализ прав граждан на средства индивидуализации позволил квалифицировать данные права как интеллектуальные. Этот вывод основан на следующих юридических фактах:

– цель создания и использования всех средств индивидуализации по своей сути едина — выделение из общей массы однородных субъектов (или объектов) индивидуально определенного;

– права на средства индивидуализации граждан, несмотря на единство цели создания и использования, обладают особенностями, проявляющимися в различном объеме правомочий, посредством которых реализуются исключительные права. К примеру, исключительное право гражданина на идентификационный номер налогоплательщика не содержит правомочия распоряжения в части передачи права использования этого средства индивидуализации другому лицу. В то же время правомочие распоряжения псевдонимом включает возможность передачи или даже отчуждения данного средства индивидуализации другому лицу, причем как физическому, так и юридическому;

– правомочие распоряжения средствами индивидуализации граждан осуществляется чаще всего посредством передачи права использования.

⁶⁴ Более подробно см.: Право интеллектуальной собственности : учебник / И.А. Близнец, Э.П. Гаврилов, О.В. Добрынин [и др.] ; под ред. И.А. Близнеца. – М. : Проспект, – 2010. – 960с.

Вместе с тем применительно к таким средствам индивидуализации, как псевдоним, возможно отчуждение, которое подразумевает передачу другому лицу исключительного права в полном объеме и в установленных пределах;

– права на средства индивидуализации граждан, которые являются, как мы обосновали выше, личными нематериальными благами, ограничиваются двумя правомочиями — использования и распоряжения, т.к. правомочие владения не может осуществляться в силу нематериальности указанных объектов гражданских прав, несмотря на наличие у них объективно выраженной формы;

– право на использование средств индивидуализации граждан имеет исключительный характер и может передаваться по договору или переходить к другим лицам (например, наследникам) по закону;

– право граждан на имя так же, как и право юридических лиц на фирменные наименования, относится к личным правам на персональные средства индивидуализации и не может отчуждаться обладателями в силу природы данного права;

– права гражданина на использование и распоряжение псевдонимом аналогичны правам юридического лица на коммерческое обозначение;

– утрата материального, в том числе электронного, носителя информации о средстве индивидуализации гражданина не влечет прекращения права на указанное средство индивидуализации и не прекращает его существования;

– имя гражданина и псевдоним, как средства индивидуализации, обладают потребительской ценностью, поскольку представляют собой дополнительные характеристики деловой (социальной) репутации⁶⁵.

⁶⁵Интересно отметить, что некоторые авторы, специально исследовавшие средства индивидуализации юридических лиц, не обратили внимания на эту особенность. См., например: Котиа С.Т. Специфика прав на средства индивидуализации юридических

Для подтверждения объективности проведенной нами аналогии между правами гражданина на псевдоним и юридического лица на коммерческое обозначение приведем мнение по данному вопросу Г.Ф. Шершеневича. Этот известный русский цивилист писал, что как фирма имеет своей целью индивидуализировать предприятие, так имя и фамилия индивидуализируют человека⁶⁶.

Таким образом, еще в конце XIX в. отечественные ученые обращали внимание на значимость для общества средств индивидуализации не только юридических, но и физических лиц.

В то же время в научной литературе высказывались и другие суждения. К примеру, Г.Е. Авилов, несмотря на диспозицию ст. 559 ГК РФ, утверждал, что переход права на фирменное наименование при продаже предприятия не осуществим, т.к. данное средство индивидуализирует не предприятие, а коммерческую организацию — собственника предприятия⁶⁷. Это мнение, с нашей точки зрения, ошибочно, поскольку основывается на ложной посылке, согласно которой коммерческая организация и собственник предприятия квалифицируются как один субъект. Похожей научной позиции придерживался и В.О. Калятин⁶⁸. Правда, приведенные точки зрения высказывались до принятия части четвертой ГК РФ.

лиц, товаров и услуг как объектов гражданского оборота // Законодательство. – 2009. – № 5. – С. 88–94.

⁶⁶Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права: [по изд. 1914 г.]. – М.: Спарк, 1994. – С. 75.

⁶⁷Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части второй) (постатейный) / Г.Е. Авилов, Б.П. Варнавский, В.В. Глянцев [и др.] / под ред. О.Н. Садикова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М: Норма, 1997. – 777 с.

⁶⁸Калятин В.О. Интеллектуальная собственность (исключительные права): Учеб. для вузов. – М.: Норма, 2000. – С. 341–342.

Содержание прав граждан на средства индивидуализации составляет предоставленная правообладателю совокупность правомочий использования и распоряжения указанными средствами любым не противоречащим закону способом. Кроме того, граждане обладают правом на защиту своих средств индивидуализации, которое может реализовываться посредством обращения за защитой нарушенного права в компетентные органы или запрета третьим лицам использовать либо иным образом нарушать права на средства индивидуализации.

Подтверждением правильности квалификации прав граждан на средства индивидуализации как интеллектуальных может служить и такой факт: правообладатель может заключить одновременно несколько лицензионных договоров на использование своего псевдонима, т.е. предоставить неисключительную лицензию. Эта особенность данного средства индивидуализации свидетельствует о его нематериальной форме, которая не потребляется при использовании, в отличие от вещи⁶⁹.

Нематериальная форма средства индивидуализации позволяет правообладателю использовать его в правоотношениях с неопределенным кругом лиц на трансграничной территории. Это положение еще раз подтверждает, что в гражданском обороте участвуют не средства индивидуализации граждан, а права на такие средства.

⁶⁹ См., например: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть четвертая: учебно-практический комментарий / под ред. А.П. Сергеева. – М. : Проспект, 2016. – 916 с.

2.2. Виды средств индивидуализации граждан

Достигнутый уровень научно-технического прогресса, а также степень развития рыночных отношений в Российской Федерации предоставляет гражданам широкие возможности для участия в гражданском обороте в качестве самостоятельных субъектов, которые реализуют свои права и возлагают на себя обязанности, используя при этом собственное имя или иные средства индивидуализации.

Исходя из этого может сложиться впечатление, что граждане Российской Федерации обладают необходимым объемом полномочий на средства индивидуализации и поэтому могут вступать в любые не запрещенные законом правоотношения.

Поддерживая этот вывод в целом, отметим, что он нуждается в существенном уточнении. Дело в том, что каждый участник гражданского оборота должен знать такую информацию о субъектах, вступающих с ним в правоотношения, которая при необходимости поможет идентифицировать партнера по сделке, найти лицо, причинившее вред, незаконно обогатившееся и т.п. Реализовать это право в ряде случаев можно посредством не только традиционных индивидуализирующих, но и уникальных признаков, которыми обладает искомый субъект.

С учетом того что любое дееспособное физическое лицо практически ежедневно вступает в различные правоотношения под собственным именем, указывает свое место жительства, паспортные данные и т.п. С точки зрения права – это виды средств индивидуализации, позволяющие идентифицировать личность.

2.2.1. Право граждан на имя

Пункт 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому человеку право на защиту его доброго имени⁷⁰. Более детальную регламентацию данный принцип получил в ГК РФ и СК РФ, нормы которых определяют отношения, связанные с именем гражданина.

Характерно, что положения о праве граждан на имя сформированы с учетом сложившейся международной социально-юридической системы средств индивидуализации человека. К примеру, ст. 24 Международного пакта о гражданских и политических правах, устанавливающая императивную норму, согласно которой каждый ребенок должен быть зарегистрирован немедленно после рождения и иметь имя⁷¹, частично воспроизводится пунктом 1 ст. 58 СК РФ, определяющим, что ребенок имеет право на имя, отчество и фамилию. При этом п. 2–4 ст. 58 СК РФ уточняют, что имя ребенку дается по соглашению родителей, отчество присваивается по имени отца, если иное не предусматривается законами субъектов Российской Федерации или не основывается на национальном обычае. Фамилия ребенка определяется фамилией родителей. При разных фамилиях родителей ребенку присваивается фамилия отца или матери по соглашению родителей, если иное не закрепляется законами субъектов

⁷⁰ Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 дек. 1993 г. [Электронный ресурс]: с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷¹ Международный пакт о гражданских и политических правах: [принят резолюцией 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16 дек. 1966 г. в г. Нью-Йорке] // Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – М., 1978. – Вып. XXXII. – С. 44.

Российской Федерации. Если родители не могут достичь соглашения по поводу имени и (или) фамилии ребенка, возникшие разногласия разрешаются органом опеки и попечительства.

Вместе с тем, практике известны случаи, когда индивидуализация человека по правоустанавливающим документам осуществляется только на основании собственного имени. Так, суд в г. Калининграде, рассматривая иск местного жителя против нотариуса, отказавшего ему во вступлении в наследство из-за того, что у мужчины нет фамилии, только имя, установил, что при регистрации рождения заявителя (в 1957 году г. Баку) сведения о его фамилии, а также о фамилии его отца не были внесены в соответствующие документы. Тем не менее, истец в 1976 году получил военный билет, в 2003 г. — общегражданский паспорт, в 2005 г. — женился и в 2014 г. — получил заграничный паспорт. Во всех документах отсутствовала его фамилия. Исследовав представленные материалы и обстоятельства, обладающие юридической значимостью, суд пришел к выводу, что у заявителя имеются документы, удостоверяющие его личность и подтверждающие факт вступления его в брак. Данные документы выданы в соответствии с законодательством РФ и недействительными не признавались, а содержащиеся в них сведения достаточны для идентификации заявителя. С учетом изложенных обстоятельств суд признал, что отсутствие фамилии у гражданина не может служить основанием для отказа в выдаче документов, удостоверяющих его личность. Информация о деле распространена в Сети под заголовком: «Суд признал за россиянами право не носить фамилию»⁷². Несмотря на свою исключительность, этот факт свидетельствует, что под термином «имя» следует понимать не только совокупность слов, но и одно слово, которое означает собственное имя человека.

⁷² <http://ria.ru/society/20160304/1384350406.html#ixzz41w52V138>

Особые правила действуют для ситуаций, когда суд не установил отцовство и отсутствует совместное заявление родителей. В этом случае в силу п. 3 ст. 51 СК РФ фамилия отца ребенка в книге записей рождений записывается по фамилии матери, а имя и отчество отца — по ее указанию.

Когда национальные обычаи не предусматривают использования отчества, в соответствии со ст. 18 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», то в книге актов гражданского состояния указывают только имя и фамилию⁷³. Согласно части первой п. 4 ст. 51 СК РФ ребенок, родившийся от лиц, состоящих в браке и давших письменное согласие на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, записывается в книге записей рождений сыном или дочерью таких родителей, которые дают ему имя, исходя из вышеуказанных правил⁷⁴.

Казалось бы, юридическая сторона использования гражданами Российской Федерации права на собственное имя учитывает все возможные ситуации, поэтому нормы, регламентирующие эту сферу общественных отношений, не нуждаются в модернизации. Однако, как справедливо указывается в Концепции развития гражданского законодательства, с начала 1990-х гг., когда стало создаваться действующее гражданское законодательство и была разработана и принята в 1994 г. определяющая его принципиальное содержание часть первая ГК РФ, в стране произошли важные экономические и социальные преобразования, не получившие в законодательстве должного отражения.

⁷³ Об актах гражданского состояния: Федер. закон, 15 нояб. 1997 г., № 143-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 47. – Ст. 5340; см. также: Михайлова И.А. Имя гражданина: понятие, значение, правовая природа // Гражданское право. — 2006. — № 2. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷⁴ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон, 21 нояб. 2011 г., № 323-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Поэтому в настоящее время многочисленные правонарушения часто совершаются под прикрытием норм гражданского права, выявляя незавершенность ряда классических гражданско-правовых институтов⁷⁵, среди которых, по нашему мнению, находится и право граждан на имя. Данными фактами можно объяснить постоянное внимание международной общественности⁷⁶ и научный интерес отечественных цивилистов к проблемам осуществления гражданами своего права на имя⁷⁷.

Сказанное подтверждают систематические споры по поводу использования в товарных знаках фамилий заслуженных деятелей науки, искусства и других сфер общественных отношений. К примеру, Федеральная служба по интеллектуальной собственности выдала свидетельство на использование товарного знака № 442186, который содержал словесный элемент «Гагаринский». Наследники Ю.А. Гагарина, первого человека, совершившего полет в космос, пытались оспорить правомерность регистрации этого товарного знака, ссылаясь на то, что не давали разрешение на использование имени своего родственника, как того требует подп. 2 п. 9 ст. 1483 ГК РФ. В силу указанной нормы не могут

⁷⁵ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (закл. в г. Риме 04.11.1950, с изм. от 13.05.2004) и послед. доп., например, см.: Протокол № 1, подписан в г. Париже 20.03.1952; Протокол № 4 Об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней, подписан в г. Страсбурге 16.09.1963; Протокол № 7, подписан в г. Страсбурге 22.11.1984).

⁷⁷ См., например: Матвеева М.В. Право на имя с позиций и практики Европейского суда по правам человека // Семейное и жилищное право. — 2015. — № 5. — С. 10 — 12; Мирошник А.В. Традиционные правовые средства индивидуализации физических лиц: недостатки и перспективы совершенствования // Нотариус. — 2007. № 3. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Пикуза К.Н. Государственная регистрация перемены имени гражданина // Юрист. — 2010. — № 10. — С. 51 — 54 и др.

регистрироваться в качестве товарных знаков обозначения, тождественные: имени (ст. 19 ГК РФ), псевдониму (п. 1 ст. 1265 и подп. 3 п. 1 ст. 1315 ГК РФ) или производному от них обозначению, портрету или факсимиле известного в Российской Федерации на дату подачи заявки лица, без согласия этого лица или его наследника.

Коллегия Палаты по патентным спорам, исследовав представленные материалы, не согласилась с мнением наследников Ю.А. Гагарина и отметила, что данный словесный элемент обладает несколькими смысловыми значениями, которые не имеют отношения к Ю.А. Гагарину. В частности:

- Гагарин — город в Смоленской области;
- Гагарины — разветвленный княжеский род;
- Гагаринский район — район в Москве, расположенный в Юго-Западном административном округе. Району соответствует внутригородское муниципальное образование «Гагаринское».

Кроме того, коллегия Палаты по патентным спорам обратила внимание, что ни в оспариваемом товарном знаке, ни в хозяйственной деятельности торгово-развлекательного центра «Гагаринский», в названии которого использовался вышеуказанный товарный знак, не было элементов, связанных с тематикой освоения космоса, позволяющих ассоциировать слово «Гагаринский» именно с космонавтом Ю.А. Гагариным.

В итоге коллегия Палаты по патентным спорам сделала вывод, что регистрация вышеприведенного товарного знака по свидетельству № 442186 не ущемляла личных неимущественных прав Ю.А. Гагарина, а элемент товарного знака «Гагаринский» не указывал на конкретную историческую личность. Толкование данного слова требует рассуждений и домысливания, которые могут быть различными.

Дочь Ю.А. Гагарина оспорила это решение в Суде по интеллектуальным правам. Данный Суд признал не соответствующим ст.

1483 ГК РФ и недействительным полностью решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности об отказе Е.Ю. Гагариной в удовлетворении возражения и оставлении в силе правовой охраны товарного знака по свидетельству № 442186, а также обязал Федеральную службу по интеллектуальной собственности внести соответствующие изменения в Государственный реестр товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации⁷⁸.

Однако Президиум Суда по интеллектуальным правам это решение отменил и направил дело на новое рассмотрение. В обоснование своей позиции Президиум Суда по интеллектуальным правам указал следующее:

➤ при применении подп. 2 п. 9 ст. 1483 ГК РФ Суд по интеллектуальным правам необоснованно отверг довод, что спорное обозначение указывает не на фамилию известного космонавта, а на место расположения торгово-развлекательного центра, находящегося рядом с площадью Гагарина, Гагаринским тоннелем;

➤ вывод о связанности элемента «Гагаринский» именно с фамилией космонавта Ю.А. Гагарина Суд по интеллектуальным правам не мотивировал;

➤ Суд по интеллектуальным правам не указал на доказательства, из которых следовало бы, что лица, пользующиеся услугами торгово-развлекательного центра, или другие лица связывают элемент «Гагаринский» оспариваемого товарного знака с именем космонавта Ю.А. Гагарина;

➤ Суд по интеллектуальным правам не учел положений ст. 19 ГК РФ, на которую дается ссылка в подп. 2 п. 9 ст. 1483 ГК РФ. Для решения вопроса о том, стало спорное обозначение производным от имени известного в Российской Федерации лица или же от географического

⁷⁸Решение Суда по интеллектуальным правам от 04.10.2013 по делу № СИП-46/2013 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обозначения, в свою очередь производного от имени известного лица — Ю.А. Гагарина, необходимо учесть восприятие соответствующего обозначения потребителями товаров (работ, услуг). При этом подп. 2 п. 9 ст. 1483 ГК РФ не охватывает случаи включения в товарный знак географических обозначений, производных от имени известного человека⁷⁹.

2.2.2. Право граждан на псевдоним

Право граждан Российской Федерации использовать вымышленное имя, или псевдоним (от греч. pseudos — ложь и опута – имя) закрепляет ГК РФ. В частности, ст. 19 ГК РФ довольно подробно регламентирует условия и порядок приобретения физическими лицами собственного имени, при этом упоминая право на псевдоним.

А.Е. Шерстобитов, анализируя изменения законодательства, устанавливающего право граждан на имя, признает данные изменения позитивными⁸⁰. Соглашаясь с мнением известного отечественного цивилиста, отметим, что, тем не менее, законодатель по-прежнему не уделил должного внимания псевдониму и не отразил особенностей его использования.

Основанием официального признания права на псевдоним, по нашему мнению, послужили как минимум три причины. Во-первых, это право — следствие реализации гарантируемой гражданам п. 1 ст. 23

⁷⁹Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 03.12.2013 № С01-273/2013 по делу № СИП-46/2013 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸⁰ Гражданское право: Учебник. В 4 т. / В.С. Ем, Н.В. Козлова, С.М. Корнеев [и др.]; Отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – Т. 1: Общая часть. – С. 137–209; см. также: Гаврилов Э.П., Синельникова В.Н. Право на селекционное достижение в общем контексте права интеллектуальной собственности // Хозяйство и право. – 2015 – № 2. – С.50-81.

Конституции Российской Федерации неприкосновенности частной жизни и личной тайны, что включает в том числе возможность выступать в гражданском обороте под вымышленным именем.

Во-вторых, довольно часто случаи полного совпадения собственного имени (фамилии, имени и отчества) вынуждают известных в обществе лиц реализовывать свое право на псевдоним, которое становится дополнительным средством индивидуализации, прямо предусмотренным законом, а также одновременно служит тем средством индивидуализации, которое позволяет выделить именно это лицо среди других за счет своей оригинальности. Поэтому псевдоним особенно популярен среди людей творческих профессий (писатели, артисты, композиторы и пр.). Примеров, подтверждающих данный вывод, множество. Скажем, всемирно известная Мэрилин Монро зарегистрирована при рождении как Норма Джин Мортенсон.

В-третьих, осуществлять право на псевдоним иногда вынуждают жизненные обстоятельства. Например, в индийском штате Мумбаи ассоциация «Коллектив юристов», защищая в судах граждан, потерявших работу по причине ВИЧ-статуса, доказала право таких лиц подавать иск под псевдонимом⁸¹.

Правомерность использования псевдонима и его правовой режим определяют многие международные акты. Так, п. 1 ст. 15 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 года, по сути, приравнивает псевдоним к имени собственному, если псевдоним не оставляет сомнений в личности автора. В частности, для того чтобы автор охраняемых данной Конвенцией литературных и художественных произведений рассматривался в указанном качестве и в

⁸¹ Доклад о глобальной эпидемии ВИЧ / СПИДа [Электронный ресурс] // Объединенная программа ООН по ВИЧ / СПИДУ (ЮНЭЙДС). – 2002. – URL: http://data.unaids.org/pub/Report/2002/brglobal_aids_report_ru_reduced_ru.pdf (дата обращения: 23.10.2015).

соответствии с этим имел право обращаться в странах — участницах Конвенции в суд по поводу нарушения его прав, достаточно, когда имя автора указывается на произведении обычным образом. Эта норма применяется, даже если это имя — принятый автором псевдоним, если он не оставляет сомнений в личности автора⁸².

Международный опыт свидетельствует, что некоторые лица в течение своей жизни используют не один, а несколько псевдонимов. Например, Ж. Сименон из 425 своих книг 200 бульварных романов опубликовал под 16 псевдонимами⁸³.

Право граждан Российской Федерации на вымышленное имя (псевдоним), установленное ст. 19 ГК РФ, можно реализовать в случаях и порядке, предусмотренных законом, например ст.ст. 1265, 1281, 1315, 1483 ГК РФ. Так, руководствуясь п. 1 ст. 1265 ГК РФ, автор может использовать или разрешать использовать произведение не только под своим именем, но и под псевдонимом, который в таких случаях определяет сам автор. Аналогичным правом в силу подп. 3 п. 1 ст. 1315 ГК РФ обладают и исполнители.

Правовые последствия использования псевдонима с точки зрения таких личных неимущественных прав, как право авторства и право на имя, абсолютно идентичные — данные права неотчуждаемы и непередаваемы. Однако окончание срока действия исключительного права на произведение, выпущенного под псевдонимом, истекает через 70 лет, считая с 1 января года, следующего за годом правомерного обнародования.

⁸² Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года [Электронный ресурс]: [пересмотрена 24 июля 1971 г. в г. Париже и изменена 2 окт. 1979 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸³ Сименон, Жорж [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энциклопедия. – URL:

<http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%BD,%D0%96%D0%BE%D1%80%D0%B6> (дата обращения: 23.10.2015).

Вместе с тем, если в течение указанного срока автор раскроет свою личность или она больше не будет оставлять сомнений, срок действия исключительного права следует исчислять по общему правилу: исключительное право действует в течение всей жизни автора, а также в течение 70 лет, исчисляемых с 1 января года, следующего за годом смерти автора (п.2 ст. 1281 ГК РФ).

Показав преимущества псевдонима, обратим внимание и на отрицательные моменты. Так, используя право на псевдоним, автор лишает себя возможности самому защищать свои права. В подобных случаях издатель выступает от имени автора, т.е. процессуально он — представитель автора и обязан защищать его права, а также обеспечивать их существование (п. 2 ст. 1265 ГК РФ). Это правило не применяется, если псевдоним не оставляет сомнений в личности автора либо автор сам раскрыл свою личность и заявил об авторстве.

Анализ имеющейся практики показал, что довольно часто известные лица определяют свой сценический образ только собственным именем (без отчества и фамилии), например Пелагея. При этом возникает вопрос, будет ли такое имя псевдонимом.

Если исходить из этимологии этого термина, то можно сказать, что в приведенном примере отсутствует вымысел, поскольку истинное имя певицы совпадает с ее сценическим именем. Поэтому признать его псевдонимом нельзя. Иное дело Жасмин — урожденная С.Л. Манахимова.

М.В. Тарасов, проанализировав отношения, которые сложились в информационно-коммуникационных сетях Интернет, сделал вывод о необходимости расширить действие норм абз.2 п.1 ст. 19 ГК РФ «Имя гражданина» на предлагаемую им правовую категорию «виртуальный

псевдоним»⁸⁴. Дело в том, что этот автор полагает – в сфере общественных отношений появился «новый» псевдоним, который формулируется гражданами, регистрируется ими и применяется только в информационно-коммуникационных сетях. С нашей точки зрения, это лишь новый способ использования псевдонима, который охватывается общим понятием псевдоним и уделять ему особое внимание в ст. 19 ГК РФ нецелесообразно.

В связи с тем что законодатель не определил требований к псевдониму как юридическому понятию, уточним, что под псевдонимом следует понимать имя гражданина, которое не совпадает с его официально зарегистрированным именем собственным и не противоречит общественным интересам, а также принципам гуманности и морали.

По установившейся практике псевдонимы не регистрируются, хотя и называются именем (правда, вымышленным), поскольку Федеральный закон от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» не упоминает принятие псевдонима в числе актов гражданского состояния, подлежащих регистрации. По этой причине лица, использующие псевдоним, неизбежно сталкиваются с необходимостью доказывать, что псевдоним принадлежит именно им. Чаще всего основным доказательством становятся договоры и другие письменные документы, в том числе бухгалтерские, в которых наряду с именем автора (исполнителя) указывается псевдоним. Свидетельские показания суд далеко не всегда оценивает как неоспоримые юридические факты. Более того автор, использующий вымышленное имя, может в любое время отказаться от него, заменив псевдоним своим подлинным именем или другим псевдонимом. Таким образом возникают проблемы идентификации лица.

⁸⁴ Тарасов М.В. Субъекты и объекты гражданских правоотношений в информационно-коммуникационных сетях: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2015. – С. 13.

Некоторые авторы и исполнители, желая избежать неблагоприятных ситуаций, регистрируют псевдонимы в качестве товарных знаков. Например, М.А. Алексеева в 2003 г. зарегистрировала свой литературный псевдоним «Александра Маринина» наряду с товарными знаками «Каменская» и «Настя Каменская» с целью защиты от недобросовестного использования псевдонима, а не для расширения сферы его использования⁸⁵.

Оценивая эту ситуацию, полагаем уместным отметить, что такая регистрация хотя и допускается законом (подпункт 2 пункта 9 ст. 1483 ГК РФ), но противоречит цели и задачам использования не только псевдонимов, но и товарных знаков, поскольку у них разные субъекты: правом определить себе псевдоним обладает любой гражданин, а товарный знак может зарегистрировать лишь индивидуальный предприниматель.

Проведенный нами анализ использования на практике собственного имени или псевдонима для осуществления предпринимательской или иной приносящей доход деятельности показал, что законодатель в очередной раз «опоздал». Некоторые известные личности уже зарегистрировали собственное имя или псевдоним в качестве именного бренда или передали права на такую регистрацию другим субъектам.

Так, бренд «Валерия» регистрировался на компанию, которая принадлежит певице Валерии и ее мужу и продюсеру И. Пригожину. Продюсер Я. Рудковская распространила информацию о регистрации на себя как индивидуального предпринимателя собственного именного товарного знака, а также именного бренда своего мужа фигуриста Е. Плющенко с его согласия.

⁸⁵ Александра Маринина [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энциклопедия. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B0_%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%B0 (дата обращения: 23.10.2015).

Оценивая правовые последствия данных действий, управляющий партнер национального агентства «Звезды и бренды» В. Кормилицын отметил, что если бренд регистрируется на индивидуального предпринимателя, то он будет принадлежать лично Я. Рудковской. При этом определенный риск возникнет в случае разрыва супружеских отношений, поскольку неясно, кто в таком случае будет владеть и распоряжаться брендом⁸⁶.

Как видим, изменения и дополнения в ст. 19 ГК РФ, по сути, создали для уже имеющихся случаев использования собственного имени в коммерческих целях официальный режим. Если соотнести норму ст. 19 ГК РФ с диспозицией п. 1 ст. 150 ГК РФ, которая право граждан на имя называет, а право на псевдоним подразумевает в числе нематериальных благ, принадлежащих человеку от рождения или в силу закона и при этом неотчуждаемых и непередаваемых, кроме случаев, предусмотренных законом, можно сделать вполне определенный вывод: законодатель расширил перечень установленных законом оснований передачи прав на собственное имя или псевдоним с учетом уже сложившейся практики.

В тоже время, как уже отмечено выше, законодатель пока не принял во внимание псевдонимы, используемые физическими лицами в информационно-телекоммуникационных сетях Интернет. Хотя на самом деле эти «имена» широко используются, помогая людям общаться посредством указанных сетей и сохранять на определенном уровне в тайне свое подлинное имя. Вместе с тем такое общение основано на предварительной регистрации участника отношений в Сети и при необходимости лицо, нарушившее права другого субъекта, может быть соответствующими органами четко определено, а источник реального ip-адреса будет установлен. Таким образом, достигнутый уровень инновационных технологий в Российской Федерации позволяет

⁸⁶ <http://News.rambler.ru/persoNews/724/rudkovskaya—ya№a/>

идентифицировать пользователей информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Однако эти способы использования псевдонимов, несмотря на свою актуальность и, можно сказать, стратегическую значимость, пока не нашли надлежащего отражения в гражданском законодательстве России.

С учетом изложенного можно констатировать, что в настоящее время сложились и используются два вида псевдонимов: классический (Козьма Прутков) и современный, который создается и используется либо посредством инновационных технологий либо с учетом потребностей рыночных отношений.

Интересно отметить, что правовые порядки других стран по-разному относятся к использованию псевдонимов в сети Интернет. Так, с 01 марта 2015 г. в Китае вступил в силу закон, который обязал пользователей регистрироваться в онлайн-сервисах, блогах, соцсетях, форумах и других сетевых сервисах только под реальными именами и не вводить в заблуждение других пользователей⁸⁷. Иными словами, в Китайской Народной Республике для пользователей сети Интернет запрещены не только псевдонимы, но и анонимность. С нашей точки зрения, это крайняя мера и вряд ли она принесет ожидаемый эффект тотального контроля за выкладываемой в сетях информацией.

Вышеизложенное убедительно свидетельствует о проблемах, касающихся имени гражданина, а также условий и порядка принятия и использования псевдонимов, не только в России, но и других странах. Данный вывод подтверждают изменения и дополнения, внесенные в нормы ГК РФ, а именно в гл. 1, 2, 3 и 4 части первой, Федеральным законом от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ. В частности, п. 4 ст. 19 ГК РФ дополнен абзацем вторым, расширяющим перечень способов

⁸⁷ <http://svopi.ru/internet/28365-kitay-obyazal-polzovateley-registrirovatsya-v-onlayn-servisah-pod-realnymi-imenami.html> ©

использования физическими лицами собственного имени или псевдонима, о которых мы расскажем в разделе, посвященном тенденциям модернизации прав на эти средства индивидуализации граждан.

2.2.3. Место жительства

Право граждан на свободный выбор места жительства признано международным сообществом жизнеобеспечивающим. Так, ст. 13 Всеобщей декларации прав человека провозглашает, что каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства⁸⁸. Аналогичная норма присутствует и в законодательстве России: физическим лицам, законно находящимся на территории Российской Федерации, п. 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации гарантирует право на выбор места пребывания и жительства. В то же время правопорядки практически всех цивилизованных стран используют местожительство граждан в качестве одного из критериев индивидуализации физических лиц⁸⁹.

Официальное определение места жительства закрепляет абзац восьмой ст. 2 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации». Диспозиция данной нормы содержит довольно подробные и одновременно пространные (перечень открыт) критерии определения места жительства.

⁸⁸ Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: [принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

⁸⁹ См., например: Михайлова И.А. Вопросы регистрации места жительства // Закон. — 2006. — № 2. — С. 45 – 48 С. 45 – 48; см. также: Ситдикова Л.Б. Особенности отчуждения жилого помещения с участием несовершеннолетнего по законодательству Российской Федерации (статья) // Семейное и жилищное право. – 2013 – № 3. – С.33-36.

В частности, указывается, что местом жительства может быть жилой дом, квартира, служебное жилое помещение, специализированные дома (общежитие, гостиница-приют, дом маневренного фонда, специальный дом для одиноких престарелых, дом-интернат для инвалидов, ветеранов и т.д.), а также иное жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), аренды либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Как видим, законодатель предпринял попытку перечислить все виды жилых помещений, в которых гражданин может постоянно или преимущественно проживать. Однако, понимая, что сделать это невозможно, оставил перечень открытым. Аналогичная ситуация и с основаниями проживания (собственник, наниматель, арендатор и др.).

Более удачно, по нашему мнению, определяется место жительства коренных малочисленных народов Российской Федерации, ведущих кочевой и (или) полукочевой образ жизни. Местом жительства таких граждан признается одно из поселений, находящихся в муниципальном районе, в границах которого проходят маршруты кочевий⁹⁰.

Статья 20 ГК РФ формулировалась уже после введения в действие вышеуказанного Закона, поэтому содержит более краткое и логически обоснованное определение: местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Местом жительства несовершеннолетних, не достигших 14 лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей — родителей, усыновителей или опекунов. Это определение основывается на двух критериях: постоянное или

⁹⁰ О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации [Электронный ресурс]: Закон Рос. Федерации, 25 июня 1993 г., № 5242-1: с изм., внесенными Федер. законом от 30.12.2012 г. № 313-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

преимущественное проживание, в то же время его можно признать не противоречащим дефиниции, предусмотренной ст. 2 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-11 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».

Казалось бы, в результате многовековой истории существования анализируемого признака индивидуализации физических лиц должны были решиться все вопросы, возникающие в процессе выбора, использования и перемены места жительства. Однако коррективы, внесенные Федеральным законом от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в ст. 20 ГК РФ, свидетельствуют, что достигнутый уровень развития рыночных отношений вынуждает законодателя принимать во внимание сложившуюся практику и модернизировать соответствующие нормы. Тем не менее эти изменения не всегда удачны.

В частности, дополнение п. 1 ст. 20 ГК РФ фразой: «Гражданин, сообщивший кредиторам, а также другим лицам сведения об ином месте своего жительства, несет риск вызванных этим последствий», явно не относится к определению места жительства. Не оспаривая важности и значимости для кредиторов сведений о месте жительства должника, отметим, что это основание ответственности должника за сообщение недостоверной информации следовало отразить в общих положениях обязательственного права, закрепляющих ответственность за нарушения обязательств, к примеру в ст. 393 «Обязанность должника возместить убытки» ГК РФ.

В то же время законодатель упустил из виду довольно распространенные ситуации, когда место жительства гражданина и место его регистрации не совпадают. В связи с этим возникает вопрос: какое из двух мест следует признать местом жительства? В.А. Белов, анализируя судебную практику, исходит из того, что место регистрации гражданина

можно рассматривать в качестве предполагаемого места жительства, если, конечно, гражданин не проживает постоянно или преимущественно в ином месте. В подтверждение своей позиции данный автор ссылается на особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Кононова по определению от 8 ноября 2005 г. об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Г.В. Фатуллаевой на нарушение ее конституционных прав частью четвертой ст. 14 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», согласно которой место жительства гражданина суд может установить на основе различных юридических фактов, в том числе не связанных с регистрацией компетентными органами⁹¹.

Поддерживая сложившуюся судебную практику, полагаем, что п. 1 ст. 20 ГК РФ следует изложить в следующей редакции:

«Местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает, если судом не установлено иное.» (далее по тексту).

Такое дополнение позволит учесть ситуации, когда место регистрации и место постоянного жительства гражданина не совпадают.

⁹¹Практика применения Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой / А.Б. Бабаев, К.А. Басавина [и др.]; Под общ. ред. В.А. Белова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт; Юрайт-Издат, 2011. — 1301 с.

2.2.4. Собственноручная подпись гражданина

Собственноручная подпись как средство индивидуализации гражданина довольно широко используется при совершении физическими лицами юридически значимых действий уже много веков. К примеру, И.А. Михайлова обратила внимание, что необходимость проставления графических знаков, символизирующих и подтверждающих волю лица на достижение конкретного юридического результата, была осознана довольно рано, но получила свое легальное закрепление только в Средние века. В настоящее время значение собственноручно подписи физического лица беспрецедентно возросло. Однако при этом выявились и проблемы ее использования, отмечает уважаемый автор⁹². Поэтому некоторые аспекты использования собственноручной подписи гражданина получили правовое регулирование. Так, Основы законодательства Российской Федерации о нотариате довольно подробно регламентируют порядок и условия удостоверения подлинности подписи на документах⁹³.

Пункт 2 ст. 185.1 ГК РФ содержит перечень должностных лиц, которые обладают полномочиями удостоверить доверенности, приравняемые к нотариальным, например руководитель медицинского учреждения, его заместитель по медицинской части, а при их отсутствии — старший или дежурный врач; командир (начальник) воинской части, начальник места лишения свободы; руководитель (заместитель руководителя) органа социальной защиты населения. При этом указанные должностные лица обязаны установить личность

⁹² Михайлова И.А. Личная подпись гражданина: понятие, особенности, значение (статья) / Нотариус. — 2006. — № 2 — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹³ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. Верхов. Советом Рос. Федерации 11 февр. 1993 г., № 4462-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верхов. Совета Рос. Федерации. — 1993. — № 10. — Ст. 357.

гражданина (идентифицировать), подписывающего документ, и только после этого совершить нотариальные действия⁹⁴.

Абзац первый п. 3 ст. 160 ГК РФ закрепляет, что, если гражданин не может собственноручно поставить подпись, по его просьбе документ может подписать другой гражданин, подпись которого свидетельствует нотариус либо другое уполномоченное должностное лицо. При этом указываются причины, из-за которых гражданин не смог собственноручно подписаться.

Пункт 2 ст. 160 ГК РФ содержит диспозитивную норму о том, что при совершении сделок в случаях и в порядке, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон, допускается использование аналогов собственноручной подписи гражданина посредством факсимильного воспроизведения, которое может быть не только механическим, но и иным, в том числе электронным копированием.

С точки зрения средств индивидуализации граждан собственноручная подпись вырабатывается физическим лицом, как правило, самостоятельно по своему усмотрению. Чаще всего за основу подписи принимается имя, фамилия, а иногда и отчество. Обычно образец подписи нигде не фиксируется. Тем не менее гражданин стремится подписываться одинаково. Это помогает ему отличать свою подпись от подписи других лиц. Существует мнение, что в подписи проявляется

⁹⁴ Более подробно см.: Инструкция о порядке совершения нотариальных действий главами местных администраций поселений и муниципальных районов и специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления поселений и муниципальных районов (утв. приказом Минюста РФ от 27 дек. 2007 № 256 (ред. от 03 авг. 2009 г.) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

индивидуальность человека. Этот постулат многократно доказывался графологией.

В случаях, предусмотренных нормами действующего законодательства, гражданин, занимающий определенную должность, например руководитель организации, обязан зафиксировать свою собственноручную подпись на банковской карточке, которая служит эталоном при проверке каждого подписанного им документа, передаваемого в банк.

Следует обратить внимание, что достигнутый уровень научно-технического развития позволяет достаточно точно воспроизводить многие подписи людей, т.е. создавать факсимиле, которые нередко используются в противоправных целях. Вместе с тем некоторые граждане заключают договоры о предоставлении права на воспроизведение своей подписи на возмездной основе. Об этом новом способе использования средства индивидуализации в коммерческих целях мы более подробно скажем в параграфе 3.2, посвященном тенденциям модернизации законодательства о средствах индивидуализации.

2.2.5. Электронная подпись гражданина

Электронная подпись гражданина как средство индивидуализации применяется в Российской Федерации более 20 лет. Так, п. 3 ст. 5 Федерального закона от 20 февраля 1995 года № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» устанавливал, что юридическая сила документа, который хранится, обрабатывается и передается с помощью автоматизированных информационных и телекоммуникационных систем, может подтверждаться электронной цифровой подписью. Данная подпись должна подтверждаться посредством программно-технических средств автоматизированной информационной

системы, обеспечивающих идентификацию подписи. При этом следует соблюдать установленный режим их использования⁹⁵.

Тенденция расширения сфер применения электронных подписей получила развитие в ряде законов и иных нормативных правовых актах. В частности, в соответствии с п. 1 и частью первой п. 2 ст. 1 ныне утратившего силу Федерального закона от 10 января 2002 года № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» электронная цифровая подпись могла использоваться при совершении гражданско-правовых сделок и в других предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях⁹⁶. Кроме того, обеспечивались правовые условия использования электронной цифровой подписи, которая признавалась равнозначной собственноручной подписи в документе на бумажном носителе.

С течением времени выявились недостатки этого документа, а в связи с развивающимися процессами международной интеграции возникла необходимость привести российские принципы регулирования электронной подписи в соответствие с европейскими стандартами. Отметим еще, что вышеупомянутый Закон содержал концептуальные и технико-юридические неточности, которые не позволяли обеспечить необходимые правовые условия для широкого применения электронной подписи в Российской Федерации⁹⁷.

⁹⁵ Об информации, информатизации и защите информации: Федер. закон, 20 февр. 1995 г., № 24-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 8. – Ст. 609.

⁹⁶ Об электронной цифровой подписи: Федер. закон, 10 янв. 2002 г., № 1-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 2. – Ст. 127.

⁹⁷ Более подробно см.: Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 305592-5 «Об электронной подписи» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Решить указанные проблемы должен был новый Федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи»⁹⁸. Он усовершенствовал процесс оказания государственных и муниципальных услуг, исполнение государственных и муниципальных функций, а также иных юридически значимых действий, предоставив возможность использовать электронную подпись. Таким образом, электронные средства индивидуализации стали применяться не только в сфере частного права, но и публичного.

В числе достоинств Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи» также следует назвать наличие норм, позволяющих использовать инновационные способы организации электронной подписи без ограничения их круга, с учетом того что они могут быть изобретены и включены в гражданский оборот в будущем. Как отмечают разработчики данного Закона, указанное положение соответствует мировой тенденции развития законодательства и действующей законодательной практике ООН, Европейского сообщества и ряда государств, где субъект, использующий электронную подпись, сам решает, какая степень защиты электронного сообщения (документа) ему необходима.

Не углубляясь в анализ электронной подписи как средства индивидуализации граждан, отметим, что его следует признать программным, т.к. данное средство создается и используется только посредством информационно-телекоммуникационной сети, позволяет с достаточной степенью точности идентифицировать личность, при условии что не произошел сбой или взлом программы, при этом отсутствует человеческий фактор.

⁹⁸ Амелин Р.В. Комментарий к Федеральному закону от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (постатейный) [Электронный ресурс]: [по состоянию на 25 июля 2012 г.] // Р.В. Амелин, Е.А. Бевзюк, Ю.В. Волков [и др.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2.2.6. Изображение гражданина

Действующее гражданское законодательство признает изображение гражданина нематериальным благом и предоставляет ему соответствующую защиту. Такой вывод можно сделать на основании не только диспозиции ст. 152.1. «Охрана изображения гражданина» ГК РФ, но и места нахождения данной статьи в системе норм ГК РФ, а именно в гл. 8 «Нематериальные блага и их защита».

С точки зрения истории становления и развития изображения гражданина как объекта гражданских прав следует признать, что законодатель в очередной раз отстал от уровня развития общества и цивилистики. Внешний облик человека и права на него были предметом научных изысканий еще в начале XX в. К примеру, А.В. Завадский в 1909 г. опубликовал монографию «О праве на собственное изображение»⁹⁹, а официально такое право в очень ограниченных пределах было установлено лишь в ст. 514 Гражданского кодекса РСФСР 1961 г., согласно которой опубликование, воспроизведение и распространение произведения изобразительного искусства, в котором изображается другое лицо, допускается лишь с его согласия, а после смерти изображенного — с согласия его детей и пережившего супруга. При этом согласия не требуется, если это делается в государственных или общественных интересах либо изображенное лицо позировало автору за плату¹⁰⁰.

Отметим, что в первоначальной редакции части первой ГК РФ право граждан на изображение не охранялось. Только спустя почти 10 лет в связи с введением в действие части четвертой ГК РФ законодатель

⁹⁹ Завадский А.В. О праве на собственное изображение. – Казань: Типо-литография Император. ун-та, 1909 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰⁰Гражданский кодекс РСФСР: утв. Верхов. Советом РСФСР 11 июня 1964 г. // Ведомости Верхов. Совета РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.

дополнил его ст. 152.1¹⁰¹, в которой так же, как и в Гражданском кодексе РСФСР, лишь перечисляются объективно существующие формы изображения гражданина (фотографии, видеозаписи или произведения изобразительного искусства), но не формулируется его определение.

Между тем практика последних лет свидетельствует о наличии судебных разбирательств, предметом которых стало именно изображение гражданина. В связи с этим обстоятельством в цивилистической доктрине тема охраны и защиты прав гражданина на изображение вызывает исследовательский интерес. В частности, можно вспомнить ряд таких известных отечественных цивилистов, уделивших внимание этому объекту гражданских прав, как Э.П. Гаврилов, С.П. Гришаев, Л.О. Красавчикова, М.Н. Малеина, Е.А. Флейшиц, А.М. Эрделевский, К.Б. Ярошенко. Молодые специалисты, к примеру А.С. Мограбян¹⁰², А.А. Николаева, провели исследование изображения гражданина на уровне диссертации. Однако, несмотря на глубину и комплексность проведенных исследований, они так и не сформулировали определение юридического термина «изображение гражданина».

К примеру, в диссертации на тему «Изображение гражданина: проблемы правового регулирования, использования, охраны и защиты» А.А. Николаева отметила, что Российская Федерация является одной из немногих стран, в которых право на изображение гражданина охраняется отдельными нормами ГК РФ, в то время как в большинстве цивилизованных государств право на изображение охраняется в рамках права на неприкосновенность частной жизни. По мнению данного автора, это менее эффективно, т.к. не дает возможности учитывать все

¹⁰¹ О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федер. закон, 18 дек. 2006 г. № 231-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5497.

¹⁰² Мограбян А.С. Право физического лица на неприкосновенность внешнего облика: Автореф.. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. – Волгоград, 2011. – С. 10–11.

многообразии ситуаций, возникающих при использовании изображений граждан и далеко не всегда связанных с частной жизнью. По итогам проведенного исследования А.А. Николаева сделала вывод, что изображение гражданина — это внешность человека¹⁰³.

С нашей точки зрения, подобное толкование нуждается в уточнении, поскольку в нем отсутствует указание, что изображение гражданина должно иметь признаки, позволяющие индивидуализировать человека, т.е. распознать его индивидуальный облик, который включает черты лица, фигуру, особенности физического строения тела и т.п. Похожую точку зрения высказала М.Н. Малеина. Этот ученый полагает, что изображение гражданина представляет собой его образ, запечатленный в какой-либо объективной форме (например, в произведении изобразительного искусства, на фотографии, видеозаписи)¹⁰⁴.

С.П. Гришаев исходит из того, что «право на изображение является частным случаем права на неприкосновенность частной жизни гражданина». Далее профессор Гришаев отмечает, что законодатель, разместив ст. 152.1 «Охрана изображения гражданина» в главу 8 «Нематериальные блага и их защита» ГК РФ, тем самым отнес право на изображение к числу личных неимущественных прав, а само изображение - к числу нематериальных благ¹⁰⁵. Не оспаривая эту точку зрения, обратим внимание, что известный цивилист, проведя довольно глубокий анализ права граждан на изображение, все-таки не сформулировал дефиницию изображения как гражданско-правовую категорию.

¹⁰³ Николаева А.А. Изображение гражданина: проблемы правового регулирования, использования, охраны и защиты: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2015. – С. 10–11.

¹⁰⁴ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. – М., 2000. – С. 124.

¹⁰⁵ Гришаев С.П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Э.П. Гаврилов, исследовав изображение гражданина как правовую категорию, привел весьма существенные аргументы о различиях прав граждан на внешний облик и на изображение. В частности, уважаемый профессор отмечает, что внешний облик гражданина является нематериальным благом, принадлежащим ему от рождения. Это благо неотчуждаемо и не передаваемо, его содержание синонимично таким понятиям как «индивидуальный образ» или «внешний вид» гражданина. Внешний облик идентифицирует гражданина наряду с иными личными сведениями о гражданине: имя, дата рождения и др. Далее Э.П. Гаврилов приводит убедительные доводы о том, что внешний облик гражданина гражданским законодательством защищается, а конкретное изображение физического лица гражданским правом охраняется. И это не случайно, поскольку фиксация внешнего облика гражданина на материальном носителе приводит к созданию нового объекта гражданских прав, которое может использоваться только с согласия гражданина, за исключением установленных в законе случаев¹⁰⁶.

Поддерживая точку зрения Э.П. Гаврилова, полагаем уместным отметить, что применительно к теме нашего исследования изображение гражданина следует квалифицировать как комплексное средство индивидуализации, которое объединяет физиологические признаки (черты лица, форма тела, индивидуальные особенности – бородавки и т.п.), социальные (прическа, одежда, часть интерьера и др.), а также результат творческой деятельности (выражение лица, поза и пр.), образующие органичную совокупность наружных признаков, благодаря которым воспринимается образ конкретного человека.

Изображения человека, которые содержат охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, охраняются одновременно и как

¹⁰⁶ Более подробно см.: Гаврилов Э.П. Защита внешнего облика и охрана изображения гражданина // Хозяйство и право. – 2015. – № 10. – С. 13-25.

произведения искусства, а лица, их создавшие, признаются авторами и наделяются соответствующими правами. Такая двойственность правового регулирования изображения гражданина как средства индивидуализации и как объекта авторского права стала основанием для установления прав на этот объект двух субъектов — лица, изображенного на произведении, и автора произведения. Это обстоятельство предопределило содержание соответствующих норм права. В частности, как уже отмечено выше, наряду с нормами части четвертой ГК РФ, п. 1 ст. 152.1 ГК РФ определяет, что обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина допускается только с его согласия. После смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии — с согласия родителей.

Кроме того, отметим непоследовательность норм ГК РФ: гл. 8 «Нематериальные блага и их защита» акцентирует внимание, что ее нормы направлены в первую очередь на защиту нематериальных благ, а ст. 152.1 ГК РФ посвящена охране изображения гражданина.

На данное противоречие обратили внимание некоторые авторы. Так, Т.А. Терещенко пишет, что ст. 152.1 ГК РФ, несмотря на название «Охрана изображения гражданина», по сути, содержит нормы, регулирующие использование изображения. Такая диспозиция анализируемой статьи, по мнению этого автора, не вступает в противоречие с диспозитивной редакцией п. 2 ст. 2 «Отношения, регулируемые гражданским законодательством» ГК РФ, которая, наряду с защитой неотчуждаемых прав и свобод человека, допускает защиту других нематериальных благ. Например, условия защиты некоторых нематериальных благ могут одновременно решать вопросы их правомерного и неправомерного

использования. В итоге Т.А. Терещенко приходит к выводу об отсутствии различий между правовым регулированием и правовой защитой¹⁰⁷.

С нашей точки зрения, такая позиция имеет право на существование и может быть поддержана. В качестве подтверждения правильности данного вывода приведем мнение Европейского суда по правам человека, высказанное в деле, истцами в котором выступили правнучки А.Ф. Ворсина, основавшего пивоваренный завод в г. Барнауле в 1882 г. В исковом заявлении к ОАО «Барнаульский пивоваренный завод» заявители просили защитить их родственные чувства и запретить коммерческое использование имени и изображения прадеда на этикетках по причине причиняемых этим страданий. Однако Европейский суд по правам человека не согласился с доводами истиц и в резолютивной части решения указал, что при использовании изображения пивоваренный завод намеревался скорее выразить уважение памяти А.Ф. Ворсина как великого пивовара, чем оскорбить чувства заявителей. Суд не признал использование противоправным, т.е. нарушающим нематериальные права, и отметил, что оно не могло оскорбить родственные чувства¹⁰⁸.

Не оспаривая наличия в гражданском законодательстве комплексных норм, тем не менее полагаем, что для создания условий единообразной правоприменительной практики законодатель обязан при использовании юридических терминов не допускать возможности различного толкования.

¹⁰⁷Гражданское право: Учебник. В 3 т. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко [и др.]; Под ред. А.П. Сергеева. – М.: РГ Пресс, 2011. — Т. 1. – 1008 с.

¹⁰⁸Джермакян В.Ю. 500 вопросов по товарным знакам: разъяснения правоприменительной практики [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2.2.7. Идентификационный номер налогоплательщика

Идентификационный номер налогоплательщика используется в качестве средства индивидуализации субъектов гражданского оборота и присваивается согласно части первой п. 9 Порядка и условий присвоения, применения, а также изменения идентификационного номера налогоплательщика, утвержденного приказом Федеральной налоговой службы от 29 июня 2012 г. № ММВ-7-6/435@, при постановке на учет физического лица в налоговом органе по месту:

- 1) жительства;
- 2) пребывания (при отсутствии места жительства физического лица на территории Российской Федерации);
- 3) нахождения недвижимого имущества или транспортного средства (при отсутствии у физического лица места жительства или места пребывания) на территории Российской Федерации).

Идентификационный номер налогоплательщика присваивается человеку один раз и не подлежит изменению, кроме случаев, прямо предусмотренных нормативными правовыми актами. Идентификационный номер налогоплательщика вносится в единую базу данных Российской Федерации с выдачей соответствующего свидетельства, которое при утрате восстанавливается. Перемена гражданином места жительства или места пребывания не может стать основанием для изменения идентификационного номера налогоплательщика.

Данное средство индивидуализации следует признать программным, т.к. оно создается посредством специально разработанной программы, которая входит в систему средств индивидуализации субъектов гражданского оборота. Одновременно идентификационный номер налогоплательщика — публичное средство индивидуализации, поскольку формируется уполномоченными государственными органами без участия и волеизъявления гражданина. Отказ гражданина получить свидетельство о

постановке на учет в налоговом органе не препятствует налоговым органам использовать идентификационный номер налогоплательщика в качестве номера учетного дела физического лица¹⁰⁹.

На основании изложенного следует сделать вывод, что физические лица обладают ограниченными личными неимущественными правами на идентификационный номер налогоплательщика, реализуемыми только в пределах персонального использования. Исключительные права на идентификационный номер налогоплательщика у граждан отсутствуют, поэтому его нельзя передавать для использования другим лицам.

2.2.8. Доменное имя как средство индивидуализации граждан

В научной литературе уже несколько лет ведется активная дискуссия о возможности использования гражданами, не являющимися индивидуальными предпринимателями, доменных имен в качестве средства индивидуализации. Так, О. Бобкова исходит из того, что далеко не каждый администратор способен защитить свое доменное имя посредством регистрации товарного знака, поскольку в силу ст. 1478 ГК РФ обладать исключительным правом на товарный знак могут лишь юридические лица и индивидуальные предприниматели. Поэтому данный способ правовой защиты не применим к доменным именам, которые администрируют физические лица, не имеющие статуса индивидуального предпринимателя. Для этой категории владельцев доменных имен

¹⁰⁹ Об утверждении Порядка и условий присвоения, применения, а также изменения идентификационного номера налогоплательщика [Электронный ресурс]: приказ Федер. налоговой службы, 29 июня 2012 г., № ММВ-7-6/435@. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

средством индивидуализации в общем случае может служить лишь их гражданское имя¹¹⁰.

С приведенным мнением можно согласиться, поскольку оно отражает реально сложившуюся ситуацию в сфере использования доменных имен. В то же время следует учесть точку зрения известного специалиста интернет-пространства профессора Серго А.Г., стоящего на позиции, что доменное имя как обозначение предназначено в первую очередь для индивидуализации информационных ресурсов в компьютерной сети Интернет. Оно, конечно, может служить для индивидуализации иных объектов и субъектов, но это вторичная функция. А.Г. Серго исходит из того, что к основным характеристикам субъекта права на доменное имя следует отнести:

- 1) принадлежность права на доменное имя только одному лицу;
- 2) возможность принадлежности доменного имени любому субъекту права (физическому или юридическому лицу, органу государственной власти или местного самоуправления).

Исследователь вступает в полемику с авторами, которые утверждают, что доменное имя не может относиться к средствам индивидуализации, поскольку его нет среди прямо названных законом охраняемых средств индивидуализации. По мнению А.Г. Серго, такая позиция неоправданно сужает сферу правового воздействия, поскольку в законодательстве, в частности в п. 1 ст. 1225 ГК РФ, перечисляются не все средства индивидуализации, а только те, которым предоставляется правовая охрана. В то же время законодательство предусматривает специальные правовые режимы для ряда средств индивидуализации, не указанных в п. 1 ст. 1225 ГК РФ (названия произведений литературы, науки, искусства, средств массовой информации, фамилии и псевдонимы и

¹¹⁰ Более подробно см.: Бобкова О. Доменное имя под защитой ВАС РФ // ЭЖ-Юрист. – 2011. – № 15. – С. 13.

т.д.) и прямо допускает возможность их использования как в коммерческой, так и в иной деятельности. Из вышесказанного А.Г. Серго делает правильный вывод, что доменные имена исходя из анализа функций, выполняемых ими в условиях современного гражданского оборота, необходимо признать самостоятельным средством индивидуализации любого субъекта, в том числе граждан, не обладающих статусом индивидуальных предпринимателей¹¹¹. Это мнение, с нашей точки зрения, отражает действительное предназначение правового режима доменных имен и подтверждается судебной практикой. Так, при рассмотрении судебного дела по иску Компании "Кроно24 ГмбХ" к Пименову Д.М. о пресечении нарушения исключительных прав компании на фирменное наименование и на товарный знак "chrono24" по международному свидетельству № 1117202 путем запрета Пименову Д.М. использовать (администрировать) доменное имя "chrono24.ru" в сети Интернет и передать истцу право администрирования доменного имени "chrono24.ru", Суд по интеллектуальным правам указал, что при рассмотрении доменных споров судами могут применяться положения статьи 10.bis Парижской конвенции, в параграфе 2 которой упоминается честный обычай. И далее, руководствуясь пунктом 1 ст.5 ГК РФ, Суд отметил, что обычай распространяется не только на сферу предпринимательской деятельности. Учитывая это, а также то, что участниками споров, касающихся использования обозначений в сети Интернет, являются в том числе лица, не осуществляющие предпринимательской деятельности, злоупотребление правом на регистрацию и использование доменного имени (администрированию, делегированию и другим действиям), тождественного или сходного до степени смешения с товарным знаком или иным средством

¹¹¹ Серго А.Г. Правовой режим доменных имен и его развитие в гражданском праве: Автореф. дис. ...д-ра юрид. наук : 12.00.03. – М., 2011. – 57 с.

индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, может быть допущено лицом, не являющимся непосредственным конкурентом на товарном рынке¹¹².

Известный профессор А.А. Иванов также относит доменное имя к средствам индивидуализации граждан, хотя и обращает внимание, что Конституция Российской Федерации не только не закрепляет прав на персональные данные, но даже не упоминает о таких правах¹¹³. В то же время Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 года и Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» устанавливают право граждан на персональные данные и довольно подробно его регламентируют.

2.2.9. Иные идентификационные знаки, используемые в качестве средств индивидуализации граждан

Среди многообразия гражданских правоотношений, в которые вступают физические лица, значительный объем занимают сделки, заключаемые по воле сторон, а также внедоговорные обязательства, возникающие на основании закона или иных нормативных правовых актов. В связи с указанным особую значимость приобретают средства индивидуализации, которые позволяют быстро и достоверно идентифицировать участвующее в правоотношении лицо. На практике для достижения указанной цели чаще всего применяют одновременно несколько средств индивидуализации, включая и традиционные (имя человека, дата и место его рождения, сведения о документе,

¹¹² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.12.2015 № С01-1118/2015 по делу № А41-11219/2015[Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹³ Иванов А.А. Хранение персональных данных за рубежом с точки зрения российского права // Закон. – 2015. – № 1. – С. 134–143.

удостоверяющем личность, и др.), и инновационные средства индивидуализации, специально разработанные для определенной сферы общественных отношений. Например, в обязательном социальном страховании единый учет застрахованных лиц и страхователей, поступление и расходование средств осуществляются посредством единых (универсальных) идентификационных знаков. Эти же идентификационные знаки служат для информационного взаимодействия и взаимной сверки достоверности сведений, представленных с целью ведения персонифицированного учета застрахованных лиц¹¹⁴.

Единые (универсальные) идентификационные знаки применяются на основании соответствующих соглашений. По своей юридической природе указанные знаки аналогичны индивидуальному идентификационному номеру налогоплательщика: это тоже публичные программные неповторяющиеся средства индивидуализации, которые не предполагают наличия исключительных прав на них. Существенное же отличие единых идентификационных знаков от идентификационного номера налогоплательщика заключается в том, что данные идентификационные знаки востребованы в специальных общественных отношениях, например в сфере обязательного социального страхования.

Достигнутый уровень научно-технического прогресса позволяет использовать средства индивидуализации, перечень которых постоянно расширяется, в различных областях общественной деятельности. Так, посредством электронных ключей, которые предоставляют право доступа в определенные помещения или к конкретной технике, контролируется трудовая деятельность работников. Кроме гражданских правоотношений, средства индивидуализации граждан широко применяются в медицине, криминалистике и т.д.

¹¹⁴ Об основах обязательного социального страхования: Федер. закон, 16 июля 1999 г., № 165-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. –1999. – № 29. – Ст. 3686.

Завершая краткий анализ видов средств индивидуализации граждан, предлагаем следующие авторские предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации.

Предлагаем Федеральный закон от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» дополнить положениями, закрепляющими дефиницию и правовой статус псевдонима, а также определяющими условия использования и отказа от него.

Под псевдонимом (вымышленным именем) предлагаем понимать средство индивидуализации гражданина, подлежащее государственной регистрации, включающее имя гражданина, которое не совпадает с официально зарегистрированным именем собственным и не противоречит общественным интересам, а также принципам гуманности и морали. Отсюда следует, что принятие псевдонима – это акт гражданского состояния, который необходимо регистрировать.

Коллективный псевдоним — принятое несколькими лицами на основании письменного соглашения вымышленное имя, которым могут воспользоваться все участники соглашения совместно или каждый из них в отдельности при наличии письменного согласия остальных участников.

Гражданин может определить себе несколько псевдонимов и, зарегистрировав их, использовать в своем интересе, за исключением использования при осуществлении предпринимательской деятельности. Отказ гражданина от псевдонима влечет внесение соответствующей записи в акт гражданского состояния исходя из его письменного заявления.

Передача права на использование псевдонима не допускается, за исключением случаев, прямо указанных в законе.

ГЛАВА III. ЭВОЛЮЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВАХ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

3.1. Генезис гражданского законодательства о средствах индивидуализации физических лиц

Необходимость различать (индивидуализировать) каждого человека не только по внешним признакам появилась с момента формирования общества. Исторически сложилось, что основным средством индивидуализации личности в обществе стало имя, под которым изначально понимали личное имя человека, затем добавилось уточнение принадлежности лица к определенному роду, семье.

К примеру, в Римской империи имя обозначало общность, в которую входили семьи хозяев и их рабов. Таким образом, общее имя служило внешним признаком их связи. Оно наследовалось по мужской линии или приобреталось чужеродцами посредством их усыновления. Нередко приобретение имущества связывалось с необходимостью принятия имени бывшего собственника, когда назначение наследника или одаряемого было возможно при условии их согласия на принятие имени наследодателя или дарителя. Факт бесосновательного присвоения чужого имени квалифицировался как противоправное действие, за которое строго наказывали¹¹⁵.

Позднее в Европе, в том числе в России, принадлежность лица к определенному роду, семье стала определяться посредством фамилии (к примеру, Петров — сын Петра). Фамилии-прозвища бытовали в новгородских владениях с XIII–XIV вв., но долгое время не были

¹¹⁵ Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. – М.: Статут, 2003. – С. 44. – (Классика российской цивилистики).

общеупотребительными. Обязательные фамилии закон ввел лишь в XVI в. сначала для князей и бояр, затем для дворян и именитых купцов. Среди крестьянства фамилии впервые стали употребляться с XVI–XVIII вв., но окончательно закрепились лишь после отмены крепостного права¹¹⁶. Известны исторические факты, когда еще в начале XIX в. крепостные крестьяне получали фамилию своего господина. Только к концу XIX в. слово «фамилия» в русском языке приобрело второе значение, ставшее сегодня официальным и основным, — наследственное семейное именование, прибавляемое к личному имени. В современном языке термин «фамилия» означает принадлежность человека к одному роду, ведущему начало от общего предка, в более узком понимании — принадлежность к одной семье.

Таким образом, необходимость различать (индивидуализировать) каждого человека не только по внешним признакам, но и посредством имени появилась в процессе исторического развития¹¹⁷. Известный отечественный цивилист XIX в. И.А. Покровский писал, что имя является обозначением личности; оно отличает человека от других и связывает с собой всю совокупность представлений о внешних и внутренних качествах его носителя. Развитие личности и индивидуального самосознания неизбежно должно привести к повышению ценности имени. Чем богаче внутреннее содержание личности, тем больше она дорожит своим именем и тем нежелательнее для нее злоупотребление им или смешение с

¹¹⁶ Фамилия [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энциклопедия. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%BC%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%8F#.D0.9F.D1.80.D0.BE.D0.B8.D1.81.D1.85.D0.BE.D0.B6.D0.B4.D0.B5.D0.BD.D0.B8.D0.B5_.D1.81.D0.BB.D0.BE.D0.B2.D0.B0 (дата обращения: 23.10.2015).

¹¹⁷ Более подробно об истории становления и развития средств индивидуализации физических лиц см.: Бодров Р.И. Становление и развитие средств индивидуализации физических лиц // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 2-2. – С. 44–50.

другими¹¹⁸. Очевидно, что в данном случае под ценностью имени понимается нематериальное благо, которое принадлежит человеку на основании закона от рождения.

Тем не менее гражданское право ни дореволюционной России, ни времен СССР не регламентировало детально право граждан на имя. То же можно сказать о Конституции СССР и конституциях союзных республик, в том числе РСФСР. Правда, специальными нормативными актами в рамках деятельности органов ЗАГС до 1969 г. регламентировались порядок и условия регистрации гражданами СССР имени, отчества и фамилии, их перемены при вступлении в брак и его расторжении, усыновлении. На уровне кодекса, а именно Кодекса о браке и семье РСФСР, эти нормы получили закрепление только в 1969 г.¹¹⁹

Последним документом, принятым в период существования СССР и направленным на совершенствование порядка изменения физическими лицами фамилии, имени и отчества, был Закон СССР от 3 июля 1991 года № 2295-1 «О порядке перемены гражданами СССР фамилий, имен и отчеств»¹²⁰, который состоял из трех пунктов. Пункт 1 данного Закона устанавливал возрастной ценз: перемена фамилий, имен и отчеств гражданами СССР допускалась по достижении 16-летнего возраста. Пункт 2 возлагал обязанность регистрации перемены фамилий, имен и отчеств на отделы (бюро) ЗАГС исполнительного и распорядительного органа

¹¹⁸ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – Петроград: Юрид. книж. склад «Право», 1917. – 234 с.

¹¹⁹ Кодекс о браке и семье РСФСР: утв. Верхов. Советом РСФСР 30 июля 1969 г. // Ведомости Верхов. Совета РСФСР. – 1969. – № 32. – Ст. 1086 (СК РФ признал Кодекс о браке и семье РСФСР утратившим силу с 1 марта 1996 г., за исключением разд. IV, который действует в части, не противоречащей СК РФ).

¹²⁰ О порядке перемены гражданами СССР фамилий, имен и отчеств: Закон СССР, 3 июля 1991 г., № 2295-1 // Ведомости Съезда народ. депутатов СССР и Верхов. Совета СССР. – 1991. – № 29. – Ст. 839.

районного, городского, районного в городе Совета народных депутатов по месту жительства заявителя. Кроме того, часть вторая п. 2 данного Закона предусматривала право граждан СССР обжаловать отказ в перемене фамилии, имени, отчества в вышестоящий орган ЗАГС в течение трех месяцев со дня получения извещения об отказе, а в случае оставления жалобы без удовлетворения – в народный суд.

Таким образом, к концу XX века сложилось общепризнанное мнение, что граждане могут быть индивидуализированы не только по имени, но и по другим признакам, которые созданы обществом или присущи человеку от рождения. В юриспруденции эти признаки признаются средствами индивидуализации и являются объектами гражданских прав, которые относят нематериальным благам.

С развитием рыночных отношений некоторые средства индивидуализации, особенно товаров, работ, услуг стали активно использоваться в предпринимательской и иной приносящей доход деятельности и приносить довольно ощутимый материальный доход. Однако эта распространенная точка зрения некоторыми известными учеными оспаривается. Так, профессор М.А. Рожкова делит все средства индивидуализации на две группы: «обычные», которые не являются объектами гражданских прав и не могут быть предметом сделок, и «приравненные к результатам интеллектуальной деятельности». Эта группа средств индивидуализации представляет собой специально создаваемые символы, которые выступают в качестве самостоятельных объектов гражданских прав и допускают оборот прав на них. По мнению М.А. Рожковой такие средства индивидуализации имеют целью не индивидуализировать товар, а создать благоприятные условия для его продвижения на рынке¹²¹.

С нашей точки зрения, это суждение нуждается в уточнении. Во-первых, уважаемая профессор имеет в виду те средства индивидуализации, которые применяются только к объектам гражданского оборота. В то

¹²¹ Рожкова М.А. Категория «средства индивидуализации, приравненные к результатам интеллектуальной деятельности»: упущение законодателя или ошибка разработчиков? // Хозяйство и право. — 2014. — № 11. — С. 19–26.

время как термин «средства индивидуализации» имеет более широкий спектр использования, посредством таких средств конкретизируются и субъекты (юридические лица и граждане). Во-вторых, спорен тезис: «...средства индивидуализации имеют целью не индивидуализировать товар, а создать благоприятные условия для его продвижения на рынке...». Если принять во внимание, что благоприятные условия продвижения товара на рынке создаются в том числе и за счет узнаваемости (индивидуализации) товара потребителем, то следует вполне логичный вывод: М.А. Рожкова «поменяла местами слагаемые, а сумма осталась прежней».

Как отмечено выше, в настоящее время сложилась социально-юридическая система средств индивидуализации человека, которая начинает действовать с момента рождения. Так, в соответствии п. 1 ст. 58 СК РФ ребенок имеет право на имя, отчество и фамилию. При этом п. 2 ст. 58 СК РФ уточняет, что имя ребенку дается по соглашению родителей, отчество присваивается по имени отца, если иное не предусматривается законами субъектов Российской Федерации или не основывается на национальном обычае. На первый взгляд, эти нормы просты и понятны каждому гражданину. Однако, если рассмотреть их с точки зрения интеллектуальных прав, то возникает несколько вопросов. Во-первых, согласно ст. 1225 ГК РФ законодатель официально установил только четыре вида средств индивидуализации (фирменные наименования, товарные знаки, наименования мест происхождения товаров и коммерческие обозначения), которые используются применительно к юридическим лицам и на которые у последних возникают исключительные права. Что же касается средств индивидуализации граждан, то в указанной статье они не упоминаются. Вместе с тем некоторые средства индивидуализации граждан и права на них регулируются нормами части первой Гражданского кодекса РФ, поэтому сформировалась признаваемая многими авторами точка зрения, что на средства индивидуализации

граждан по аналогии с юридическими лицами отсутствуют права авторства, а исключительные права действуют в ограниченном объеме.

По нашему мнению, эта позиция нуждается в уточнении. В частности, руководствуясь п. 1 ст. 58 СК РФ, родители или лица их заменяющие могут выбрать ребенку имя из тех, которые уже кем-то использовались многократно или хотя бы один раз. В этом случае право авторства на имя у родителей или лиц их заменяющих отсутствует. Однако, если ребенку дается имя, которое придумали вышеназванные лица, то их следует признать авторами, даже, если это имя неблагозвучно (например, в Казани в 2014 г. девочкам были даны такие имена как: Дурдона, Ругая и т.п.¹²²). Это право авторства на имя физического лица официально НЕ регистрируется.

Вместе с тем, существование такого права подтверждается не только ст. 58 СК РФ, диспозиция которой императивно устанавливает право ребенка на имя, но и ст. 59 СК РФ, предоставляющей возможность поменять имя и фамилию. В частности, имя ребенка по просьбе родителей или одного из них в установленных законом случаях до достижения ребенком возраста 14 лет можно изменить. Решение по заявлению родителей принимает орган опеки и попечительства. Если родители проживают отдельно и родитель, с которым проживает ребенок, желает присвоить ему свою фамилию, орган опеки и попечительства разрешает этот вопрос в зависимости от интересов ребенка и с учетом мнения другого родителя. Учет мнения второго родителя не обязателен, если невозможно установить его место нахождения, он лишен родительских прав, признан недееспособным, а также без уважительных причин уклоняется от воспитания и содержания ребенка.

¹²² <http://www.kzn.ru/news/46690-samyere-dkie-imena-kazantsev-2014-goda-abdulloh-i-ajbulyak>

Если ребенок родился от лиц, не состоящих между собой в браке, и отцовство в законном порядке не установлено, орган опеки и попечительства, исходя из интересов ребенка, вправе разрешить изменить его фамилию на фамилию матери в момент обращения с такой просьбой.

В целях охраны прав и интересов ребенка изменение его имени и (или) фамилии по достижении возраста 10 лет возможно только с его согласия. Эти императивные правила закрепляет ст. 59 СК РФ¹²³.

Таким образом, право может возникнуть на имя уже употребляемое, известное, этому праву не сопутствует право авторства. В тех случаях, когда ребенку дается оригинальное ранее не употребляемое имя, то за родителями или лицами их заменяющими следует признать право авторства на такое имя, хотя и не регистрируемое. При этом исключительные права возникают на любое имя. Этот вывод подтверждается пунктом 4 ст. 19 ГК РФ, диспозиция которого позволяет гражданам применять свое имя в качестве средства собственной индивидуализации, а также предоставить право другим лицам использовать в их творческой или иной экономической деятельности свое имя способами, исключающими введение в заблуждение третьих лиц относительно тождества граждан, а также исключающими злоупотребление правом в других формах.

Обратим внимание, что эта новелла ст. 19 ГК РФ позволяет сделать вывод, что право использовать собственное имя в творческой или иной экономической деятельности осуществляют, как правило, лишь известные обществу гражданине (популярные личности). При этом их право на имя как бы «расщепляется» на две составляющие: на личное право и на иное, публичное право на имя. Именно использование такой публичной

¹²³ О внесении изменений и дополнений в Семейный кодекс Российской Федерации: Федер. закон, 15 нояб. 1997 г., № 140-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 46. – Ст. 5243.

составляющей права на имя в общественных отношениях приносит популярным личностям материальный доход и моральное удовлетворение.

Диспозиция ст. 19 ГК РФ определяет, что термин «имя» в гражданском обороте представляет собой собирательное понятие, которое включает фамилию и личное имя, а также отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая. Такое имя, как правило, сопровождает человека всю жизнь, поскольку под ним он приобретает и реализует принадлежащие ему права и обязанности. Более того, перемена гражданином имени не становится основанием для прекращения или изменения его прежних прав и обязанностей. Поэтому гражданин обязан принимать необходимые меры для уведомления своих должников и кредиторов о перемене своего имени. Неисполнение данной обязанности влечет риск возникновения последствий, вызванных отсутствием у указанных лиц сведений о перемене гражданином имени.

А.Е. Шерстобитов полагает, что имя гражданина — категория в первую очередь гражданского законодательства, которое до принятия ГК РФ 1994 г. не содержало норм, регламентирующих отношения, связанные с именем. Правда, Кодекс о браке и семье РСФСР определял порядок перемены имени, отчества и фамилии. Изменения, которые внес ГК РФ в части права граждан на имя, А.Е. Шерстобитов признает позитивными. Такая новелла полностью соответствует объективным требованиям, определяющим сферу действия гражданского права.

Вместе с тем уважаемый профессор обращает внимание, что в начале 1990-х гг. в средствах массовой информации Российской Федерации стал усиленно насаждаться принятый в западных странах обычай указывать только имя и фамилию физического лица. По имени и фамилии стали называть президента, других государственных и общественных деятелей, ученых, обычных граждан. Представляется, что подобное желание воспринять западный образец не соответствует российской традиции. Возможно, подобное именование будет употребляться в определенной

среде, но в официальных документах должно указываться полное имя гражданина: фамилия, собственное имя и отчество (кроме случаев, когда национальные обычаи не знают понятия «отчество»)¹²⁴.

Обобщая исторический опыт использования имен и других средств индивидуализации граждан, отметим, что к середине XX в. на их основе сложился гражданско-правовой институт личных (персональных) данных человека, который действует во многих странах мира и широко используется в гражданском обороте в качестве идеальных объектов¹²⁵.

Анализ использования таких правовых категорий, как личные, или персональные, данные, показал, что эти термины применялись в правопорядках экономически развитых стран мира еще в начале XX в. К примеру, Закон Республики Кипр, объединяющий и вносящий поправки в Закон о компаниях, от 16 февраля 1951 года, упоминал обработку данных личного характера. Швейцарский обязательственный закон от 30 марта 1911 года дополнили нормы об ограничении прав работодателя при обработке персональных данных работника¹²⁶. Можно привести и другие нормативные правовые акты, однако и эти документы убедительно подтверждают наш вывод.

Отечественная законодательная база после распада СССР и подписания Соглашения «О создании Содружества Независимых Государств» от 8 декабря 1991 года активно пополнялась модельными

¹²⁴ Гражданское право: Учебник. В 4 т. / В.С. Ем, Н.В. Козлова, С.М. Корнеев [и др.]; Отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – Т. 1: Общая часть. – С. 137–209; см. также: Гаврилов Э.П., Синельникова В.Н. Право на селекционное достижение в общем контексте права интеллектуальной собственности // Хозяйство и право. – 2015 – № 2. – С.50-81.

¹²⁵ Более подробно см.: Рузакова О.А. Система договоров о создании идеальных объектов и использовании исключительных прав на них. – М.: –Легиста–, 2006. – 335 с.

¹²⁶ Швейцарский обязательственный закон [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

законами, которые не только регулировали отношения стран Содружества, но и служили основой для разработки внутригосударственных нормативных правовых актов. Принятый постановлением Межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 16 октября 1999 года № 14-19 Модельный закон «О персональных данных» в абзаце первом ст. 2 сформулировал определение персональных данных как зафиксированной на материальном носителе информации о конкретном человеке, которая отождествляется или может отождествляться с ним. К персональным данным указанный Закон отнес биографические и опознавательные данные, личные характеристики, сведения об образовании, профессии, семейном, социальном положении, служебном и финансовом положении, состоянии здоровья и т.д.¹²⁷

Эта дефиниция стала результатом первого опыта отечественного законодателя в данной сфере общественных отношений, и ее недостатки выявились уже в первые годы правоприменительной практики. Так, включение в перечень персональных данных сведений о финансовом положении любых граждан, а также состоянии их здоровья явно «вторгалось» в сферу неприкосновенности частной жизни и нарушал не только права граждан на личную тайну, но и обязанность банков хранить банковскую тайну. По этой причине эти нормы практически не использовались. В качестве примера можно сослаться на Апелляционное определение Омского областного суда от 16 сентября 2015 по делу № 33-6549/2015, вынесенному по требованию об обязанности Банка предоставить копии документов по кредитному делу ввиду их отсутствия у Заемщика. В удовлетворении требования отказано, поскольку запрашиваемые истцом

¹²⁷Модельный закон «О персональных данных»: [принят 16 окт. 1999 г. в г. Санкт-Петербурге] // Информац. бюл. Межпарламент. Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2000. – № 23. – С. 315–326.

документы составляют банковую тайну, а доказательств личного обращения в Банк с подобным требованием истец не представил¹²⁸.

Разработчики Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» оказались в сложном положении. С одной стороны, они постарались устранить недостатки вышеназванного Модельного закона, а именно сократили перечень видов персональных данных. С другой стороны, они понимали, что с развитием научно-технического процесса появятся новые, ранее неизвестные способы установления персональных данных и данный процесс будет продолжаться.

С учетом изложенного под персональными данными предлагалось понимать любую информацию, в том числе фамилию, имя, отчество, год, месяц, дату и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессию, которая относится к физическому лицу (субъекту персональных данных) и позволяет определить его. В 2011 г. это определение усовершенствовал Федеральный закон от 5 июля 2011 года № 152-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О персональных данных"»: персональные данные — любая информация, которая относится к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных).

Как видим, указанное определение имеет открытый перечень сведений, посредством которых можно прямо или косвенно определить конкретное физическое лицо. Эта формулировка при всей своей универсальности, на наш взгляд, может привести к использованию противоправных способов индивидуализации граждан.

¹²⁸ [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В рамках рассматриваемой проблемы целесообразно вспомнить Указ Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера»¹²⁹, действующий до настоящего времени, который ограничивает способы идентификации граждан, охраняя тем самым их права на средства индивидуализации.

Сравнительный анализ этой законодательно закрепленной дефиниции, роли и значения отдельных сведений о физических лицах, с помощью которых можно идентифицировать человека, а также анализ авторского определения средств индивидуализации граждан позволяет подтвердить ранее сделанный вывод, что термины «персональные данные» и «средства индивидуализации» соотносятся между собой как часть и целое, поскольку персональные данные не включают некоторые средства индивидуализации. Примером такого средства индивидуализации, которое хотя и не вписывается в понятие персональных данных, но предоставляет возможность идентифицировать субъекта, может служить любое изображение гражданина (фото, рисунки, шаржи, коллажи), поскольку создаваемые посредством изображения образы не являются информацией. Иначе говоря, любые персональные данные, которые квалифицируются как информация о физическом лице, — это всегда средства индивидуализации. Однако средства индивидуализации, созданные с помощью образа, запаха и других ресурсов, не относящихся к информации, но позволяющих идентифицировать физическое лицо, не признаются официально персональными данными, хотя активно используются в оперативно-розыскной деятельности.

¹²⁹ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 10. – Ст. 1127.

3.2. Тенденции модернизации законодательства, регулирующего права граждан РФ на средства индивидуализации, с учетом международного опыта

Право граждан Российской Федерации использовать свое имя или псевдоним в творческой, предпринимательской или иной приносящей доход деятельности впервые закрепил абзац второй п. 4 ст. 19 ГК РФ, введенный в действие 4 марта 2013 г.¹³⁰ При этом законодатель сделал оговорку: осуществлять такую деятельность следует способами, не допускающими введение третьих лиц в заблуждение по поводу тождества граждан, а также исключая злоупотребление правом в других формах.

Как мы уже отмечали выше, весь предшествующий период развития системы отечественного гражданского права характеризуется, по сути, отсутствием интереса законодателя к праву граждан на использование своего имени в целях получения дохода. При этом деловые люди всего цивилизованного мира на протяжении веков с помощью собственного имени рекламировали свой товар, работы, услуги, а затем на его основе стали разрабатывать, регистрировать и применять товарные знаки. Собственные имена граждан регистрируются в составе фирменных наименований юридических лиц. Однако такие объекты гражданских прав квалифицируются уже не как средства индивидуализации граждан, а как средства индивидуализации индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, товаров, работ, услуг.

Таким образом, до 2013 г. у граждан Российской Федерации официально отсутствовало право получать доход от коммерческого использования собственного имени. Его следовало зарегистрировать в

¹³⁰ О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон, 30 дек. 2012 г., № 302-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

качестве товарного знака, выполняя при этом комплекс требований, предъявляемых к товарным знакам или фирменным наименованиям. С точки зрения приносящей доход деятельности это неэффективно, поскольку у человека может отсутствовать намерение осуществлять указанную деятельность систематически, соответственно в регистрации товарного знака или юридического лица нет необходимости. В то же время гражданин, приобретая права и обязанности в целях получения дохода, обязан действовать под собственным именем (абзац первый п. 4 ст. 19 ГК РФ).

Аналогичная ситуация сложилась и с использованием прав на псевдоним. Руководствуясь тем же вышеупомянутым абзацем вторым п. 4 ст. 19 ГК РФ, гражданин имеет официально установленное право использовать псевдоним в процессе осуществления приносящей доход деятельности. Кроме того, физическое лицо может передать данное право другим субъектам, возлагая на них обязанность не вводить в заблуждение третьих лиц относительно тождества граждан, участвующих в правоотношении, а также не допускать злоупотребление правом в других формах.

Поэтому право граждан использовать собственное имя и (или) псевдоним в коммерческих целях следует признать достижением отечественной цивилистики, которое позволило привести норму закона в соответствие с потребностями практики¹³¹. Однако следует уточнить, что

¹³¹ О способах коммерциализации прав на средства индивидуализации см.: Орлова Е.Д. Понятие и осуществление распоряжения исключительными правами на средства индивидуализации: Дис. ...канд. юрид. наук: – М., 2010. – 187 с.; Брыкалова А.А., Савина В.С., Коммерциализация объектов интеллектуальной собственности в условиях современного общества // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2014. – №8. – С.28–34; Савина В.С. Коммерциализация объектов интеллектуальной собственности в современном обществе // Юридические исследования. – 2013. – №2. – С.33–36.

п. 4 ст. 19 ГК РФ предусматривает право только использовать имя или псевдоним при осуществлении различных видов экономической деятельности, оставляя при этом открытым вопрос о способе приобретения такого права. И если факт перемены имени физического лица регистрируется как отдельный акт гражданского состояния, то избрание имени при регистрации акта гражданского состояния о рождении ребенка является лишь частью юридически значимых действий, совершаемых родителями или лицами их заменяющими, при осуществлении этого акта. В подтверждение регистрации такого акта органы ЗАГС выдают свидетельство о рождении, в котором указано и имя ребенка.

Избрание гражданином псевдонима не квалифицируется как акт гражданского состояния, несмотря на то, что сфера его применения в последние годы значительно расширилась и приобрела по сути коммерческую направленность. Именно поэтому нами вносится предложение о регистрации псевдонимов. Здесь уместно вспомнить и про псевдонимы пользователей информационно-телекоммуникационной сети Интернет (о них мы писали выше). Вот эти псевдонимы не нуждаются в регистрации в органах ЗАГС, поскольку они уже зафиксированы пользователем сети Интернет.

Следует обратить внимание, что императивная норма п. 1 ст. 150 ГК РФ, согласно которой нематериальные блага неотчуждаемы и непередаваемы, нуждается в уточнении. Этот вывод основан на том, что запрет распространяется на все виды нематериальных благ, в том числе имя гражданина, несмотря на внесенное в п. 4 ст. 19 ГК РФ дополнение о праве граждан передавать свои исключительные права на имя и (или) псевдоним другим лицам для использования в коммерческой или иной приносящей доход деятельности.

Данная новелла стала причиной возникновения еще одной актуальной проблемы, требующей решения. Дело в том, что имя человека регистрируется, поэтому исключительное право на него, передаваемое

другим лицам, является официально установленным. Этот факт создает дополнительные гарантии индивидуализации правообладателя и стабильности заключенных договоров. В то же время псевдоним не регистрируется, исключительное право на его использование прекращается, как только гражданин принимает решение отказаться от псевдонима, причем пользователь может об этом и не знать. Круг проблем, связанных с псевдонимом, расширяется, если гражданин, передавший исключительное право на его использование, берет другой псевдоним, похожий на первый до степени смешения, и передает исключительное право на его использование третьему лицу.

Эти проблемы, по нашему мнению, можно решить, если принять норму о регистрации псевдонима. По установившейся практике псевдонимы не регистрируются, хотя и именуется именем (правда, вымышленным), поскольку Федеральный закон от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» не упоминает принятие псевдонима в числе актов гражданского состояния, подлежащих регистрации. Из-за этого перед лицами, которые обращаются к псевдониму в качестве дополнительного средства индивидуализации (аналога) своей личности (сценического образа), неизбежно встает необходимость доказать, что псевдоним принадлежит именно им. Чаще всего основное доказательство — договоры и другие письменные документы, в том числе бухгалтерские, в которых, наряду с именем автора (исполнителя), указывается псевдоним. При этом, как отмечено выше, свидетельские показания суд не квалифицирует как неоспоримые юридические факты, а у лица, не зарегистрировавшего вымышленное имя, есть возможность в любое время отказаться от псевдонима, заменив его своим подлинным именем или другим псевдонимом.

Кроме того, наметилась устойчивая тенденция к использованию известными гражданами собственного факсимиле в качестве способа ведения бизнеса. Для этого факсимиле, в том числе монограмма (сплетение

в виде вензеля начальных букв имени и фамилии, которые нередко художники ставят на своих произведениях), регистрируются в качестве товарного знака. При этом оно должно соответствовать всем требованиям охраноспособности, предъявляемым к товарным знакам.

Как показывает практика, использование таких средств индивидуализации физического лица в качестве товарных знаков нередко вызывает конфликтные ситуации. К примеру, Палата по патентным спорам рассмотрела поданное итальянской компанией FRANCO FERRARI S.R.L. (далее — заявитель) возражение на решение экспертизы об отказе в предоставлении правовой охраны на территории Российской Федерации товарному знаку по международной регистрации № 821172.

Заявитель не согласился с таким решением и привел следующие основные доводы в защиту своей позиции:

- заявленное обозначение представляет собой факсимиле подписи Франко Феррари, известного итальянского модельера и основателя компании заявителя;

- подпись выполнена в оригинальной манере, причем благодаря необычному написанию букв обозначение можно прочесть по-разному, а не только как FRANCO FERRARI;

- сравниваемые знаки отличаются фонетически (заявленное обозначение содержит дополнительное слово FRANCO) и визуально (различается написание словесных элементов, отсутствуют имеющиеся в противопоставленных знаках изобразительные элементы);

- слово FERRARI обозначает распространенную итальянскую фамилию (в подтверждение этого факта заявитель представил копии страниц итальянского телефонного справочника, на которых названы 5812 персон, имеющих такую фамилию), ввиду чего само по себе не может однозначно указывать только на одного человека;

- прибавление к фамилии человека имени индивидуализирует конкретного человека и не позволяет спутать его с другим лицом;

– товарный знак, содержащий имя и фамилию конкретного, причем известного в отношении заявленных товаров человека, дает возможность четко идентифицировать производителя маркированных этим знаком товаров;

– ввиду оригинальности графического исполнения заявленного обозначения спутать сравниваемые знаки невозможно;

– слова FRANCO FERRARI — часть фирменного наименования компании заявителя, основанной в 1978 г., т.е. ранее приоритета противопоставленных товарных знаков;

– сопоставляемые обозначения были зарегистрированы в отношении однородных товаров в качестве товарных знаков в Италии, где знаки мирно сосуществуют;

– правообладатель противопоставленных товарных знаков производит спортивные автомобили, выпускаемые в ограниченном в силу их специфики количестве, а не одежду и текстиль, в отношении которых заявлен знак по международной регистрации № 821172.

Признав доводы заявителя убедительными, Палата по патентным спорам приняла решение о предоставлении охраны на территории Российской Федерации заявленному обозначению, представляющему собой факсимиле известного итальянского модельера¹³².

¹³²Джермакян В.Ю. 500 вопросов по товарным знакам: разъяснения правоприменительной практики [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; см. также: Волынкина М.В. Право интеллектуальной собственности в свете последних изменений: кратко о главном // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2014. – № 8.; Ершова, И.В. Инвестиционное право : Учеб. пос. – М. : – Проспект. – 2015. – 296 с.; Мухамедшин И.С. Проблемы отнесения интеллектуальных прав к имуществу // Патенты и лицензии. —2015. — № 9. — С. 30–38.

С нашей точки зрения, признание Палатой по патентным спорам такого факсимиле товарным знаком итальянского производителя одежды и текстиля далеко не бесспорно. Однако мы не будем аргументировать свою точку зрения, поскольку вопрос касается товарных знаков, которые не являются предметом нашего исследования.

Приведенная ситуация убедительно свидетельствует о пробелах в отечественном гражданском законодательстве, которое в настоящее время подвергается глобальной модернизации. Однако, как мы уже не раз отмечали, условия и порядок принятия, а также использования псевдонимов пока не стали объектом особого внимания законодателя. Концепция развития гражданского законодательства констатирует, что в настоящее время многочисленные правонарушения часто совершаются под прикрытием норм гражданского права, выявляя недостаточную для новых условий завершенность в законе ряда классических гражданско-правовых институтов, среди которых, по нашему мнению, находится и право граждан на имя и псевдоним.

Данный вывод подтверждают внесенные Федеральным законом от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ в ГК РФ изменения и дополнения. В частности, п. 4 ст. 19 ГК РФ дополнил абзац, расширивший перечень способов использования физическими лицами собственного имени или псевдонима посредством передачи прав на них другим субъектам для осуществления творческой, предпринимательской или иной экономической деятельности. При этом необходимо соблюдать императивное требование не вводить в заблуждение третьих лиц по поводу тождества граждан, а также не злоупотреблять правом в других формах. Однако, как показывает практика, некоторые граждане совершают правонарушения, пытаясь скрыть собственное имя под псевдонимом. В частности, можно вспомнить судебное дело об административном правонарушении по ст. 20.29 КоАП РФ, по которому виновным являлся пользователь социальной сети "ВКонтакте", зарегистрировавшийся под

сетевым псевдонимом "Ш." и хранящий по электронному адресу: ***, в разделе "Аудиозаписи" по электронному адресу: *** экстремистские материалы, включенные в опубликованный федеральный список экстремистских материалов¹³³.

Как показал анализ практических материалов, право на имя реализуется гражданином чаще всего в процессе гражданского оборота, например при совершении сделок, в том числе односторонних (завещание, доверенность и т.п.), и подписании договоров, посредством проставления собственноручной подписи или использования ее аналогов — электронной подписи (более подробно см. Федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи»¹³⁴) или факсимильной (п. 2 ст. 160 ГК РФ), которая присоединяется к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и используется для определения подписывающего ее лица.

С этой целью созданы удостоверяющие центры, осуществляющие функции по созданию и выдаче сертификатов ключей проверки электронных подписей. Система этих центров и их аккредитация создавалась и в настоящее время действует в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 24 января 2011 года № 86 «О единой национальной системе аккредитации»¹³⁵, постановлением Правительства Российской Федерации от 17 октября 2011 г. № 845 «О Федеральной

¹³³ Постановление Московского городского суда от 03 сен. 2015г., № 4а-2233/2015 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³⁴ Об электронной подписи: Федер. закон, 6 апр. 2011 г., № 63-ФЗ // Собр. законодательства Российской Рос. Федерации. – 2011. – № 15. – Ст. 2036.

¹³⁵ О единой национальной системе аккредитации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации, 24 янв. 2011 г., № 86. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

службе по аккредитации»¹³⁶, Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации»¹³⁷, а также на основании специальных федеральных законов и нормативных правовых актов об аккредитации.

Обратим внимание, что информация о действиях пользователей в сети Интернет позволяет получить сведения об их привычках, интересах и т.п. Данные сведения в совокупности позволяют идентифицировать человека, т.е. могут квалифицироваться как средства индивидуализации. В связи с этим с 1 сентября 2015 г. введена часть пятая ст. 18 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях». В соответствии с указанной нормой операторы персональных данных обязаны обеспечить нахождение баз, содержащих персональные данные российских граждан, на территории Российской Федерации. При сборе таких данных, в том числе посредством сети Интернет, оператор обязан обеспечить их запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение с использованием баз данных, находящихся на территории Российской Федерации (с определенными исключениями).

Таким образом, достигнутый уровень научно-технического прогресса предоставил физическим лицам новые средства для фиксации своего участия в тех или иных юридически значимых действиях.

¹³⁶ О Федеральной службе по аккредитации [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации, 17 окт. 2011 г., № 845. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³⁷ Об аккредитации в национальной системе аккредитации [Электронный ресурс] // Федер. закон, 28 дек. 2013 г., № 412-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Заслуживает одобрения тот факт, что законодатель довольно быстро отреагировал на возможности электронных средств связи и учел их в новых нормативных правовых актах.

Тем не менее существующую в Российской Федерации систему средств индивидуализации граждан нельзя признать совершенной, поскольку, как отмечено выше, есть проблемы использования различных средств индивидуализации граждан. Исходя из этого, считаем целесообразным обратиться к мировому опыту и правовым порядкам других стран, с тем чтобы рассмотреть возможность использовать их положительные и апробированные на практике результаты в данной сфере общественных отношений.

Так, еще в XX веке ООН уделяла особое внимание средствам индивидуализации граждан и принимала документы, направленные на повышение эффективности их использования и защиты соответствующих прав. В частности, Руководящие принципы регламентации компьютеризированных картотек, содержащих данные личного характера, принятые резолюцией 45/95 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года, предоставляя каждому государству право выбора способов использования указанных картотек, обязывают каждого члена ООН не только соблюдать минимальные принципы, но и предусматривать их в национальных правовых порядках. В числе наиболее значимых, направленных непосредственно на охрану личных сведений, позволяющих индивидуализировать человека и защитить его право на частную жизнь и личную неприкосновенность, можно выделить принцип:

– законности и лояльности, который устанавливает, что сбор или обработка данных, касающихся лиц, не должны осуществляться незаконными или нелояльными методами, и эти данные не должны использоваться в целях, противоречащих целям и принципам Устава ООН;

– точности, который возлагает на лиц, ответственных за составление картотеки или ее использование, обязанность проверять

точность и соответствие зарегистрированных данных и следить за тем, чтобы они были максимально полными и периодически обновлялись;

– цели создания картотеки и ее использования, что предполагает доведение до сведения общественности или заинтересованного лица информации, которая позволяет проверить:

1) соответствуют ли все собранные и зарегистрированные данные личного характера преследуемой цели;

2) не используются ли и не предаются ли гласности данные личного характера без согласия заинтересованного лица в целях, несовместимых с определенными целями;

3) не превышает ли срок хранения данных личного характера сроки, позволяющие достичь цели их регистрации;

– доступа заинтересованных лиц, который гарантирует любому лицу, удостоверяющему свою личность, право знать, подвергались ли касающиеся его данные обработке, получать об этом сообщение в понятной форме, требовать внесения исправлений или уничтожения данных в случае их незаконной, необоснованной или неточной регистрации и знать их получателя, если эти данные сообщались кому-либо;

– неприменения дискриминационных мер, ограничивающий сбор данных, которые могут стать основой для незаконного или произвольного принятия дискриминационных мер. Речь, в частности, идет о данных, связанных с расовым или этническим происхождением, цветом кожи, половой жизнью, политических, религиозных, философских и других убеждениях, а также с принадлежностью к организациям или профсоюзам.

Важно отметить, что указанные принципы не являются сухой догмой, а предоставляют право на отступление, если это необходимо для защиты национальной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или обусловлено особенностями национальной юридической системы.

Вышеназванная Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН содержит также ряд принципов, которые являются правовым основанием создания и использования компьютеризированных картотек, содержащих данные личного характера. К числу таких принципов следует отнести принцип безопасности, обязывающий не только должностных лиц, но и государство принять меры для защиты картотек и от естественных рисков, таких как случайная потеря или уничтожение в результате стихийного бедствия, и от связанных с деятельностью человека, например несанкционированного доступа, противозаконного использования данных или заражения компьютерным вирусом.

Принцип контроля и санкций предписывает любому национальному правопорядку определить орган, который должен гарантировать соблюдение принципов беспристрастности, независимости по отношению к лицам или органам, ответственным за обработку и применение соответствующей информации; предусмотреть возможность применения уголовно-правовых и других санкций в случае противоправного использования соответствующих средств индивидуализации.

В связи с участвовавшими фактами террористических актов приобрел особую актуальность и значимость принцип трансграничного использования средств персональной индивидуализации граждан.

Перечень резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей ООН, позволяет сделать вывод, что персональные данные, служащие средством индивидуализации граждан, находятся в сфере ее постоянного внимания. Так, в резолюции 68/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век» от 18 декабря 2013 года) подчеркивается, что незаконное или произвольное слежение за сообщениями и (или) их перехват, а также незаконный или произвольный сбор личных данных нарушают права на неприкосновенность личной жизни и свободу выражения мнений и могут

идти вразрез с основополагающими принципами демократического общества¹³⁸.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Право на приватность в цифровую эпоху», одобренная 19 ноября 2014 года¹³⁹ отмечает, что правительства государств — членов ООН должны:

– соблюдать международные нормы в области прав человека, когда осуществляют прямой перехват частных коммуникаций или требуют у компании предоставления персональных данных граждан;

– обеспечить доступ к эффективным механизмам урегулирования тем, чьи права были нарушены вследствие незаконной слежки и прочих самоуправных действий. Речь здесь идет не только о содержимом интернет-коммуникаций, но и о сборе метаданных, которые могут включать временные метки email-сообщений или продолжительность телефонных звонков и служат средствами индивидуализации граждан.

Проблемы средств индивидуализации граждан актуальны не только для ООН, но и для стран, находящихся на одном континенте. К примеру, Конвенцию Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 года¹⁴⁰

¹³⁸ Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век [Электронный ресурс]: Резолюция Генерал. Ассамблеи ООН, 18 дек. 2013 г., 68/167. – URL: http://www.lawtrend.org/pdf-viewer?file=http://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2014/06/2013_UN_68_167.pdf (дата обращения: 18.11.2015).

¹³⁹ Право на приватность в цифровую эпоху [Электронный ресурс]: Резолюция Генерал. Ассамблеи ООН, 18 дек. 2014 г. – URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/C.3/69/L.26/Rev.1 (дата обращения: 18.11.2015).

¹⁴⁰ О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 года [Электронный ресурс]: Конвенция Совета Европы [заключена 28 янв.1981 г.в г. Страсбурге]. – URL: https://www.google.by/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&uact=8&ved=0CB0QFjAAahUKEwjC_K_uyZnJAhUCvHIKHS8MDSQ&url=http%3A%2F%2Ffrkn.go

подписали и ратифицировали более 40 стран, в том числе Российская Федерация¹⁴¹.

Отметим, что эта Конвенция содержит максимально широкое определение персональных данных, под которыми понимает любую информацию об определенном или поддающемся определению физическом лице — субъекте данных. Отсюда следует, что, во-первых, персональные данные рассматриваются как составная часть (элемент) средств индивидуализации; во-вторых, эти сведения позволяют получить дополнительную информацию об уже индивидуализированном лице, например узнать круг его знакомых, интересов и т.п. Такие данные при необходимости могут быть использованы для принятия мер личной или общественной безопасности¹⁴².

Директива 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС о защите прав частных лиц применительно к обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных от 24 октября 1995 года устанавливает, что государства — члены ЕС защищают основные права и свободы физических лиц, в том числе право на неприкосновенность

v.ru%2Fdocs%2F200809051630215I.rtf&usg=AFQjCNG066YTEdZ2UarFfP95RmX2cp6wdA&sig2=sE-HE0e2h4i33ухVCfvWHg (дата обращения: 18.11.2015); см. также: Федотов, М.А. Авторско–правовой контекст «казуса Пигмалиона» / М.А. Федотов, К. Федотова // Право интеллектуальной собственности и информационное право: проблемы правоприменения. Труды по интеллектуальной собственности. – Т. VI. – М. : – 2003 – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴¹ О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных [Электронный ресурс]: Федер. закон, 19 дек. 2005 г., № 160-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴² Более подробно см.: Михайлова И.А. Правосубъектность физических лиц : некоторые направления дальнейшего совершенствования российского гражданского законодательства// Гражданское право. — 2009. — №1 – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

частной жизни при обработке персональных данных¹⁴³. Каждое государство – член ЕС применяет при обработке персональных данных национальные нормы, которые принимаются в соответствии с указанной Директивой. Однако, несмотря на принимаемые усилия по обеспечению максимального соответствия национального законодательства межгосударственным соглашениям, практика свидетельствует о существенных проблемах в области защиты прав граждан на средства индивидуализации.

Именно этим фактом можно объяснить принятие Европейским парламентом и Советом ЕС Директивы 97/66/ЕС об использовании персональных данных и защите неприкосновенности частной жизни в сфере телекоммуникаций от 15 декабря 1997 года, которая призвана гармонизировать национальное законодательство государств — членов ЕС и обеспечить эквивалентный уровень защиты основных прав и свобод человека, в том числе права на использование средств индивидуализации для общедоступных телекоммуникационных услуг в рамках сообщества¹⁴⁴.

Перечень и характеристику международных документов, направленных на защиту прав граждан в процессе использования средств индивидуализации, можно продолжить, однако и вышеназванные, по нашему мнению, достаточно убедительно свидетельствуют о постоянно растущей значимости таких прав. Особенно актуальным данный вопрос

¹⁴³ О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных [Электронный ресурс]: Директива 95/46/ЕС Европ. парламента и Совета ЕС, 24 окт. 1995 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴⁴ Об использовании персональных данных и защите неприкосновенности частной жизни в сфере телекоммуникаций [Электронный ресурс]: Директива 97/66/ЕС Европ. парламента и Совета Европ. союза, 15 дек. 1997 г. [принята 15 декабря 1997 г. в г. Брюсселе]. URL: http://www.uipdp.com/upload/legislation/international/directive_9766.pdf (дата обращения: 18.11.2015).

стал в настоящее время, когда все чаще происходят террористические акты, в которых гибнут мирные люди. Несомненно, организаторов и исполнителей таких преступлений необходимо обезвреживать еще на стадии подготовки, и, конечно, одним из важнейших способов предотвращения террористической атаки является использование средств индивидуализации.

Отметим, что выявление общественно опасных лиц осуществляется посредством специально разработанных поисковых систем, которые содержат рекомендации по применению новых видов средств индивидуализации, например профиля поведения. Как показывает практика, индивидуальная история поиска помогает распознать взгляды, интересы или намерения человека, раскрыть конфиденциальные данные (расовое происхождение, политические взгляды, религиозные или другие убеждения, сведения, касающиеся здоровья, сексуальной жизни или уголовной ответственности и т.д.)¹⁴⁵.

Средства индивидуализации активно используются не только международными поисковыми системами, но и внутригосударственными. Скажем, Бюро регистрации несчастных случаев главного управления внутренних дел Москвы с учетом достигнутого уровня инновационных технологий регулярно модернизирует информационно-поисковую систему, главная задача которой — оказание бесплатной помощи жителям в розыске без вести пропавших родственников и знакомых. О важности такой системы можно судить по статистическим данным: в Москве ежегодно пропадают около 3500 людей. Ежедневно в городские больницы

¹⁴⁵ Более подробно см.: О защите прав человека применительно к поисковым системам [Электронный ресурс]: Рекомендация Комитета министров Совета Европы, 4 апр. 2012 г., № CM/Rec(2012)3. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

поступают более 60 человек, которые ничего не могут сообщить о себе. С 2015 г. информационно-поисковая система работает на базе портала «Найди меня»¹⁴⁶ и квалифицируется как вид бесплатных государственных услуг.

В силу своей значимости и важности для любого общества средства индивидуализации граждан предусматриваются и регулируются правовыми актами практически всех стран мира. К примеру, страны СНГ признали определяющую роль информационно-коммуникационных технологий в развитии всех сфер жизнедеятельности государства, общества и каждого человека. Особенно это касается информационно-коммуникационных технологий, которые обеспечивают эффективное использование средств индивидуализации граждан. На саммитах ООН, посвященных проблемам информационного общества, в декабре 2003 г. и ноябре 2005 г., а также саммите «Соединим пространство СНГ», который прошел в ноябре 2009 г., определялись конкретные шаги по широкому использованию информационно-коммуникационных технологий в интересах развития международного сообщества.

Механизм реализации таких решений — разработка всеобъемлющих, перспективных и устойчивых национальных стратегий в сфере информационно-коммуникационных технологий, а также объединение усилий органов государственного управления, частного сектора, гражданского общества, международных и региональных организаций в достижении поставленных целей.

В государствах — участниках СНГ приняты и реализуются национальные программы, направленные на формирование основ информационного общества и его дальнейшее развитие, принимаются соответствующие законы. В частности, в Азербайджанской Республике

¹⁴⁶ В Москве появилась электронная система поиска пропавших людей [Электронный ресурс] // Москва online: портал прямых трансляций. – URL: <http://www.m24.ru/articles/63589> (дата обращения: 18.11.2015).

принят Закон от 11 мая 2010 года № 998-IIIQ «О персональных данных», в Республике Армения действует Закон от 7 ноября 2002 года № ЗР-422 «О персональных данных», в Республике Казахстан — Закон от 21 мая 2013 года № 94-V «О персональных данных и их защите». В Республике Молдова активно применяется Закон от 8 июля 2011 года № 133 «О защите персональных данных», в Республике Узбекистан разрабатывается проект Закона «О персональных данных»¹⁴⁷.

Законодательство Республики Беларусь включает несколько законов, которые прямо или косвенно направлены на установление перечня средств индивидуализации граждан и регулирование способов их использования, хотя законодатель применяет наиболее узнаваемый и традиционный термин «персональные данные». При этом его дефиниции в разных нормативных правовых актах имеют довольно существенные отличия. Так, Закон Республики Беларусь от 13 июля 2006 года № 144-З «О переписи населения» раскрывает персональные данные как первичные статистические данные о конкретном респонденте, сбор которых осуществляется при проведении переписи населения. Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» в абзаце двадцать четвертом ст. 1 устанавливает, что персональные данные — это основные и дополнительные персональные данные физического лица, подлежащие в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь внесению в регистр населения, а также иные данные, позволяющие идентифицировать такое лицо.

¹⁴⁷ Эта информация отражена в Решении Экономического совета СНГ О ходе выполнения Стратегии сотрудничества государств-участников СНГ в построении и развитии информационного общества и мероприятий Плана действий по ее реализации на период до 2015 года [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Несколько иную трактовку содержит Закон Республики Беларусь от 21 июля 2008 года № 418-З «О регистре населения». Согласно абзацу второму ст. 2 этого документа персональные данные граждан Республики Беларусь, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь, объединенные в одну базу, образуют государственную централизованную автоматизированную информационную систему — регистр населения, который является официальным источником персональных данных физических лиц, причем эти данные делятся на основные и дополнительные.

К основным персональным данным согласно ст. 8 Закона Республики Беларусь от 21 июля 2008 года № 418-З «О регистре населения» относятся:

- 1) идентификационный номер;
- 2) фамилия, собственное имя, отчество;
- 3) пол;
- 4) число, месяц, год рождения;
- 5) место рождения;
- 6) цифровой фотопортрет;
- 7) данные о гражданстве (подданстве);
- 8) данные о регистрации по месту жительства и (или) месту пребывания;
- 9) данные о смерти или объявлении физического лица умершим, признании безвестно отсутствующим, недееспособным, ограниченно дееспособным.

К дополнительным персональным в соответствии со ст. 10 указанного Закона данным относятся сведения:

- о родителях, опекунах, попечителях, семейном положении, супруге, детях физического лица;
- высшем образовании, ученой степени, ученом звании;
- роде занятий;

– пенсии, ежемесячном денежном содержании по законодательству о государственной службе, ежемесячной страховой выплате по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний;

– налоговых обязательствах;

– исполнении воинской обязанности.

Дополняет перечень белорусских нормативных правовых актов в рассматриваемой сфере Указ Президента Республики Беларусь от 16 апреля 2013 г. № 196 «О некоторых мерах по совершенствованию защиты информации», утвердивший нормы технической и криптографической защиты информации, обязательные для применения собственниками (владельцами) информационных систем, в которых обрабатывается служебная информация ограниченного распространения, информация о частной жизни физического лица и персональные данные.

Особое внимание правовая система Республики Беларусь уделяет защите персональных данных граждан. В частности, абзац второй части первой ст. 17, ст. 18 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» устанавливают, что информация о частной жизни физического лица и его персональные данные относятся к информации, распространение и (или) предоставление которой ограничивается. Сбор, обработка, хранение такой информации и персональных данных физического лица, а также пользование ими осуществляются с его письменного согласия.

Страны континентальной Европы и США стали вводить в свои правовые системы законы и иные нормативные акты, регулирующие порядок использования средств индивидуализации граждан, значительно раньше стран СНГ. Правда, вначале указанные средства рассматривались только с позиции личной свободы и неприкосновенности, что нашло юридическое воплощение в британском Habeas corpus акт 1679 года, во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 года, в

американском Билле о правах 1791 года, других конституционных актах¹⁴⁸. Что же касается собственно средств индивидуализации, то здесь лидирующее место занимает Германия, поскольку именно эта страна (а точнее, земля Гессен) приняла в 1970 году один из первых в мире нормативный правовой акт в области защиты информации — Закон «О защите персональных данных»¹⁴⁹. В 1977 году вступил в силу общий для всей Германии Федеральный закон «О защите персональных данных»¹⁵⁰, согласно которому граждане лично принимают решение о разглашении своих персональных данных. Действие этого Закона распространяется в том числе на сбор, обработку и использование персональных данных государственными федеральными органами и негосударственными учреждениями в коммерческих или профессиональных целях.

В 1990 году указанный Закон существенно модернизировали. Граждане получили право свободы принимать решения о сообщении, передаче и использовании своих персональных данных. Такая свобода предоставлялась в целях защиты индивидуума от посягательств на неприкосновенность его частной жизни путем манипулирования персональными данными. Основанием ограничения названного права

¹⁴⁸ Авдеев М.Ю. Право граждан на неприкосновенность частной жизни в зарубежных странах [Электронный ресурс] / М.Ю. Авдеев // Трибуна молодого ученого. – URL: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=8&ved=0CEcQFjAHahUKEwik743RupfJAhXDnnIKHXBLD-E&url=http%3A%2F%2Feducation.law-books.ru%2Fshop%2F2-6-10%2F2-6-10-23.doc&usg=AFQjCNErmE8hwG8H8CQm4nae2fMhpSay7w&bvm=bv.107763241,d.bGQ> (дата обращения: 18.11.2015).

¹⁴⁹ Gesetz und Verordnungsblatt for das Land Hessen. – 1970. – № 1. – S. 625–627.

¹⁵⁰ Более подробно см.: Горелихина А., Шлиньков А.А. Правовая защита персональных данных в Германии // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 3. – С. 322 – 326; см. также: Кузнецов М.Н. Введение в международное частное право : теоретико–правовое исследование : монография / М.Н. Кузнецов. – М. : РУДН. – 2014. – 288 с.

могут быть только интересы общества. Действие Закона распространяется на сбор, обработку и использование персональных данных, собираемых государственными федеральными органами (в отсутствие механизмов государственного регулирования) и негосударственными учреждениями, если они обрабатывают и используют персональные данные в коммерческих или профессиональных целях.

Кроме того, защита средств индивидуализации граждан осуществляется и на региональном уровне, поскольку все земли Германии имеют собственные законы о защите персональных данных, распространяющиеся на государственный сектор административного управления¹⁵¹.

Законодательство США, регулирующее отношения, связанные с использованием средств индивидуализации, имеет существенные отличия от европейских правопорядков. Так, начиная с 1960-х гг. в связи с ростом заинтересованности граждан в защите личных прав и свобод приняты законодательные акты, регламентирующие отношения в этой сфере между обществом, государством и личностью. На федеральном уровне действуют два основных законодательных акта: Privacy Act of 1974 и Privacy Protection Act of 1980. Они регулируют порядок и условия использования персональных данных, но являются обязательными только для государственных организаций. Частные компании могут работать без

¹⁵¹ Законодательство Германии в сфере защиты персональных данных и информационной безопасности [Электронный ресурс] // Украинский интегратор защиты персональных данных. – URI: <http://www.uipdp.com/solutions/services/consulting/legislation/eu/germany.html> (дата обращения: 18.11.2015).

учета положений этих актов. В случае нарушения прав субъектов персональных данных применяется практика прецедентного права¹⁵².

Помимо того, защита персональных данных предусматривается конституционным и судебным законодательством. Так, граждане имеют право на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных, основанное на положениях Билля о правах (частная жизнь освобождена от государственного надзора). В то же время граждане США, пользуясь Законом от 20 июня 1966 года «О свободе информации», обладают правом доступа к информации, имеющейся в распоряжении федеральных государственных структур. В штатах правовое регулирование условий и порядка использования средств индивидуализации осуществляется на уровне местных нормативных правовых актов.

Закон США 1974 года «О защите конфиденциальности» направлен на предотвращение злоупотреблений государства в области использования персональной информации и включает общие правила сбора, использования и раскрытия персональной информации, находящейся в ведении федеральных учреждений и органов. Для субъектов персональных данных этот Закон предусматривает комплекс правомочий, позволяющих превентивно контролировать, как его личное право на информационную приватность соблюдают федеральные ведомства и их должностные лица. К числу таких прав относится право быть осведомленным о существовании системы обработки персональных данных, целях их сбора и обработки.

¹⁵² Медведев В.О защите и о «защите» персональных данных [Электронный ресурс] / В. Медведев // Полит.ру. – URL: <http://polit.ru/article/2013/01/18/data/> (дата обращения: 18.11.2015); см. также: Понкин И.В. Особенности сети Интернет в свете выявления и доказывания нарушений авторского права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2015. – № 7. – С. 5–16.

Это право обеспечивается обязанностью ведомства при сборе информации сообщать субъекту о полученных сведениях и целях ее использования. Кроме того, ведомства обязаны уведомлять граждан о последствиях отказа предоставить персональные данные.

Гражданам гарантируется право требовать внесения изменений и дополнений в свои персональные данные. В случае отказа ведомство обязано уведомить гражданина о мотивах. При этом гражданин может обратиться в суд. По результатам рассмотрения суд может издать приказ, обязывающий ведомство предоставить лицу доступ к персональным данным или внести в них изменения. Субъект персональных данных вправе в судебном порядке потребовать компенсацию нарушенных прав, включая возмещение ущерба, расходы на адвокатов и судебные издержки.

Закон США 1986 года «О защите конфиденциальности в электронных коммуникациях» регламентирует вопросы сбора и раскрытия информации, содержащейся в коммуникационных потоках (сведения и голосовые сообщения). Запрещается перехватывать, приостанавливать передаваемые сообщения, пока это не разрешит законодательный акт или судебное решение. Накладываются ограничения на использование пеленгующей и отслеживающей аппаратуры. Доступ к хранимым файлам должен быть исключительно авторизованным.

В США также принят ряд других законов, направленных на защиту конфиденциальности видеоматериалов, защиту прав пользователей кабельных сетей.

В последние годы в США актуален вопрос о принятии законодательных актов, которые гарантируют гражданам защиту их прав на средства индивидуализации в условиях инновационных технологий.

Парламент Китая в июле 2015 г. опубликовал проект Закона о кибербезопасности, предполагающий усиление контроля государства над персональными данными граждан и расширяющий полномочия правительства в отношении доступа, получения и распространения

информации, которая в соответствии с китайским законодательством считается незаконной.

Кроме того, также в июле 2015 г. Парламент Китая принял Закон от 1 июля 2015 года «О национальной безопасности», который позволит властям принимать все необходимые меры в целях защиты территориального суверенитета и обеспечит полный контроль над местной интернет-инфраструктурой. В основе данного нормативного правового акта лежит требование сделать все ключевые элементы информационных систем и сетевой инфраструктуры безопасными и подконтрольными. В Китае существует так называемая Великая китайская огненная стена, которая фильтрует весь зарубежный интернет-трафик. Многие сайты на территории этой страны постоянно заблокированы, в их числе есть и популярные во всем мире веб-сервисы.

С учетом изложенного можно сделать вполне обоснованный вывод, что правовое регулирование средств индивидуализации, их цивилистическая доктрина и правоприменительная практика свидетельствуют о необходимости осуществления безопасного информационного обмена между государственными органами. В его основе должна лежать единая инфраструктура, стремление к повышению качества электронных услуг, обеспечению доступа к электронным услугам посредством мобильной связи и интеграции государственных информационных ресурсов. В совокупности это будет способствовать повышению государственных гарантий гражданам на защиту их прав на средства индивидуализации, а также позволит создать эффективную систему использования таких средств в интересах общества с соблюдением и защитой при этом прав каждого члена общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая исследование гражданско-правовых средств индивидуализации граждан (физических лиц) уместно отметить, что необходимость различать (индивидуализировать) каждого человека появилась с момента формирования общества. В процессе исторического развития общества основным средством индивидуализации личности стало имя человека, затем добавилось уточнение принадлежности лица к определенному роду, семье, т.е. появилась фамилия, а в некоторых случаях и отчество. Постепенно во всех странах мира сформировалась социально-юридическая система средств индивидуализации человека, которая начинает действовать с момента рождения. При этом право гражданина (физического лица) на имя признано мировым сообществом важнейшим, входящим в систему прав и свобод человека, которые официально установлены не только международными соглашениями, но и национальными правовыми порядками. Так, права, в том числе на имя, и свободы человека и гражданина Российской Федерации признаются высшей ценностью и гарантируются в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права (ст. 17 Конституции РФ). Этот тезис подтверждается тем, что согласно ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Именно этими фактами объясняется наличие в Конституции РФ самостоятельной (второй) главы, посвященной правам и свободам человека и гражданина, которая объединяет 47 статей (17-64), что составляет 35 процентов общего объема главного закона страны.

Многие нормы международного права, касающиеся прав и свобод граждан, нашли отражение в отечественной правовой системе, в частности в положениях кодексов и федеральных законах. К примеру, ст. 24

Международного пакта о гражданских и политических правах имеет императивную диспозицию, согласно которой каждый ребенок должен быть зарегистрирован немедленно после рождения и иметь имя, частично воспроизводится пунктом 1 ст. 58 СК РФ, определяющим, что ребенок имеет право на имя, отчество и фамилию.

Обратим внимание, среди всех прав и свобод, признанных и гарантированных нормами действующего законодательства РФ, право физического лица на имя занимает особое место, поскольку реализация именно этого права позволяет во многих случаях индивидуализировать субъекта, участвующего в гражданском обороте, в административных, трудовых, семейных и других правоотношениях, так как под ним он приобретает и реализует принадлежащие ему права и обязанности. Именно поэтому перемена гражданином имени не становится основанием для прекращения или изменения его прежних прав и обязанностей.

Однако имена некоторых граждан полностью совпадают, поэтому широко применяются другие средства индивидуализации, позволяющие с определенной степенью достоверности идентифицировать человека. Так, еще в XX веке ООН уделяла особое внимание средствам индивидуализации граждан и принимала документы, направленные на повышение эффективности их использования и защиты соответствующих прав. В частности, можно вспомнить Резолюцию 45/95 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года, которая установила Руководящие принципы регламентации компьютеризированных картотек, содержащих данные личного характера. В числе наиболее значимых, направленных непосредственно на охрану личных сведений, позволяющих индивидуализировать человека и защитить его право на частную жизнь и личную неприкосновенность, можно выделить принцип законности и лояльности, который устанавливает, что сбор или обработка данных, касающихся лиц, не должны осуществляться незаконными или нелояльными методами и эти данные не должны использоваться в целях,

противоречащих целям и принципам Устава ООН. В связи с участвовавшими фактами террористических актов приобрел особую актуальность и значимость принцип трансграничного использования средств персональной индивидуализации граждан.

Отечественная законодательная база после распада СССР и подписания Соглашения «О создании Содружества Независимых Государств» от 8 декабря 1991 года активно пополнялась модельными законами, которые не только регулировали отношения стран Содружества, но и служили основой для разработки внутригосударственных нормативных правовых актов. Так, принятый постановлением Межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 16 октября 1999 года № 14-19 Модельный закон «О персональных данных» отнес к персональным данным биографические и опознавательные данные, личные характеристики, сведения об образовании, профессии, семейном, социальном положении, служебном и финансовом положении, состоянии здоровья и т.д. Этот документ – результат первого опыта стран СНГ в данной сфере общественных отношений и его недостатки выявились при практическом применении. В дальнейшем национальные правовые порядки формировались под влиянием цели – устранить имеющиеся пробелы. В итоге под персональными данными стали понимать любую информацию, которая относится к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных) (ФЗ от 5 июля 2011 года № 152-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон О персональных данных»).

Как видим, указанное определение имеет открытый перечень сведений, посредством которых можно прямо или косвенно установить конкретное физическое лицо. Эта формулировка при всей своей универсальности, на наш взгляд, может привести к использованию противоправных средств индивидуализации граждан, поскольку в выше

приведенной формулировке отсутствует запрет на применение таких средств индивидуализации граждан, которые противоречат принципам и нормам действующего законодательства.

Концепция развития гражданского законодательства констатирует, что в настоящее время многочисленные правонарушения часто совершаются под прикрытием норм гражданского права, выявляя недостаточную для новых условий завершенность в законе ряда классических гражданско-правовых институтов, среди которых, по нашему мнению, находится и право граждан на имя и псевдоним.

До 2013г. у граждан Российской Федерации официально отсутствовало право получать доход от коммерческого использования собственного имени. Его следовало регистрировать в качестве товарного знака, выполняя при этом комплекс требований, предъявляемых к товарным знакам или фирменным наименованиям. С точки зрения приносящей доход деятельности это неэффективно, поскольку у человека может отсутствовать намерение осуществлять указанную деятельность систематически, соответственно в регистрации товарного знака или юридического лица нет необходимости. В то же время гражданин, приобретая права и обязанности в целях получения дохода, обязан действовать под собственным именем (абзац первый п. 4 ст. 19 ГК РФ).

Аналогичная ситуация сложилась и с использованием прав на псевдоним. Руководствуясь тем же вышеупомянутым абзацем вторым п. 4 ст. 19 ГК РФ, гражданин имеет официально установленное право использовать псевдоним в процессе осуществления приносящей доход деятельности без дополнительной регистрации в качестве средства индивидуализации. Кроме того, физическое лицо может передать данное право другим субъектам, возлагая на них обязанность не вводить в заблуждение третьих лиц относительно тождества граждан, участвующих в правоотношении, а также не допускать злоупотребление правом в других формах.

Вместе тем следует обратить внимание, что императивная норма п. 1 ст. 150 ГК РФ, согласно которой нематериальные блага неотчуждаемы и непередаваемы, частично устарела. Этот вывод основан на том, что запрет распространяется на все виды нематериальных благ в силу открытого перечня, несмотря на внесенное в п. 4 ст. 19 ГК РФ дополнение о праве граждан передавать свои исключительные права на имя и (или) псевдоним другим лицам для использования в коммерческой или иной приносящей доход деятельности.

Данная новелла стала причиной возникновения еще одной актуальной проблемы, требующей решения. Дело в том, что имя человека регистрируется, поэтому исключительное право на него, передаваемое другим лицам, является официально установленным. Этот факт создает дополнительные гарантии индивидуализации правообладателя и стабильности заключенных договоров. В то же время псевдоним не регистрируется, исключительное право на его использование прекращается, как только гражданин принимает решение отказаться от псевдонима, причем пользователь может об этом и не знать. Круг проблем, связанных с псевдонимом, расширяется, если гражданин, передавший исключительное право на его использование, берет другой псевдоним, похожий на первый до степени смешения, и передает исключительное право на его использование третьему лицу.

Эти вопросы, по нашему мнению, можно решить, если принять норму о регистрации псевдонима.

Кроме того, наметилась устойчивая тенденция к использованию известными гражданами собственного факсимиле в качестве способа ведения бизнеса. Для этого факсимиле приводят в соответствие с требованиями охраноспособности товарных знаков. Как показывает практика, использование таких средств индивидуализации физического лица в качестве товарных знаков нередко вызывает конфликтные ситуации.

Достигнутый уровень научно-технического прогресса предоставил новые средства фиксации участия граждан в совершении юридически значимых действий посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей. Обратим внимание, что законодатель довольно быстро отреагировал на возможности электронных средств связи и учел их в новых нормативных правовых актах. Однако такая важнейшая стратегическая задача как обеспечение повсеместного применения единой гражданско-правовой системы средств индивидуализации граждан Российской Федерации пока не включена в перечень мероприятий, направленных на модернизацию гражданского законодательства. Поэтому считаем уместным еще раз обратить внимание законодателя на необходимость дополнить часть четвертую ГК РФ новой главой 75¹ «Средства индивидуализации граждан (физических лиц)».

В целях конкретизации норм главы 75¹ ГК РФ автором предложена дефиниция средств индивидуализации граждан (физических лиц), которая сформулирована в тексте настоящей работы и вынесена на защиту (положение 1). В предлагаемую нами новую главу ГК РФ считаем необходимым включить статью «Документ, удостоверяющий личность гражданина» (положение 6) которая может, во-первых, стать базовой нормой, определяющей основные начала права граждан Российской Федерации на средства индивидуализации, а следовательно, содействовать систематизации положений законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих процесс использования и защиты средств индивидуализации граждан. Во-вторых, данная статья позволит официально установить деление средств индивидуализации на социальные и физиологические, в том числе уникальные. Полагаем, что указанная новелла ГК РФ значительно продвинет процесс модернизации гражданского законодательства в сторону усиления защиты прав и законных интересов граждан Российской Федерации.

По результатам исследования правоспособности как основания формирования средств индивидуализации граждан, сделан вывод о том, что правовая характеристика субъекта не может быть абстрактной, одинаковой для всех, т.к. предопределяется многими индивидуализирующими признаками конкретного гражданина (возрастом, психическим развитием и другими юридически значимыми фактами). Принимая во внимание существование таких людей, которые с рождения не воспринимают окружающий мир и, соответственно, не осознают себя субъектами права, в работе формулируется точка зрения о том, что такие лица имеют правосубъектность недееспособного¹⁵³.

По нашему мнению, этот термин более точно отражает реальный юридический статус недееспособного лица, которое, не обладая способностью осознавать свои субъективные права и совершать соответствующие правам действия, тем не менее признается субъектом права, от имени которого действует другое лицо (законный представитель или опекун), реализующее его права и исполняющее обязанности. Для того чтобы различать собственную правоспособность законного представителя или опекуна и совокупность прав и обязанностей, принадлежащих недееспособному гражданину, предлагаем официально установить в отношении таких лиц «правосубъектность недееспособного».

Средства индивидуализации граждан – как традиционные (имя, место жительства, дата рождения), так и новые (идентификационный номер налогоплательщика, электронная подпись и т.п.) являются личными нематериальными благами, поскольку:

¹⁵³ Обратим внимание, что этот термин широко используется в отношении тех граждан, которые имеют ограниченную дееспособность, см., например: Данилова Л.Я. Новеллы российского законодательства об ограничении дееспособности граждан, страдающих психическими расстройствами // Семейное и жилищное право. – 2015. – № 3. – С. 4 - 6.

– несмотря на объективно выраженную форму, имеют идеальную природу ввиду отсутствия непосредственной физической связи с объективным носителем информации о данном средстве индивидуализации;

– возникают в момент рождения человека и прекращаются с его смертью, т.е. обладают юридической зависимостью от личности носителя;

– обладают общественной и личной ценностью, позволяя конкретному гражданину объективно выделяться среди других субъектов, вступать в правоотношения в качестве автономного лица, тем самым предоставляя возможность адекватного общественного восприятия его как личности;

– как правило, не подлежат стоимостной (денежной) оценке.

Последний признак нуждается в уточнении. Использование гражданами некоторых своих средств индивидуализации (например, псевдонима) в качестве способа осуществления предпринимательской или иной приносящей доход деятельности обязывает сделать оговорку. Отдельные отечественные цивилисты, несмотря на многочисленные факты передачи права на использование известными гражданами своего имени для получения дохода посредством заключения соответствующих договоров, вслед за законодателем утверждают, что личные неимущественные блага неотчуждаемы и непередаваемы.

Не соглашаясь с такой точкой зрения, автор делает следующий вывод: поскольку непередаваемость и неотчуждаемость присущи не всем средствам индивидуализации граждан, эти признаки нельзя признать квалифицирующими для данной категории объектов гражданских прав.

Характеризуя средства индивидуализации как нематериальные блага, необходимо отметить, что в п. 1 ст. 150 ГК РФ упоминаются лишь два вида нематериальных благ (свобода выбора места пребывания и жительства, а также имя гражданина), которые относятся к средствам индивидуализации граждан. При этом есть и другие объекты, позволяющие

индивидуализировать человека, например электронная подпись, идентификационный номер налогоплательщика, псевдоним и т.п. По своей правовой природе они также являются нематериальными благами, поскольку, во-первых, полностью соответствуют вышеуказанным признакам; во-вторых, ст. 150 ГК РФ содержит открытый перечень нематериальных благ.

Авторский анализ прав граждан на средства индивидуализации позволил квалифицировать данные права как интеллектуальные. Этот вывод основан на следующих юридических фактах:

- цель создания и использования всех средств индивидуализации по своей сути едина – выделение из общей массы однородных субъектов (или объектов) индивидуально определенного;

- права на средства индивидуализации граждан, несмотря на единство цели создания и использования, обладают особенностями, проявляющимися в различном объеме правомочий, посредством которых реализуются исключительные права. К примеру, исключительное право гражданина на идентификационный номер налогоплательщика не содержит правомочия распоряжения в части передачи права использования этого средства индивидуализации другому лицу. В то же время правомочие распоряжения псевдонимом включает возможность передачи или даже отчуждения данного средства индивидуализации другому лицу, причем как физическому, так и юридическому;

- правомочие распоряжения средствами индивидуализации граждан осуществляется чаще всего посредством передачи права использования. Вместе с тем применительно к таким средствам индивидуализации, как псевдоним, возможно отчуждение, которое подразумевает передачу другому лицу исключительного права в полном объеме и в установленных пределах;

- права на средства индивидуализации граждан, которые являются, как мы обосновали выше, личными нематериальными благами, ограничиваются двумя правомочиями – использования и распоряжения,

т.к. правомочие владения не может осуществляться в силу нематериальности указанных объектов гражданских прав, несмотря на наличие у них объективно выраженной формы;

– право на использование средств индивидуализации граждан имеет исключительный характер и может передаваться по договору или переходить к другим лицам (например, наследникам) по закону;

– право граждан на имя так же, как и право юридических лиц на фирменные наименования, относится к личным правам на персональные средства индивидуализации и не может отчуждаться обладателями в силу природы данного права;

– права гражданина на использование и распоряжение псевдонимом аналогичны правам юридического лица на коммерческое обозначение;

– утрата материального, в том числе электронного, носителя информации о средстве индивидуализации гражданина не влечет прекращения права на указанное средство индивидуализации и не прекращает его существования;

– имя гражданина и псевдоним, как средства индивидуализации, обладают потребительской ценностью, поскольку представляют собой дополнительные характеристики его деловой (социальной) репутации.

Содержание прав граждан на средства индивидуализации составляет предоставленная правообладателю совокупность правомочий использования и распоряжения указанными средствами любым не противоречащим закону способом. Кроме того, граждане обладают правом на защиту своих средств индивидуализации, которое может реализовываться посредством обращения за защитой нарушенного права в компетентные органы или запрета третьим лицам использовать либо иным образом нарушать права на средства индивидуализации.

Нематериальная форма средства индивидуализации позволяет правообладателю использовать его в правоотношениях с неопределенным кругом лиц на трансграничной территории. Это положение еще раз

подтверждает, что в гражданском обороте участвуют не средства индивидуализации граждан, а права на такие средства.

Статья 20 «Место жительства гражданина» ГК РФ формулировалась уже после введения в действие Закона РФ от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» поэтому содержит более краткое и логически обоснованное определение: местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Однако коррективы, внесенные Федеральным законом от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в ст. 20 ГК РФ, свидетельствуют, что достигнутый уровень развития рыночных отношений вынуждает законодателя принимать во внимание сложившуюся практику и модернизировать соответствующие нормы. Тем не менее эти изменения не всегда удачны. В частности, дополнение п. 1 ст. 20 ГК РФ фразой: «Гражданин, сообщивший кредиторам, а также другим лицам сведения об ином месте своего жительства, несет риск вызванных этим последствий», явно не относится к определению места жительства. Не оспаривая важности и значимости для кредиторов сведений о месте жительства должника, отметим, что это основание ответственности должника за сообщение недостоверной информации следовало отразить в общих положениях обязательственного права, закрепляющих ответственность за нарушения обязательств, к примеру в ст. 393 «Обязанность должника возместить убытки» ГК РФ.

В то же время законодатель упустил из виду довольно распространенные ситуации, когда место жительства гражданина и место его регистрации не совпадают. В связи с этим возникает вопрос: какое из двух мест следует признать местом жительства? Поддерживая

сложившуюся судебную практику, полагаем, что п. 1 ст. 20 ГК РФ следует изложить в следующей редакции:

«Местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает, если судом не установлено иное.» (далее по тексту). Такое дополнение позволит учесть ситуации, когда место регистрации и место постоянного жительства гражданина не совпадают.

Собственноручная подпись как средство индивидуализации гражданина довольно широко используется при совершении физическими лицами юридически значимых действий уже много веков. С точки зрения средств индивидуализации граждан собственноручная подпись вырабатывается физическим лицом, как правило, самостоятельно по своему усмотрению. Чаще всего за основу подписи принимается имя, фамилия, а иногда и отчество. Обычно образец подписи нигде не фиксируется. Тем не менее гражданин стремится подписываться одинаково. Это помогает ему отличать свою подпись от подписи других лиц. Существует мнение, что в подписи проявляется индивидуальность человека. Этот постулат многократно доказывался графологией.

Электронная подпись гражданина как средство индивидуализации применяется в Российской Федерации более 20 лет. Тенденция расширения сфер применения электронных подписей получила развитие в ряде законов и иных нормативных правовых актах, регулирующих условия и порядок использования электронных подписей государственными служащими. Таким образом, электронные средства индивидуализации стали применяться не только в сфере частного права, но и публичного.

Не углубляясь в анализ электронной подписи как средства индивидуализации граждан, отметим, что его следует признать программным, т.к. данное средство создается и используется только посредством информационно-телекоммуникационной сети, позволяет с достаточной степенью точности идентифицировать личность, при

условии что не произошел сбой или взлом программы, при этом отсутствует человеческий фактор.

Идентификационный номер налогоплательщика используется в качестве средства индивидуализации субъектов гражданского оборота и присваивается при постановке на учет физического лица в налоговом органе. Данное средство индивидуализации также следует признать программным, т.к. оно создается посредством специально разработанной программы, которая входит в систему средств индивидуализации субъектов гражданского оборота. Одновременно идентификационный номер налогоплательщика – публичное средство индивидуализации, поскольку формируется уполномоченными государственными органами без участия и волеизъявления гражданина. Отказ гражданина получить свидетельство о постановке на учет в налоговом органе не препятствует налоговым органам использовать идентификационный номер налогоплательщика в качестве номера учетного дела физического лица.

На основании изложенного следует сделать вывод, что физические лица обладают ограниченными личными неимущественными правами на идентификационный номер налогоплательщика, реализуемыми только в пределах персонального использования.

В научной литературе уже несколько лет ведется активная дискуссия о возможности использования гражданами, не являющимися индивидуальными предпринимателями, доменных имен в качестве средства индивидуализации. На основе проведенного анализа имеющихся по данному вопросу публикаций, а также судебной практики автор аргументирует вывод, что доменные имена необходимо признать самостоятельным средством индивидуализации любого субъекта, в том числе граждан, не обладающих статусом индивидуальных предпринимателей.

В работе также отмечается, что единые (универсальные) идентификационные знаки применяются на основании соответствующих

соглашений. По своей юридической природе указанные знаки аналогичны индивидуальному идентификационному номеру налогоплательщика: это тоже публичные программные неповторяющиеся средства индивидуализации, которые не предполагают наличия исключительных прав на них. Существенное же отличие единых идентификационных знаков от идентификационного номера налогоплательщика заключается в том, что данные идентификационные знаки востребованы в специальных общественных отношениях, например в сфере обязательного социального страхования.

Наконец следует сказать, что кроме гражданских правоотношений, средства индивидуализации граждан широко применяются в медицине, криминалистике, трудовых отношениях и других важнейших сферах общества. При этом правовое регулирование средств индивидуализации граждан (физических лиц), их цивилистическая доктрина и правоприменительная практика свидетельствуют о необходимости осуществления безопасного информационного обмена между государственными органами. В его основе должна лежать единая правовая система, стремление к повышению качества электронных услуг, обеспечению доступа к электронным услугам посредством мобильной связи и интеграции государственных информационных ресурсов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: [принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек.1948 г.]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]: [заключена 04 нояб. 1950 г. в г. Риме и послед. изм и доп.]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных [Электронный ресурс]: [заключена 28 янв. 1981 г. в г. Страсбурге]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. [Электронный ресурс]: [пересмотрена 24 июля 1971 г. в г. Париже и изменена 2 окт. 1979 г.]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Международный пакт о гражданских и политических правах: [принят резолюцией 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16 дек. 1966 г. в г. Нью-Йорке // Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. — М., 1978. — Вып. XXXII.

6. Окинавская хартия глобального информационного общества: [принята 22 июля 2000 г на о. Окинава] // Дипломат. вестн. — 2000. — № 8. — С. 51–56.

7. Декларация принципов Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии (принята 12 дек. 2003 г.) // <http://www.medialaw.ru/publications/zip/113/1.htm>

8. Директивы 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза о защите прав частных лиц применительно к

обработке персональных данных и о свободном движении таких данных от 24 октября 1995 года [Электронный ресурс]: — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Директивы 97/66/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза об обработке персональных данных и защите права на невмешательство в частную жизнь в сфере телекоммуникации [Электронный ресурс]:— Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Рекомендация № CM/Rec (2012)3 Комитета министров Совета Европы О защите прав человека применительно к поисковым системам [Электронный ресурс]: — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Решение Экономического совета СНГ О ходе выполнения Стратегии сотрудничества государств-участников СНГ в построении и развитии информационного общества и мероприятий Плана действий по ее реализации на период до 2015 года [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Тунисская программа для информационного общества (принята 18 ноября 2005 г.) // WSIS-05/TUNIS/DOC/6(REV.1-R)

13. Модельный закон «О персональных данных»: [принят 16 окт. 1999 г. в г. Санкт-Петербурге] // Информац. бюл. Межпарламент. Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств. — 2000. — № 23. — С. 315–326.

14. Закон, объединяющий и вносящий поправки в Закон о компаниях. Глава 113 [Электронный ресурс]: Закон Респ. Кипр, 16 февр. 1951 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Швейцарский обязательственный закон 30 марта 1911 года [Электронный ресурс] (по состоянию на 1 марта 2012 г.). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. О персональных данных [Электронный ресурс]: закон Азербайджанской Республики, 11 мая 2010 г., № 998-ШО. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. О персональных данных [Электронный ресурс]: закон Республики Армения, 7 нояб. 2002 г., № ЗР-422.

18. О персональных данных и их защите [Электронный ресурс]: закон Республики Казахстан, 21 мая 2013 г., № 94-V.

19. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 дек. 1993 г. [Электронный ресурс]: с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: принят Гос. Думой 24 нояб. 2006 г. // Парламент. газета. — 2006. — 21 дек.; Рос. газета. — 2006. — 22 дек.; Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2006. — № 52 (ч. 1). — Ст. 5496.

21. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: принят Гос. Думой 30 нояб. 1994 г. // Рос. газета. — 1994. — 22 дек.; Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1994. — № 32 (ч. 1). — Ст. 3301.

22. Гражданский кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 11 июня 1964 г. // Ведомости Верхов. Совета РСФСР. — 1964. — № 24. — Ст. 407.

23. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. Верхов. Советом Рос. Федерации 11 февр. 1993 г., № 4462-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верхов. Совета Рос. Федерации. — 1993. — № 10. — Ст. 357.

24. Кодекс о браке и семье РСФСР: утв. Верхов. Советом РСФСР 30 июля 1969 г. // Ведомости Верховн. Совета РСФСР. — 1969. — № 32. — Ст. 1086.

25. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: [федер. закон: принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г.: по состоянию на 13 июля 2015 г.]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

26. О банках и банковской деятельности [Электронный ресурс]: Федер. закон, 2 дек. 1990 г., № 395-1. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

27. О валютном регулировании и валютном контроле [Электронный ресурс]: Федер. закон, 10 дек. 2003 г. № 173-ФЗ. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

28. О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федер. закон, 18 дек. 2006 г. № 231-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2006. — № 52 (ч. 1). — Ст. 5497.

29. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон, 30 дек. 2012 г., № 302-ФЗ. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

30. О внесении изменений и дополнений в Семейный кодекс Российской Федерации: Федер. закон, 15 нояб. 1997 г., № 140-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1997. — № 46. — Ст. 5243.

31. О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами [Электронный ресурс]: Федер. закон, 3 июня 2009 г., № 103-ФЗ. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

32. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: Федер. закон, 18 июля 2006 г., № 109-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2006. — № 30. — Ст. 3285.

33. О персональных данных [Электронный ресурс]: Федер. закон, 27 июля 2006 г., № 152-ФЗ: в ред. Федер. закона от 21 июля 2014 г. № 242-ФЗ. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

34. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федер. закон, 15 авг. 1996 г., № 114-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 34. — Ст. 4029.

35. О порядке перемены гражданами СССР фамилий, имен и отчеств: Закон СССР, 3 июля 1991 г., № 2295-1 // Ведомости Съезда народ. депутатов СССР и Верхов. Совета СССР — 1991. — № 29. — Ст. 839.

36. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации [Электронный ресурс]: Закон Рос. Федерации, 25 июня 1993 г., № 5242-1: с изм., внесенными Федер. законом от 30.12.2012 № 313-ФЗ. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

37. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [Электронный ресурс]: Федер. закон, 7 авг. 2001 г., № 115-ФЗ. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

38. О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных [Электронный ресурс]: Федер. закон, 19 дек. 2005 г., № 160-ФЗ. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

39. Об аккредитации в национальной системе аккредитации [Электронный ресурс] // Федер. закон, 28 дек. 2013 г., № 412-ФЗ. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

40. Об актах гражданского состояния: Федер. закон, 15 нояб. 1997 г., № 143-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1997. — № 47. — Ст. 5340.

41. Об информации, информатизации и защите информации: Федер. закон, 20 февр. 1995 г., № 24-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1995. — № 8. — Ст. 609.

42. Об основах обязательного социального страхования: Федер. закон, 16 июля 1999 г., № 165-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1999. — № 29. — Ст. 3686.

43. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон, 21 нояб. 2011 г., № 323-ФЗ. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

44. Об электронной цифровой подписи [Электронный ресурс]: Федер. закон, 10 янв. 2002 г., № 1-ФЗ. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

45. Об электронной цифровой подписи [Электронный ресурс]: Федер. закон, 10 янв. 2002 г., № 1-ФЗ. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

46. О единой национальной системе аккредитации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации, 24 янв. 2011 г., № 86. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

47. Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации, 6 марта 1997 г., № 188. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

48. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации: утв. Президентом Рос. Федерации 7 февр. 2008 г., № Пр-212) // Рос. газета. — 16 февр. 2008. — № 34.

49. О Федеральной службе по аккредитации [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации, 17 окт. 2011 г., № 845. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

50. О перечне персональных данных, записываемых на электронные носители информации, содержащиеся в основных документах,

удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, по которым граждане Российской Федерации осуществляют выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации, 4 марта 2010 г., № 125. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

51. Об утверждении Порядка и условий присвоения, применения, а также изменения идентификационного номера налогоплательщика [Электронный ресурс]: Приказ Федер. налоговой службы, 29 июня 2012 г., № ММВ-7-6/435@. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

52. Об утверждении Типовой инструкции по делопроизводству и работе архива в таможенных органах Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Федер. тамож. службы России, 9 июля 2014 г., № 1331. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

53. Концепция введения в Российской Федерации удостоверения личности гражданина Российской Федерации, оформляемого в виде пластиковой карты с электронным носителем информации, в качестве основного документа, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации, и плана мероприятий по реализации Концепции [Электронный ресурс]: утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации, 19 сент. 2013 г., № 1699-р). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

54. О Регламенте Правительства Москвы [Электронный ресурс]: постановление Правительства Москвы от 21.02.2006 N 112-ПП. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

55. Финансовые услуги. Рекомендации по информационной безопасности. ГОСТ Р ИСО/ТО 13569—2007 (утв. Приказом Ростехрегулирования от 27 декабря 2007 года № 514—ст).

56. Инструкция о порядке совершения нотариальных действий главами местных администраций поселений и муниципальных районов и специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления поселений и муниципальных районов (утв. приказом Минюста РФ от 27 дек. 2007. № 256 (ред. от 03 авг. 2009 г.) [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

57. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО/ТО 13569-2007 «Финансовые услуги. Рекомендации по информационной безопасности» [Электронный ресурс]: утв. приказом Федер. агентства по техническому регулированию и метрологии, 27 дек. 2007 г. № 514-ст. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Научная литература

58. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Ученые труды ВИЮН. — М.: Юриздат, 1940. — Вып. III. — 192 с.

59. Алейниченко В.Г. Гражданско-правовая индивидуализация физических лиц в Российской Федерации: Дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. — Ростов н/Д, 2006. — 191 с.

60. Амелин Р.В. Комментарий к Федеральному закону от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (постатейный) [Электронный ресурс]: [по состоянию на 25 июля 2012 г.] // Р.В. Амелин, Е.А. Бевзюк, Ю.В. Волков [и др.]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

61. Анненков К.Н. Система русского гражданского права. 2-е изд., пересмотр. и доп. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899. Т. 1. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

62. Белоножкин А.Ю. К вопросу о теоретическом и практическом значении понятия гражданской правоспособности // Рос. юстиция. – 2014. – № 6. – С. 10–13.
63. Бобкова О. Доменное имя под защитой ВАС РФ // ЭЖ-Юрист. – 2011. – № 15. – С. 13.
64. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1950. – 368 с.
65. Брыкалова А.А., Савина В.С., Коммерциализация объектов интеллектуальной собственности в условиях современного общества // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2014. – №8. – С.28–34
66. Вельяминов Г.М. Международное право: опыты [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
67. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – М.: Норма, 2008. – 448 с.
68. Волынкина, М.В. Право интеллектуальной собственности в свете последних изменений: кратко о главном // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2014. – № 8.
69. Гаврилов Э.П. Защита внешнего облика и охрана изображения гражданина // Хозяйство и право. – 2015. – № 10. – С. 13-25.
70. Гаврилов Э.П. Право интеллектуальной собственности. Общие положения. XXI век. – М. : Юрсервитум, – 2015. – 494 с.
71. Гаврилов Э.П., Синельникова В.Н. Право на селекционное достижение в общем контексте права интеллектуальной собственности // Хозяйство и право. – 2015 – № 2. – С.50-81.
72. Гражданское право: Учебник. В 4 т. Гражданское право: в 4 т. / В.С. Ем, Н.В. Козлова, С.М. Корнеев [и др.]; Отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – Т. 1: Общая часть. – 720 с.

73. Гражданское право: Учебник. В 3 т. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко [и др.]; Под ред. А.П. Сергеева. – М.: РГ Пресс, 2010. — Т. 1. – 1008 с.

74. Гришаев С.П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

75. Горелихина А., Шлиньков А.А. Правовая защита персональных данных в Германии // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 3. – С. 322 – 326.

76. Данилова Л.Я. Новеллы российского законодательства об ограничении дееспособности граждан, страдающих психическими расстройствами // Семейное и жилищное право. – 2015. – № 3. – С. 4–6.

77. Джермакян В.Ю. 500 вопросов по товарным знакам: разъяснения правоприменительной практики [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

78. Дойников, И.В. Публичная собственность – основа экономики страны / И.В. Дойников // Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта : Материалы международной научно–практической конференции «Проблемы развития предприятий : теория и практика. 10–12 октября 2012 г. ч. III. – Самара,– 2012. С.23-27.

79. Ершова, И.В. Инвестиционное право : Учеб. пособие / И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова, А.А. Спектор, О.М. Шевченко. – М. : – Проспект. – 2015. – 296 с.

80. Завадский А.В. О праве на собственное изображение. – Казань: Типо-литография Император. ун-та, 1909 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

81. Иванов А.А. Хранение персональных данных за рубежом с точки зрения российского права // Закон. – 2015. – № 1. – С. 134–143.

82. Исаева Т.В. Становление и формирование институтов гражданской правоспособности и дееспособности в России XIX – начала XX века: Дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01. – Саратов, 2010. – 166 с.

83. Калятин В.О. Интеллектуальная собственность (исключительные права): учеб. для вузов. – М.: Норма, 2000. – 450 с.

84. Киселева Н.А., Стародубцева К.А. Влияние социальных и биологических факторов на правосубъектность физических лиц // Государственная власть и местное самоуправление. – 2015. – № 6. – С. 8 – 14.

85. Киселевская Л.Е. Юридические и медицинские критерии определения дееспособности лиц пожилого и старческого возраста // Медицинское право. – 2015. – № 3. – С. 41–44.

86. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части второй) (постатейный) / Г.Е. Авилов, Б.П. Варнавский, В.В. Глянец [и др.] / Под ред. О.Н. Садикова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М: Норма, 1997. – 777 с.

87. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть четвертая: учебно-практический комментарий / под ред. А.П. Сергеева. – М. : Проспект, 2016. – 916 с.

88. Котиа С.Т. Специфика прав на средства индивидуализации юридических лиц, товаров и услуг как объектов гражданского оборота // Законодательство. – 2009. – № 5. – С. 88–94.

89. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: Избр. тр.: В 2 т. М.: Статут, 2005. Т. 1. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

90. Кузнецов, М.Н. Введение в международное частное право : теоретико–правовое исследование : монография / М.Н. Кузнецов. – М. : РУДН. – 2014. – 288 с.

91. Лукашевич С.В. К вопросу об индивидуализации физического лица // Законодательство. – 2011. – № 10. – С. 12–17.

92. Лукашевич С.В. Система средств индивидуализации физических лиц как субъектов гражданского права: Автореф.. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. – Казань, 2014. – 21 с.

93. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. – М., 2000. –124 с.
94. Матвеева М.В. Право на имя с позиций и практики Европейского суда по правам человека // Семейное и жилищное право. – 2015. – № 5. – С. 10 - 12.
95. Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР. – Саратов: Приволж. книж. изд-во, 1966. – 188 с.
96. Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. Ч. 1. М.: Статут, 1997. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
97. Мирошник А.В. Традиционные правовые средства индивидуализации физических лиц: недостатки и перспективы совершенствования // Нотариус. – 2007. № 3. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
98. Михайлова И.А. Вопросы регистрации места жительства // Закон. — 2006. — № 2. — С. 45 – 48.
99. Михайлова И.А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики: Монография. – М., – 2006. – 328 с.
100. Михайлова И.А. Гражданская правосубъектность физических лиц в свете реформирования ГК РФ// Законы России. Опыт, анализ, практика. — 2012. — № 2. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
101. Михайлова И.А. Имущественное и семейное положение гражданина и их воздействие на гражданскую правосубъектность// Гражданское право. — 2008. — № 2. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
102. Михайлова И.А. Имя гражданина: понятие, значение, правовая природа // Гражданское право. — 2006. — № 2. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

103. Михайлова И.А. Личная подпись гражданина: понятие, особенности, значение (статья) / Нотариус. — 2006. — № 2 — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

104. Михайлова И.А. Правосубъектность физических лиц : некоторые направления дальнейшего совершенствования российского гражданского законодательства// Гражданское право. — 2009. — №1 — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

105. Мограбян А.С. Право физического лица на неприкосновенность внешнего облика: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. — Волгоград, 2011. — 20 с.

106. Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. — М.: Статут, 2003. — 685 с.

107. Мухамедшин И.С. Проблемы отнесения интеллектуальных прав к имуществу // Патенты и лицензии. — 2015. — № 9. — С. 30–38.

108. Мызров С.Н., Лукашевич С.В. Биометрические технологии в процессе индивидуализации человека // Рос. следователь. — 2013. — № 15. — С. 8–10.

109. Настольная книга руководителя организации: правовые основы [Электронный ресурс] / Д.О. Бирюков, А.С. Гуркин [и др.]; отв. ред. И.С. Шиткина. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

110. Николаева А.А. Изображение гражданина: проблемы правового регулирования, использования, охраны и защиты: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. — М., 2015. — 34 с.

111. Общая теория государства и права: академ. курс: в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2007. — Т. 1. — 568 с.

112. Орлова В.В. Теория и практика индивидуализации в сфере интеллектуальной собственности: Дис. ...д-ра юрид. наук: — М., 2005. — 343 с.

113. Орлова Е.Д. Понятие и осуществление распоряжения исключительными правами на средства индивидуализации: Дис. ...канд. юрид. наук: – М., 2010. – 187 с.
114. Павлов В.П. Проблемы теории собственности в российском гражданском праве: монография. – М., 2000. – 429 с.
115. Пассек Е.В. Пособие к лекциям по истории римского права. Юрьев, 1907. – 220 с.
116. Пикуза К.Н. Государственная регистрация перемены имени гражданина // Юрист. – 2010. – № 10. – С. 51 - 54.
117. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – Петроград: Юрид. книж. склад «Право», 1917. – 234 с.
118. Покровский И.А. Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права. СПб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1913. – 24 с.
119. Понкин И.В. Особенности сети Интернет в свете выявления и доказывания нарушений авторского права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2015. – № 7. – С. 5–16.
120. Право интеллектуальной собственности : учебник / И.А. Близнец, Э.П. Гаврилов, О.В. Добрынин [и др.] ; под ред. И.А. Близнеца. – М. : Проспект, – 2010. – 960с.
121. Практика применения Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой / А.Б. Бабаев, К.А. Басавина [и др.]; Под общ. ред. В.А. Белова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт: Юрайт-Издат, 2011. – 1301 с.
122. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 305592-5 «Об электронной подписи» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
123. Рожкова М.А. Категория «средства индивидуализации, приравненные к результатам интеллектуальной деятельности»: упущение

законодателя или ошибка разработчиков? // Хозяйство и право. — 2014. — № 11. — С. 19–26.

124. Рузакова О.А. Система договоров о создании идеальных объектов и использовании исключительных прав на них. — М. : —Легиста—, 2006. — 335 с.

125. Савина В.С. Коммерциализация объектов интеллектуальной собственности в современном обществе // Юридические исследования. — 2013. — №2. — С.33–36.

126. Серго А.Г. Правовой режим доменных имен и его развитие в гражданском праве: Автореф. дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.03. — М., 2011. — 57 с.

127. Синайский В.И. Русское гражданское право (по изд. 1914 – 1915 гг.). М.: Статут, 2002. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

128. Ситдикова Л.Б. Особенности отчуждения жилого помещения с участием несовершеннолетнего по законодательству Российской Федерации (статья) // Семейное и жилищное право. — 2013 — № 3. — С.33-36.

129. Советский энциклопедический словарь. Научно-редакц. совет: А.М. Прохоров. — М. : Советская Энциклопедия, 1981.— 1600 с.

130. Советское гражданское право: Учебник / Под ред. О.А. Красавчикова. М.: Высшая школа, 1972. Т. 1. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

131. Советское гражданское право: Учебник: В 2 ч. / Под ред. В.А. Рясенцева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 1986. Ч. I. — 560 с.

132. Сулейманова С.А. К вопросу о гражданской правоспособности физического лица // Проблемы современной цивилистики: сб. статей, посвященных памяти профессора С.М. Корнеева / Отв. ред. Е.А. Суханов, М.В. Телюкина. — М.: Статут, 2013. — 348с.

133. Тарасов М.В. Субъекты и объекты гражданских правоотношений в информационно-коммуникационных сетях: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2015. – 24 с.

134. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. – Л.: ЛГУ им. А.А. Жданова, 1959. – 87 с.

135. Трепицын И.Н. Гражданское право губерний Царства Польского и русское в связи с Проектом гражданского уложения. Общая часть обязательственного права. Варшава: Тип. Варшавск. учебн. окр., 1914. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

136. Удовиченко Т.Ю. Правоспособность физических лиц по российскому гражданскому праву: Дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. – Ставрополь, 2003. – 190 с.

137. Федотов, М.А. Авторско–правовой контекст «казуса Пигмалиона» / М.А. Федотов, К. Федотова // Право интеллектуальной собственности и информационное право: проблемы правоприменения. Труды по интеллектуальной собственности. – Т. VI. – М. : – 2003 – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

138. Филиппова С.Ю. Средства индивидуализации субъектов предпринимательской деятельности, товаров, работ, услуг (бренды, товарные знаки, доменные имена) // Настольная книга руководителя организации: правовые основы [Электронный ресурс] / Д.О. Бирюков, А.С. Гуркин [и др.]; Отв. ред. И.С. Шиткина. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

139. Флейшиц Е.А. Соотношение правоспособности и субъективных прав // Вестн. граждан. права. – 2009. – № 2. – С. 263.

140. Шерстобитов А.Е. О дееспособности лиц, страдающих психическими расстройствами, в связи с модернизацией правил о правовом положении граждан в ГК РФ // Вестник гражданского права. – 2015. – № 2. – С. 76 – 86.

141. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права: [по изд. 1914 г.]. – М.: Спарк, 1994. – 335 с

Судебная практика

142. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.12.2015 № С01-1118/2015 по делу № А41-11219/2015 [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

143. Решение Суда по интеллектуальным правам от 04.10.2013 № СИП-46/2013 [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

144. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 03.12.2013 № С01-273/2013 по делу № СИП-46/2013 [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

145. Апелляционное определение Омского областного суда от 16.09. 2015 по делу № 33-6549/2015 [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

146. Постановление Московского городского суда от 03.09. 2015 № 4а-2233/2015 [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Интернет-ресурсы

147. Руководящие принципы регламентации компьютеризированных картотек, содержащих данные личного характера (приняты резолюцией 45/95 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года) // <http://un.by/documents/humrights/welfare/welfare6.html>

148. Резолюция Генеральной Ассамблей ООН «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век» (2013_UN_68_167) //

<http://www.lawtrend.org/information-access/tretij-komitet-oon-o-prave-na-neprikosновенnost-lichnoj-zhizni-v-epohu-tsifrovyyh-tehnologij>

149. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН Право на приватность в цифровую эпоху (18 дек. 2014) [Электронный ресурс]: <http://www.lawtrend.org/tag/neprikosnovennost-chastnoj-zhizni-onlajn>

150. Конвенция Совета Европы О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 года [Электронный ресурс]: [заключена 28 янв.1981 г.в г. Страсбурге]. – URL: https://www.google.by/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&uact=8&ved=0CB0QFjAAahUKEwjC_K_uyZnJAhUCvHIKHS8MDSQ&url=http%3A%2F%2Fkrkn.gov.ru%2Fdocs%2F200809051630215l.rtf&usg=AFQjCNG066YTEdZ2UarFfP95RmX2cp6wdA&sig2=sE-HE0e2h4i33yxVCfvWHg (дата обращения: 18.11.2015).

151. Закон Китайской Народной Республики, запрещающий пользователям регистрироваться в сети Интернет под псевдонимом: <http://svopi.ru/internet/28365-kitay-obyazal-polzovateley-registrirovatsya-v-onlayn-servisah-pod-realnymi-imenami.html> ©

152. Законодательство Германии в сфере защиты персональных данных и информационной безопасности [Электронный ресурс] // Украинский интегратор защиты персональных данных. — URL: <http://www.uipdp.com/solutions/services/consulting/legislation/eu/germany.html> (дата обращения: 18.11.2015).

153. Доклад о глобальной эпидемии ВИЧ / СПИДа [Электронный ресурс] // Объединенная программа ООН по ВИЧ / СПИДу (ЮНЭЙДС). — 2002. — URL: http://data.unaids.org/pub/Report/2002/brglobal_aids_report_ru_reduced_ru.pdf (дата обращения: 23.10.2015).

154. Александра Маринина [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энциклопедия. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B0_%D0%9C%D0%B0%D1%8

0%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%B0 (дата обращения: 23.10.2015).

155. Имена детей в Казани в 2014 г. [Электронный ресурс]: <http://www.kzn.ru/news/46690-samye-redkie-imena-kazantsev-2014-goda-abdulloh-i-ajbulyak>

156. Кормилицын В. Звезды и бренды. <http://news.rambler.ru/persons/724/rudkovskaya—yana/> (дата обращения – 13 сентября 2015 г.)

157. Медведев В.О защите и о «защите» персональных данных [Электронный ресурс] / В. Медведев // Полит.ру. – URL: <http://polit.ru/article/2013/01/18/data/> (дата обращения: 18.11.2015).

158. Право на изображение в паспорте [Электронный ресурс]: <http://ru.hellomagazine.com/figura/fitnes-i-sport/13624-selfi-s-pasportom-messi-oboshlos-ego-poklonniku-v-125-tysyach-evro-i-mesyatc-tyurmy.html>

159. Право на приватность в цифровую эпоху [Электронный ресурс]: Резолюция Генерал. Ассамблеи ООН, 18 дек. 2014 г. – URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/C.3/69/L.26/Rev.1 (дата обращения: 18.11.2015).

160. Суд признал за россиянами право не носить фамилию // <http://ria.ru/society/20160304/1384350406.html#ixzz41w52V138>

161. Фамилия [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энциклопедия. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%BC%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%8F#.D0.9F.D1.80.D0.BE.D0.B8.D1.81.D1.85.D0.BE.D0.B6.D0.B4.D0.B5.D0.BD.D0.B8.D0.B5_.D1.81.D0.BB.D0.BE.D0.B2.D0.B0 (дата обращения: 23.10.2015).

Публикации автора

162. Бодров Р.И. Становление и развитие средств индивидуализации физических лиц / РГАИС. — М., 2012 // Рукопись деп. В ИНИОН РАН 20 дек. 2012 г. № 61 071.

163. Бодров Р.И. Право граждан на имя и выбор места жительства с точки зрения Концепции модернизации гражданского законодательства РФ // Бизнес в законе. Экономико-юрид. журн.— 2013. — № 2. — С. 24–27.

164. Бодров Р.И. Право граждан использовать вымышленное имя (псевдоним): материалы конф. РГАИС, 30 мая 2014 г. М.: РГАИС, 2014.

165. Бодров Р.И. Средства индивидуализации граждан с точки зрения модернизации норм гражданского законодательства // Право и политика. — 2014. — № 11. — С. 1636–1642.

166. Бодров Р.И. Эволюция средств индивидуализации физических лиц // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. — 2015. — Вып. 2 (ч. II). — С. 44–50.

167. Бодров Р.И. Правоспособность и правосубъектность как средства индивидуализации граждан (физических лиц) // Евраз. юрид. журн. — 2015. — № 3 (82). — С. 97–100.

168. Бодров Р.И. Средства индивидуализации физических лиц: эволюция и расширение сферы их применения в условиях рынка // Право и государство. — 2015. — № 1 (66). — С. 74–80. (Изд-во Казахского гуманитарно-юридического университета).

169. Бодров Р.И. Гражданско-правовые средства индивидуализации физических лиц: вопросы теории и практики: Монография. М. : Изд-во РГАУ-МСХА, 2015. – 132с.